

№ 4 (38)
2020

муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

Журнал «Управление городом: теория и практика»

издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 38 номеров.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович (председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Экономика, организация производства, управление», профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилов Евгений Александрович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Маркин Валерий Васильевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования процессов Евразийской интеграции Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционной коллегии)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, исполнительный директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Председатель редакционного совета:

В.И. Патрушев,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Гридин А.В.,
главный редактор;
Харченко К.В.,
зам. главного редактора;
редакторы:
Костыря А.В.,
Корецкая А.В.

Фото:

Д.Н. Леонов
и из свободных источников.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@maumirst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-49851
от 14 мая 2012 г.
Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ХАРЧЕНКО К.В. 2

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ларичева Е.А.
ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ТЕРРИТОРИИ 3

Чижова Е.Н., Журавлева Л.И., Балабанова Г.Г.
ГОРОДСКАЯ СРЕДА – ТЕРРИТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОМФОРТА И РЕАЛИЗАЦИИ
ВНУТРЕННЕГО ПОТЕНЦИАЛА 7

Когтева А.Н., Грищенко Н.Л.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПУБЛИЧНЫХ ИНСТИТУЦИЙ
В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОМ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПОДХОДА «LEAN»
(БЕРЕЖЛИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ) 14

Гайворонская С.А.
УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕЛЯМ SDG: БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЙСТВИИ 21

Прядко С.Н.
МОДЕЛЬ «УМНОГО РЕГИОНА» КАК ПРОСТРАНСТВО ИННОВАЦИОННОГО РОСТА 28

Герасимова Н.А.
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 32

Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ 37

Зайцева И.А.
ВОЕННО-МЕМОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА:
КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ АКТУАЛИЗАЦИИ 43

Казанцев Ю.Ю.
АНАЛИЗ ЦЕН НА ЖИЛЬЕ В Г. НОВОСИБИРСКЕ УПРОЩЕННЫМ ГЕДНИЧЕСКИМ МЕТОДОМ 48

Боровлев А.Э.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ РИСКА ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ОСНОВЕ СВОДНЫХ РАСЧЕТОВ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА 53

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А.
ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОЖАНАМИ:
ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 57

Хрипкина Д.В.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ САМООРГАНИЗАЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 64

Секушина И.А.
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ 68

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Воронов В.А.
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ 74

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Алдаев Д.Н.
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОЦ 80

Бирюкова О.В.
УПРАВА КАК ОСНОВА ПАРТНЕРСТВА И ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ 83

Уважаемый читатель!

Номер, который Вы держите в руках, продолжает серию публикаций по актуальным вопросам развития муниципального управления. Одна из важных тем – созидание «умной» и креативной территории, которая отвечает вызовам времени, с одной стороны, и потребностям активных целевых групп, прежде всего молодежи, с другой. Не случайно городская среда рассматривается в одной из статей как территория социального комфорта и реализации внутреннего потенциала человека. Многолетний опыт благоустройства города Белгорода показал, что эстетика внешней среды является значимым фактором формирования особой внутренней культуры человека. Современная урбанизированная культура требует научного осмысления, в частности, по результатам социологических исследований, которые также представлены в данном выпуске журнала.

Блок статей посвящен бережливым технологиям в сфере управления городом. Очень важно, чтобы бережливые технологии становились не модой, ориентированной на видимый внешний эффект, а глубинным принципом деятельности различных органов и организаций. Главная задача в этом вопросе – даже не упорядочение документооборота и не экономия ресурсов, а сбережение человека: его здоровья, жизненных сил, свободного времени и финансов. Сэкономленные ресурсы можно перенаправить с реализации рутинных задач на реализацию творческого потенциала человека.

Итак, наш журнал задает значимые векторы развития города, такие как цифровая экономика, креативная среда, бережливое управление, самоорганизация и гражданское участие, осмысление которых полезно как ученым, так и управленцам-практикам.

Приятного чтения!

К.В. Харченко,
заместитель главного редактора,
помощник депутата Государственной Думы ФС РФ,
кандидат социологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Ларичева Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и
менеджмент» Брянского государственного
технического университета

В статье рассматривается понятие «креативная территория», предлагается создание креативных территорий двух типов: промышленного и туристического. Приводится характеристика каждого из типов и генерируемые ими эффекты. Представлен алгоритм трансформации территории в креативную.

Ключевые слова: креативная территория, развитие промышленности, индустриализация, развитие туризма.

FEATURES OF CREATING A CREATIVE TERRITORY

Laricheva E.A.,

candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Economics and management, Bryansk state technical University

The article considers the concept of «creative territory» and suggests creating two types of creative territories: industrial and tourist. The characteristics of each type and the effects generated by them are given. An algorithm for transforming a territory into a creative one is presented.

Keywords: creative territory, industrial development, industrialization, tourism development.

Переход общества к цифровой экономике обязывает подстраиваться под происходящие в мире изменения. Для этого государства должны развиваться на уровне научно-технического развития остального мира и планомерно создавать условия для формирования конкурентных преимуществ. Для достижения этой задачи необходимо решить законодательные и кадровые вопросы, а именно создать условия для эффективного развития науки и промышленности. Законодательство должно чутко реагировать на запросы бизнеса, поддерживать творческую инициативу, обеспечивать чёткое и не содержащее разночтений правовое регулирование деятельности.

Решение кадрового вопроса предполагает обеспечение рынка труда и бизнеса кадрами, способными генерировать идеи, обеспечивать соответствующую для творчества обстановку. Один из путей достижения данной задачи – создание креативных территорий, причём не только в мегаполисах.

Под «креативной территорией» понимается территория, на всём пространстве которой обеспечены комфортные условия для жизни, работы и творчества (генерации и апробации идей, инновационной деятельности).

На наш взгляд, наиболее актуальными для России являются креативные территории двух типов (рис. 1): промышленного и туристического. Рассмотрим их более подробно.

I. Креативная теория промышленного типа обеспечит развитие по следующим направлениям.

1. Рост уровня развития общества: его осознанного поведения, готовности меняться, отвечать за свои поступки.

Создание возможностей для развития, саморазвития, творческой реализации неизменно приведёт к повышению уровня образования и творческого потенциала общества как основы создания конкурентоспособной продукции. Креативная территория даст стимул к повышению уровня инновационной культуры, то есть способности людей воспринимать инновации, самим участвовать в инновационном процессе. Однако данный стимул должен подпитываться инициативой властей. Так, творческую составляющую в личности необходимо формировать со школы и на протяжении всего процесса обучения школьника, студента, работника. Школьников и студентов важно знакомить с производственным процессом, прививать навыки научного творчества. Также необходимо просвещение широких масс населения в области инновационной деятельности, продвижение идей научно-технического развития, повышение общественного статуса учёных и исследователей.

2. Разработка и внедрение инноваций.

Создание эффективной среды для генерации и циркуляции идей через развитие образования, объединение знаний обеспечит их трансформацию в новые разработки, которые возможно превращать в инновации, получая новые продукты и технологии.

Рис. 1. Виды креативных территорий

3. Индустриальное развитие с использованием высоких технологий.

Для обеспечения конкурентоспособности в длительной перспективе необходимо развивать промышленность, перестраивая производственные процессы и управленческие технологии под новые реалии экономики. Креативные территории могут со временем стать очагами развития промышленности нового типа: не просто ориентированной на импортозамещение, а наращивающей производство продукции на экспорт.

Для этих целей необходимо пересмотреть стратегию развития страны в целом и регионов, делать упор не просто на цифровизацию экономики (что без практического применения новых технологий бессмысленно), а на возможность экономики производить конкретный продукт, в максимальном объёме обеспечивая население страны товарами народного потребления, промышленность – средствами производства.

Развитие промышленности должно происходить на инновационной основе, базируясь на потребностях народного хозяйства. Необходимо восстановить утерянные страной позиции в станко- и приборостроении, производстве различных типов машин и оборудования. Таким образом, большинство креативных территорий, по нашему мнению, должны включать в себя промышленные зоны (заводы, фабрики, сопутствующие им профильные НИИ). И, собственно, само функционирование креативной территории должно быть направлено на их развитие, обеспечивая кадрами и знаниями, трансформированными в инновации и опыт.

4. Потенциал для повышения гибкости бизнеса.

Создание территорий с благоприятными условиями для развития промышленности, обеспечение притока инициативных, инновационно настроенных кадров, поддержание высокого уровня инновационной культуры в обществе даст стимул для развития предпринимательства. Современные технологии удалённой работы позволяют предпринимателям привлекать высококвалифицированные кадры со всего мира, обмениваться знаниями, осуществлять дистанционное управление производственными процессами.

5. Индустриализационные процессы неизбежно вызовут рост городов, усложнение инфраструктуры. Как следствие, увеличится потребность в совершенствовании логистики, диспетчеризации транспортных, людских и информационных потоков.

II. Создание креативных территорий туристического типа призвано обеспечить развитие туристического потенциала, в том числе через маркетинг территорий.

На сегодняшний день туристический потенциал раскрыт в незначительном количестве городов. Пандемия коронавируса и закрытие границ обнажили проблемы неготовности России к активному внутреннему туризму. С потенциально интересными для туриста объектами нередко затруднено транспортное сообщение, отсутствует требуемая инфраструктура, уровень сервиса, информационная поддержка туристических объектов. Поэтому необходим выбор территорий туристической направленности, придание им национального колорита.

После выбора мест, потенциально интересных туристам (географических, культурно-исторических и т.д.) немаловажным фактором является проработка «легенды» территории, то есть набора образов, историй, способных привлечь к ней внимание, обеспечение «легенды» соответствующим подкреплением (литература, информационное, событийное сопровождение).

Качественная «легенда» позволит создать и продвигать в СМИ бренд территории, сформировать соответствующую инфраструктуру, способную поддержать и развить бренд, предложить интересный туристический продукт, привлекать туроператоров и туристов.

Создание креативных теорий туристического типа обеспечит следующие социально-экономические эффекты:

- 1) приток творческих людей;
- 2) оживление экономической жизни;
- 3) развитие ремёсел;
- 4) укрепление социальных и хозяйственных связей;
- 5) поступление денежных средств в областные и муниципальные бюджеты.

Развитие индустриальных и туристических креативных территорий требует более пристального внимания к экологической составляющей. Здесь важны два аспекта:

- 1) физический экологический аспект: стимулирование экологически ответственных предприятий, ужесточение наказаний за загрязнение, экологическое воспитание населения;

2) информационный экологический аспект: необходимо с детства обучать работе с информацией, осуществлять контроль за достоверностью информации, внушать ответственность за распространение информации.

Развитие креативных территорий потребует разработку механизмов быстрого реагирования на возникающие угрозы, что доказала не только пандемия коронавируса, но и различные техногенные аварии в истории человечества. Поэтому важным является умение территории переходить в автономный режим на случай чрезвычайных ситуаций.

В виду общемировой ситуации (глобализация, рост урбанизации, постоянное развитие ИКТ, рост общественной мобильности, развитие международной торговли, в том числе онлайн-торговли, проявление различных типов угроз) стоит ожидать интенсификации перехода к идее «умного города», то есть территории, на которой максимально активно используются информационнокоммуникационные технологии.

Однако, создание креативных территорий (в том числе на основе так называемых «умных городов») несёт в себе трансформацию жизни общества. Жители таких территорий могут испытывать стресс и проявлять сопротивление изменениям, не успевая адаптироваться к быстро меняющейся среде. Чтобы минимизировать последствия такого сопротивления, следует не только разработать стратегию построения и функционирования территории, но и обеспечить информационную поддержку, формирование общественного мнения в пользу изменений.

Алгоритм трансформации территории в креативную может быть следующим.

1. Определение ключевых компетенций территории, недоиспользованных возможностей и потенциала их развития. Общий потенциал развития возможно оценить в разрезе частных потенциалов: инновационного, творческого, человеческого, предпринимательского, интеллектуального, производственного, туристического и др.

2. Выделение направлений совершенствования территории по результатам проведённого анализа.

3. Оценка ресурсов (своих и привлечённых) и предполагаемых сроков.

4. Разработка программы развития территории, которая должна включать:

– формирование так называемого «креативного класса», то есть инициативных людей, готовых генерировать идеи и заниматься их реализацией;

– создание комфортной для жизни среды;

– создание культурной среды, которая будет привлекать молодых людей, не позволяя им мигрировать в другие регионы;

– всесторонняя поддержка инновационного бизнеса;

– поддержка образовательной среды города.

5. Проработка идеи формирования бренда территории (при необходимости модернизации имеющегося имиджа).

6. Создание / совершенствование системы информационной поддержки преобразований.

7. Осуществление административной поддержки бизнеса, активно участвующего в преобразованиях. При необходимости должна измениться сама административная, производственная и логистическая система территории.

Грамотно сформированный бренд территории и его содержательная наполненность привлечёт ещё больше предпринимателей, инноваторов и просто креативных, талантливых людей, инвестиции, поспособствует развитию туризма. Креативная территория также поспособствует экономическому развитию прилегающих территорий. Таким образом, будет наблюдаться синергетический эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демиденко Э.С., Дергачева Е. А. От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни: научный доклад. – М.: Изд-во РАН, 2017. – 28 с.

2. Дергачева Е.А. Технократизм в глобализации техногенной общественной системы // Современные проблемы науки и образования: электрон. журн. – 2012. – №3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/103-6430> (дата обращения 10.10.2020).

3. Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Классика-XXI, 2006. – 399 с.

4. Хокинс Д. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги. – М.: Классика-XXI, 2011 – 256 с.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА – ТЕРРИТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОМФОРТА И РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ПОТЕНЦИАЛА

Чижова Е.Н.,
доктор экономических наук,
профессор, заведующая
кафедрой теории и
методологии науки БГТУ
им. В.Г. Шухова

Журавлева Л.И.,
кандидат экономических
наук, доцент кафедры теории
и методологии науки БГТУ
им. В.Г. Шухова

Балабанова Г.Г.,
старший преподаватель
кафедры теории и
методологии науки БГТУ
им. В.Г. Шухова

В данной статье рассматривается авторский взгляд на создание комфортной городской среды с учетом типа городских пространств, этической точки зрения, плотности населения, эпидемиологических угроз и возрастного состава населения.

Ключевые слова: городская среда, комфортная городская среда, индекс качества городской среды, плотность населения, деурбанизация, пандемия, демографический кризис, демографическая безопасность.

URBAN ENVIRONMENT – TERRITORY OF SOCIAL COMFORT AND REALIZATION OF INTERNAL POTENTIAL

Chizhova E.N., _____
doctor of Economics, Professor, head of the Department of theory and methodology of science of BSTU named after V.G. Shukhov

Zhuravleva L.I., _____
candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of theory and methodology of science of BSTU named after V.G. Shukhov

Balabanova G.G., _____
senior lecturer of the Department of theory and methodology of science of BSTU named after V.G. Shukhov

This article examines the author's view on creating a comfortable urban environment, taking into account the type of urban spaces, ethical point of view, population density, epidemiological threats and age composition of the population.

Keywords: urban environment, comfortable urban environment, urban environment quality index, population density, deurbanization, pandemic, demographic crisis, demographic security.

Под городской средой понимается сочетание в данном населенном пункте экономических, природных, техногенных, информационных, социальных условий, сложившихся на территории города и оказывающих влияние на жизнедеятельность человека [9]. Как видим, понятие «городская среда» – многоаспектное, оно включает и все, что обеспечивает наш быт (водоснабжение, отопление, вывоз мусора и т.д.), и вопросы, связанные с перемещением граждан, и все то, что обеспечивает удовлетворение культурных, социальных и образовательных нужд, также сюда входит и экологическая составляющая. Все это показывает, насколько сложной является задача управления городским пространством.

Как известно, правительство разработало национальный проект «Жилье и городская среда», одной из задач которого является повышение комфорта городской среды. Для этого в состав национального проекта включен федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Федеральный проект предполагает создание механизмов формирования комфортной городской среды.

В соответствии с проектом оценка города складывается из анализа шести типов городских пространств: жилье, уличная, общественно-деловая и социально-досуговая инфраструктура, озелененные и водные пространства, а также общегородское пространство. Каждый из них оценивается по шести критериям — безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления. Значение индекса находится от 0 до 360. Для крупных городов численностью от 250 000 жителей до 1 000 000 жителей минимальное значение составило 133, максимальное – 223. Качество городской среды Белгорода по индексу ближе к максимальному значению.

Как видим, в этой группе городов более высокий индекс качества городской среды, чем у Белгорода, имеют три города – Сочи, Тюмень, Грозный. Следует заметить, что индекс и рейтинг – это разные показатели. На основе индекса нельзя сравнивать города, индекс служит для принятия решений. Наличие индекса позволяет перейти от субъективных оценок к объективным. Индексы взаимосвязаны, поэтому нельзя улучшить одно направление, не изменяя других.

Таблица 1
Индекс качества городской среды (составлено по данным источника [12])

Город	Значение индекса
Курск	160
Тамбов	176
Орел	177
Брянск	181
Новороссийск	200
Тула	202
Калининград	210
Ярославль	210
Белгород	218
Сочи	219
Тюмень	219
Грозный	223

Города предполагается поделить на типы по критериям:

- доля свободного времени, проводимого горожанами в общественных местах;
- доля жителей, работающих удаленно;
- уровень вовлеченности жителей в принятие ключевых решений по развитию города и т. д.

Если будет замечен рост критериев, финансирование города будет увеличено.

Городская среда оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на формирование и развитие человека. Эта среда предоставляет большие возможности для развития способностей человека, для его профессионального роста, вовлекает в социально активную жизнь. С другой стороны, города являются сосредоточением преступности, проституции, наркомании, способствуют суицидальному поведению.

Если раньше развитие города связывалось с индустриальным ростом, то сегодня развитие города связывается с реализацией человеческого потенциала. В управлении территориями сегодня большое

значение имеет соблюдение моральных, нравственных норм, что означает оценку результатов реализуемых проектов с этической точки зрения. Преобразование территорий должно осуществляться на основе этических норм. Сегодня в этическую сферу вовлекаются все новые и новые вопросы, которые раньше не входили в ее проблематику. Комфортной городской среда будет считаться тогда, когда человек почувствует себя как дома и за пределами своей квартиры.

Исследования показывают, что три четверти россиян удовлетворены качеством городской среды, но чем меньше город, тем меньше удовлетворенность [7]. В качестве основных жители отмечают следующие проблемы: социальная инфраструктура, безопасность районов, состояние дворов [7].

В конце XX века возникают теории, доказывающие ценность всего живого, а не только человека. В европейских странах права животных начинают защищать на законодательном уровне. Но если мы говорим о защите животных, надо помнить, что в любом человеческом сообществе есть люди, больше других нуждающиеся в защите: дети, оставшиеся без попечения родителей, лица с психическими заболеваниями, одинокие пожилые люди, люди с онкологическими заболеваниями. Можно ли считать городскую среду комфортной, если люди не ощущают этого комфорта.

Комфортность городской среды формируется на стадии планирования. В стратегическом планировании территориального развития России наблюдаются некоторые противоречивые тенденции. С одной стороны, национальный проект по формированию комфортной городской среды предполагает поддержку малых и средних городов, в то же время обсуждается идея сосредоточения населения в двадцати крупных городских агломерациях. На наш взгляд, ликвидация сельских поселений и малых городов приведет к опустошению огромных территорий. В 2018 году средняя плотность населения России составила 8,58 чел. / км² [11]. Это в 3,8 раза ниже, чем в США (32,5) и в 16,2 раза ниже, чем в Китае (139,3) [11]. В Центральном федеральном округе плотность населения составляет 60 чел. / км², в Сибирском федеральном округе плотность населения – 3,74 чел. / км² [11].

В условиях эпидемиологических угроз вопрос о соотношении малых и крупных городов, о расщеплении населения требует тщательного анализа. В будущем мы должны получить фактические данные о том, где выше уровень заболеваемости опасными инфекциями, где лучше условия для самоизоляции, где выше уровень заболеваемости по другим причинам, не связанным с вирусом – в больших или малых городах. И на основе этих данных сделать выводы о том, какая стратегия развития городов наилучшим образом будет способствовать сохранению населения. Некоторые исследователи называют в качестве возможного тренд деурбанизации.

Пандемия поставила перед градостроительством новые задачи. Как оказалось, нельзя строить здание, рассчитанное на выполнение одной функции в течение многих лет. Например, в связи с переводом работников на удаленный режим работы многие офисные здания опустели. По некоторым оценкам в офисы не вернется до 30% работников. В связи с этим здания надо строить таким образом, чтобы они легко перепрофилировались. Выявилась необходимость расширения применения цифровых платформ. Они позволяют выявить нарушителей карантинного режима, места с наибольшим распространением вируса и, соответственно, помогут людям откорректировать маршруты передвижения с целью снижения опасности заражения.

Национальный проект по созданию комфортной городской среды тесно связан с национальным проектом «Демография». Модернизация городской среды должна учитывать возрастной состав населения.

Демографический кризис, выразившийся в сокращении численности трудоспособного населения, старении населения области, сокращении рождаемости, росте младенческой смертности, миграционном приросте, росте числа разводов, росте заболеваемости – не только серьезное препятствие устойчивому экономическому развитию региона, но показатель нарушения одного из критериев национальной безопасности – демографической безопасности. А в долгосрочной перспективе ведет к сокращению титульной нации и обновлению населения.

Существует множество трактовок категории «демографическая безопасность», но в целом они все сводятся к тому, что это защищенность государства от внутренних и внешних угроз с целью сохранения его геополитической, экономической, этнической целостности. В свое время это отметил еще Ломоносов М.В. в письме к Шувалову И.И., утверждая, что мощь государства прирастает «сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [15].

Оценить степень демографической ситуации в стране и регионе позволяют следующие критерии (рис. 1):

Рис. 1. Основные критерии демографической безопасности

- изменение численности населения в результате изменения количества рожденных и умерших;
- изменение продолжительности жизни;
- генетическое и физическое состояние населяющих данную территорию;
- сохранение этнического состава населения вследствие миграционных процессов.

Для количественной оценки состояния демографической безопасности используют следующие показатели:

- коэффициент рождаемости;
- коэффициент смертности;
- чистый коэффициент (нетто-коэффициент) воспроизводства населения;
- коэффициент депопуляции;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- коэффициент старения населения (удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше);
- сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью, в том числе по полу, возрасту, уровню образования;
- численность нелегальных мигрантов;
- коэффициенты брачности и разводимости.

Таблица 2
Динамика численности населения и естественного прироста
за период 2000-2019 гг. по Белгородской области (составлена по данным источника [7])

Год	Численность, чел.			Естественный прирост (на 1 000 чел.)		
	всего населения	родившихся	умерших	родившихся, чел.	умерших, чел.	естественный прирост
2000	1 501 699	7 960	12 150	8,0	15,5	-7,5
2001	1 506 976	8 158	12 820	8,2	16,1	-7,9
2002	1 508 137	8 784	12 958	8,6	16,2	-7,6
2003	1 511 899	9 308	12 990	9,2	16,1	-6,9
2004	1 513 900	9 313	13 178	9,1	16,2	-7,1
2005	1 511 662	9 044	12 968	8,9	16,0	-7,1
2006	1 511 715	9 624	12 571	9,5	15,3	-5,8
2007	1 514 153	10 464	12 199	10,3	14,8	-4,5
2008	1 520 102	11 152	12 284	11,0	14,7	-3,7
2009	1 526 258	11 215	12 102	11,0	14,4	-3,4
2010	1 531 781	11 075	12 310	10,9	14,4	-3,5
2011	1 532 353	11 448	12 183	11,1	14,1	-3,0
2012	1 536 073	12 172	12 297	11,6	14,0	-2,4
2013	1 540 985	11 990	12 383	11,6	13,8	-2,2
2014	1 544 108	11 948	12 432	11,5	14,0	-2,5
2015	1 547 936	12 428	12 675	11,5	13,9	-2,4
2016	1 550 137	12 304	12 881	11,1	13,9	-2,8
2017	1 552 865	10 704	12 335	9,7	13,5	-3,8
2018	1 549 876	10 083	12 588	9,2	13,5	-4,3
2019	1 547 418	9 291	12 618	8,5	13,3	-4,8

Проанализировав данные таблицы 2 можно утверждать, что в Белгородской области:

- смертность превышает рождаемость, с 2014 г. наблюдается опять рост естественной убыли населения;
- имеет место низкий уровень рождаемости (и по шкале Урланиса Б.Ц., и по шкале Меркова А.М. 11-15%).

Если колебания последнего показателя в межкризисный период 2008-2014 гг. были незначительны, то, начиная с 2015 г. количество рожденных детей сократилось. Так, в 2019 г. оно сократилось на 25,2% по сравнению с 2015 г.

Однако следует отметить, что в области низкий уровень детской смертности (табл. 3) и по шкале Урланиса Б.Ц., и по шкале Меркова А.М. (до 20%). Но он за последние годы равен общероссийскому и превышает средний показатель по Центральному федеральному округу.

Таблица 3
Динамика коэффициента смертности по России, Центральному федеральному округу и Белгородской области за период 2005-2018 г. (составлена по данным источника [2])

	Год									
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1 000 родившихся живыми)										
РФ	11,0	7,5	7,4	8,6	8,2	7,4	6,5	6,0	5,6	5,1
ЦФО	10,0	6,6	6,5	7,8	7,6	6,5	6,0	5,6	5,1	4,8
Белгородская область	8,7	5,1	5,0	7,1	6,5	5,8	6,2	6,2	5,0	5,1
Смертность населения в трудоспособном возрасте (число умерших на 100 000 человек соответствующего возраста)										
РФ	827,8	634,0	600,9	575,7	560,9	565,6	546,7	525,3	484,5	482,2
ЦФО	793,7	599,3	554,6	538,5	521,9	528,2	496,8	479,5	446,4	446,7
Белгородская область	618,6	502,9	489,9	475,2	478,0	494,5	465,9	451,6	424,7	422,5

Следует отметить, что благодаря принимаемым профилактическим мерам в области снизился уровень смертности среди населения в трудоспособном возрасте (табл. 3), он ниже соответствующих средних показателей по стране и по Центральному федеральному округу.

В то же время растет условный коэффициент депопуляции (это второй критерий демографической безопасности), или отношение числа умерших к числу родившихся. Его значение превышает 1, что указывает на интенсивную депопуляцию.

Третьим критерием нарушения демографической безопасности является суммарный коэффициент рождаемости или количество детей, в среднем рожденных одной женщиной. Его предельное критическое значение 2,14-2,15.

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице 4, в нашей области, как и в стране в целом преобладает суженное воспроизводство населения в целом и рабочей силы в частности. Этому подтверждение – рост доли населения 65 лет и старше в общей численности населения. Так, доля лиц нетрудоспособного возраста выросла на 5,4%, а рост населения моложе трудоспособного возраста за рассматриваемый период составил всего лишь 1,3% (табл. 5).

Таблица 4
Суммарный коэффициент рождаемости по России, Центральному федеральному округу и Белгородской области за период 2005-2018 г. (составлена по данным источника [2])

	Год									
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
РФ	1,294	1,567	1,582	1,691	1,707	1,750	1,777	1,762	1,621	1,579
ЦФО	1,160	1,367	1,376	1,470	1,478	1,514	1,575	1,595	1,472	1,441
Белгородская область	1,177	1,395	1,426	1,515	1,526	1,544	1,561	1,547	1,389	1,358

Таблица 5
Распределение численности населения по возрасту по России, Центральному федеральному округу и Белгородской области
за период 2005-2018 г. (составлена по данным источника [2])

	Год									
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Население моложе трудоспособного возраста, % от общей численности населения										
РФ	16,5	16,2	16,5	16,8	17,2	17,6	18,0	18,3	18,6	18,7
ЦФО	14,1	13,9	14,1	14,4	14,8	15,1	15,6	15,9	16,2	16,4
Белгородская область	15,6	15,1	15,2	15,4	15,7	16,0	16,4	16,6	16,9	16,9
Население в трудоспособном возрасте, % от общей численности населения										
РФ	63,0	61,5	60,9	60,1	59,3	58,4	57,4	56,7	56,0	55,4
ЦФО	62,5	61,3	60,7	60,0	59,3	58,5	57,6	56,9	56,2	55,5
Белгородская область	61,6	60,8	60,3	59,6	58,8	57,9	57,0	56,2	55,4	54,9
Население старше трудоспособного возраста, % от общей численности населения										
РФ	20,5	22,3	22,6	23,1	23,5	24,0	24,6	25,0	25,4	25,9
ЦФО	23,4	24,8	25,2	25,6	25,9	26,4	26,8	27,2	27,6	28,1
Белгородская область	22,8	24,1	24,5	25,0	25,5	26,1	26,6	27,2	27,7	28,2

Анализ данных таблицы 5 свидетельствует о старении нации, что является еще одним из критериев демографической безопасности.

Немалый «вклад» в старение нации внесли:

- «европейская» брачность [6], т.е. поздняя и необязательная по Мальтусу;
- переход от унифицированной модели к плюралистическим моделям семьи, в которой возможно и разнообразие семейных укладов, и равноправие супругов, и их однополость, сексуальная потребность и потребность в детях может удовлетворяться вне брака, так как внебрачные связи не осуждаются общественным мнением и т.д.;
- рост числа разводов и сокращение числа браков; так за период 2010-2020 г. число разводов на 1 000 браков выросло с 510 до 647 [2];
- миграционная убыль населения; только за 2018 г. в другие регионы страны выбыло 38,2% от числа выбывших, внутри региона – 36,2 %, за рубеж – 15,6 %, [5], миграционный прирост населения составил минус 774 чел.

Все поднятые проблемы, связанные с демографической ситуацией, требуют особого подхода в управлении территориями. Если идет процесс старения населения, то какова должна быть городская среда, какие нужны общественные образования, соответствующие людям в возрасте, самореализация этих людей завершена или нужны условия для продолжения саморазвития.

Пандемия и необходимость самоизоляции, особенно жителей в возрасте, выдвигает новые требования к организации городской жизни. Так, заслуживает внимания опыт Парижа, задекларировавшего программу «Город 15 минут» [10]. 15 минут – это время от дома до магазина или другого какого-нибудь сервиса. В крупных городах, в крупных жилых комплексах иногда требуется не 15 минут, а гораздо больше времени, чтобы дойти до ближайшего магазина или нужного учреждения. Это ошибки градостроительства, которые надо учитывать при реконструкции городов.

Сегодня наши города переполнены машинами. Проблема транспортных пробок решается по-разному. Один из основных путей решения – реконструкция дорожно-транспортной системы. Мы видим, как активно ведется эта работа в Белгороде. Есть и другие конструктивные предложения – создание самодостаточных городских территорий с деловой и социальной инфраструктурой, удаленных от центра, что позволит значительно снизить транспортную нагрузку на основные городские магистрали.

Как показывает представленный материал, управление городом – сложная, многоаспектная деятельность. Без активного участия горожан она не принесет должных результатов, поэтому необходимо совершенствовать формы вовлечения жителей в создание комфортной среды в своем городе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

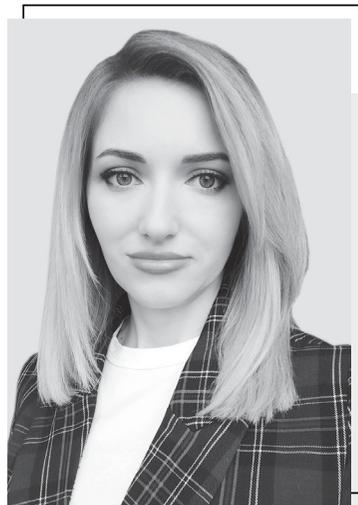
1. Национальный проект «Жилье и городская среда». – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf> (дата обращения 14.11.2020).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 21.11.2020).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Население. – Режим доступа: <https://belg.gks.ru/population?print=1> (дата обращения 17.11.2020).
4. Амосов И.Н. Демографические процессы в Российской Федерации и их влияние на обеспечение национальной безопасности. – Режим доступа: <https://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10830637@cmsArticle> (дата обращения 21.11.2020).
5. Белгородская область – сколько населения в 1991-2020 году? – Режим доступа: <https://численность-населения.рф/белгородская-область> (дата обращения 21.11.2020).
6. Вишневецкий А. Г. Время демографических перемен. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 517 с.
7. В Минстрое разработали систему критериев для финансирования городов. – Режим доступа: <https://erzrf.ru/news/v-minstroye-razrabotali-sistemu-kriteriyev-dlya-finansirovaniya-gorodov?search=%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2> (дата обращения 12.11.2020).
8. Городская среда и важность ее развития. – Режим доступа: https://www.счастье.рф/gorodskaya_sreda_i_vazhnost_razvitiya.
9. Городская среда – это что такое... Основные понятия и определение. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/444172/gorodskaya-sreda---eto-cto-takoe-osnovnyie-ponyatiya-i-opredelenie> (дата обращения 20.11.2020).
10. Дмитриев Г. Города, которые будут. – Режим доступа: <https://expert.ru/northwest/2020/02/gorodakotoryie-budut/media/preview/#anchor-1> (дата обращения 21.11.2020).
11. Жданов В.П., Плюхин М.Ю., Приходько С.В. Управление развитием территорий: как выполнять эту трудную работу. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2019. – 496 с. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=577850 (дата обращения 18.11.2020).
12. Индекс качества городской среды. – Режим доступа: <https://индекс-городов.рф/#/groups/2> (дата обращения 22.11.2020).
13. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрикова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика. Статистика. Информатика. – 2015. – № 4. – С. 123-128.
14. Комфортная городская среда: хорошо с минусом. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/sociology/45193292/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 22.11.2020).
15. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского народа. – Режим доступа: <http://lomonosov.lit-info.ru/lomonosov/nauka/po-obschestvenno-voprosam-1761-1763/science-2.htm> (дата обращения 21.11.2020).
16. Панкратов Н.В. Городская среда как пространство для реализации человеческого потенциала. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-kak-prostranstvo-dlya-realizatsii-chelovecheskogo-potentsiala/viewer> (дата обращения 15.11.2020).
17. Почему 25 процентов россиян мечтают навсегда уехать из родных городов. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/282135/> (дата обращения 21.11.2020).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОСТИ

Когтева А.Н.,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры прикладной экономики и
экономической безопасности
НИУ «БелГУ»

Грищенко Н.Л.,

магистрант 3-го года обучения,
НИУ «БелГУ»

Исследована взаимосвязь реформ публичного управления в Российской Федерации, основанных на внедрении современных моделей качества деятельности, с изменениями организационной культуры публичных институтов на примере управления городом. Предложен перечень обновленных ценностей клиентоориентированной организационной культуры качества и социальной ответственности органа публичного управления в городском управлении. Охарактеризованы основные положения концепции «Бережливое управление» и методологические подходы к интеграции принципов «Lean» в систему управления качеством публичной институции в ракурсе городского управления.

Ключевые слова: организационная культура, бережливое управление, публичное администрирование, управление на основе качества, ценности.

TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF PUBLIC INSTITUTIONS IN THE FRAMEWORK OF CITY GOVERNANCE WITH THE IMPLEMENTATION OF THE «LEAN» APPROACH

Kogteva A.N.,

PhD in economics, Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, National Research University «BelSU»

Грищенко Н.Л.,

3rd year master's student, National Research University «BelSU»

The interrelation of the reforms of public administration in the Russian Federation, based on the introduction of modern models of the quality of activity, with changes in the organizational culture of public institutions has been investigated on the example of city management. A list of updated values of a client-oriented organizational culture of quality and social responsibility of a public administration body in city government is proposed. The main provisions of the Lean Management concept and methodological

approaches to the integration of Lean principles into the quality management system of a public institution from the perspective of urban management are characterized.

Keywords: organizational culture, lean management, public administration, quality-based management, value.

Одной из самых значимых проблем, которые сегодня стоят перед обществом, является потребность в доверии граждан к публичным институтам. Несмотря на это, органы публичного администрирования должны играть важную роль в развитии регионов и отдельных населенных пунктов, в которых предоставление качественных, экономически эффективных и согласованных публичных услуг способствует устойчивому развитию, разворачиваясь и взаимодействуя последовательно и согласованно с национальной политикой и политикой субъектов федерации и реализуясь более узко в муниципальном управлении. При экстремальных обстоятельствах органы публичного администрирования могут обеспечивать стабильность и способствовать управляемости и подчиненности, когда этого невозможно достичь на национальном уровне или уровне субъектов федерации. Обеспечивая высококачественное функционирование органа публичного администрирования в рамках управления городом, можно корректировать и улучшать государственную политику в целом, что позволяет системе государственного управления в целом и включенной в нее системе управления населенными пунктами становиться более крепкой и сбалансированной. Такой слаженный подход помогает надежно и согласованно формировать органы власти на национальном уровне, а также уровнях субъектов федерации и муниципального управления.

Органы муниципального управления должны обеспечивать основные социальные и административные услуги: доступное дошкольное, среднее и профессионально-техническое образование; профилактика заболеваемости, первичная и вторичная медицинская помощь; охрана общественного порядка; организация предоставления коммунальных услуг; транспортное обслуживание и тому подобное. Сейчас выполнять все эти функции способны только органы управления городами и городскими агломерациями. В большинстве сельских поселений, даже во многих малых городах не хватает финансовых и кадровых ресурсов для предоставления всего спектра публичных услуг надлежащего качества и количества, а также оперативности реализации. Как следствие, их население ограничено в возможности пользоваться качественными муниципальными услугами [6].

Положительный результат от применения системы управления на основе качества в муниципалитетах в рамках городского управления может быть достигнут, только если внедрение новшеств, направленных на повышение эффективности функционирования, связано с мотивацией сотрудников, нацелено на проведение изменений и постоянное внесение улучшений в базовые процессы. В современных сложных, динамически меняющихся условиях окружающей среды внедрение управления на основе качества в муниципалитетах на примере управления городом или городской агломерацией необходимо рассматривать с принципиально новых позиций, которые должны базироваться на современных методологических основах, результативность и эффективность которых подтверждены применением их в других сферах деятельности. Видоизменения организационной культуры является ключом успешной реализации главной стратегии совершенствования деятельности и адаптации к текущей действительности; с такой необходимостью сталкиваются все современные организации и учреждения.

Внедрение концепции «Lean» (с англ. «Бережливое управление») исследовалось в научных трудах Адлера Ю. [1], Вумека Дж. [5] и других ученых. Вопросам формирования методологических основ и инструментария управления на основе качества в органах публичного управления посвящены работы Архиповой Я.Л. [4], Искандаряна Р. [7], других ученых. Не меньший научный интерес представляет вопрос формирования организационной культуры, ориентированной на качество, о чем свидетельствуют работы Камерона К. [8], Школьного Д.В. [13] и других авторов.

Учитывая указанное, целью статьи является исследование изменения организационной культуры при внедрении новых подходов к управлению городом на основе системы мониторинга качества в органах публичного управления, что конкретизируется в следующих задачах:

- исследовать взаимосвязь реформ публичного управления в Российской Федерации на примере городского управления в связи с внедрением современных моделей качества деятельности с изменениями организационной культуры публичных институтов;
- сформировать перечень обновленных ценностей клиентоориентированной организационной культуры органа публичного управления на примере городского управления;
- охарактеризовать основные положения концепции «Бережливое управление» («Lean») и мето-

дологические подходы к интеграции принципов «Lean» в систему обеспечения качества городского управления.

Как свидетельствуют данные, представленные в научной и практико-прикладной литературе в сфере государственного и муниципального управления, к основным проблемам, которые препятствуют органам муниципального управления предоставлять населению качественные муниципальные услуги, можно отнести:

- некомпетентность сотрудников учреждений, органов и структур муниципального управления (отсутствие необходимых знаний, навыков, опыта, незнание или неверная интерпретация существующих законов и нормативных актов);
- несоответствующее стандартам качества отношение к заказчикам и потребителям муниципальных услуг (отсутствие желания помочь и общего позитивного отношения к рядовым гражданам, выделение из их числа «своих и знакомых»);
- длительные сроки рассмотрения и разрешения дел;
- коррупция среди чиновников и служащих публичных учреждений и организаций;
- большое количество различного рода анкет и формуляров, необходимых для заполнения с целью обращения в органы муниципального управления для получения соответствующей услуги [6].

Для сравнения, в странах ЕС вопрос повышения качества обслуживания граждан в рамках управления городом и предоставления муниципальных услуг внутри городских поселений пытаются решить путем внедрения в деятельность общественных институтов принципов и методов концепции всеобъемлющего управления качеством (TQM); при этом происходит адаптация апробированных в сфере бизнеса инструментов достижения организационного совершенства и знаний по инжинирингу качества.

Внедрение современных моделей качества деятельности в органах управления городом становится неотъемлемой частью процесса положительного их восприятия в обществе в сфере публичного администрирования. В России и в мире уже существует множество примеров успешного применения одного из элементов современного управления на основе качества – систем менеджмента качества (далее – СМК) в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001 [9, 11, 13].

Участники процессов внедрения СМК в органах публичного управления отмечают, что этот подход, в особенности при его реализации на уровне средних и крупных городов, а также городских агломераций, воспринимается как принципиально новый в организации деятельности общественных институтов. Фактически идет формирование новой философии этической власти, ориентированной на потребности своих граждан. При внедрении СМК в органах публичного управления на уровне городов услуги становятся адресными и прозрачными, что позволяет снизить риск возникновения конфликта интересов и провоцирования коррупционной составляющей.

Подобные инициативы предоставляют организациям возможность отработать новые ценности как для самих себя, так и для общества, частью которого они являются, только если они способствуют созданию возможностей для обучения людей и развития взаимоотношений с заинтересованными сторонами. Поэтому целесообразным представляется обозначить перечень обновленных ценностей клиентоориентированной организационной культуры качества и социальной ответственности органа публичного управления на примере управления городом или городской агломерацией:

- качество как приоритетная цель управления городом;
- ориентация на долгосрочный успех;
- кадры – базовая ценность и ресурс для достижения цели повышения качества публичного управления;
- системное мышление муниципальных служащих;
- организация процессов передачи точной и достоверной информации;
- принцип «весь персонал – одна команда»;
- непрерывное образование всего кадрового состава муниципалитета;
- развитие экологического сознания;
- усиление социальной ответственности перед населением города или городской агломерации и другими заинтересованными сторонами.

Среди современных инструментов управления на основе качества одну из лидирующих позиций занимает концепция «Lean» («Бережливое управление»), сформировавшаяся в рамках бизнес-процессов на японских предприятиях.

Изначально категория «Lean production» («Бережливое производство») – термин, введенный

Крафчиком Джоном (Krafcik John) в 1988 году и используемый для обозначения методов организации производства, принятых в компании «Toyota». В российском общепринятом переводе англ. Lean принято рассматривать как «экономный, рачительный, бережливый» [12]. Самым распространенным российским переводом указанного термина является «бережливое производство».

В 50-60-е годы двадцатого столетия японская компания «Toyota» начала создавать производственную систему, основное внимание которой уделялось управлению затратами. Затраты начали рассматриваться как потери, а все виды потерь должны были быть устранены. Потребность в численном бюрократическом аппарате, необходимом для управления плановой промышленной системой, была поставлена под сомнение. В результате производственная система компании «Toyota» была видоизменена с целью повышения качества и производительности труда. До настоящего времени концепт управления компанией основывается на философии, занимающей центральное место в японской культуре, – устранении непроизводительных расходов и уважении к людям.

Что же касается концепта «Lean» как более развитой системы реализации бережливого производства, трансформированного в бережливое управление с возможностью его применения не только к коммерческому, но и к некоммерческому, а также государственно-властному сектору, то в его основе лежит идея, согласно которой любые действия внутри организационной структуры предприятия (учреждения) необходимо рассматривать с точки зрения потребителя: создает ли это действие ценность для потребителя или нет [2; 10].

С учетом указанного, представляется возможным выделение основных принципов «Lean» применительно к муниципальному управлению на примере реализации функций по администрированию городских процессов и социально значимых явлений. Распределение таковых принципов целесообразно осуществить в формате вычленения принципов управления на основе предупреждения ошибок, которые разделяют по Лайкеру Дж. на базовые категории [3] (табл. 1).

Таблица 1
Распределение принципов управления на основе предупреждения ошибок по категориям

Категория	Принцип	Содержание
I	1	Принимай управленческие решения с учетом долгосрочной перспективы, даже если это причиняет вред краткосрочным финансовым целям
II	2	Процесс в виде непрерывного потока способствует выявлению проблем
	3	Используй систему «извлечения», чтобы избежать перепроизводства
	4	Распределяй объем работ равномерно: работай как черепаха, а не как заяц
	5	Останови процесс, когда возникают проблемы с качеством
	6	Стандартные задания – основа непрерывного совершенствования и делегирования полномочий сотрудникам
	7	Используй визуальный контроль, чтобы ни одна проблема не осталась незамеченной
	8	Используй только надежную испытанную технологию
III	9	Воспитывай лидеров, которые в совершенстве знают свое дело, исповедуют философию компании и могут научить этому других
	10	Воспитывай рядовых людей и формируй команды, которые транслируют философию компании
	11	Уважай своих партнеров и поставщиков, ставь перед ними сложные задачи и помогай им самосовершенствоваться
IV	12	Чтобы разобраться в ситуации, нужно увидеть все своими глазами
	13	Принимай решения не торопясь, на основе консенсуса, взвесив все варианты; реализуя их, не мешкай
	14	Развивай организацию, обучающуюся за счет постоянного самоанализа и непрерывного совершенствования

Если проанализировать работу типичной организации с этой точки зрения, то получается, что действия, добавляющие ценность продукта на всех стадиях, составляют всего лишь 5-10%, а 90-95% действий не добавляют ценности, то есть являются потерями.

При внедрении «Lean» выделяют восемь основных видов потерь – действий или расходов, не до-

бавляющих ценности при осуществлении производственных процессов и бизнес-процессов [5]. К ним относятся те потери, которые обычно не видны, и которые потребитель не должен оплачивать. Подобные потери возможны не только на производстве, но и при изготовлении продукции, оказании услуг или делопроизводстве:

- перепроизводство;
- ожидание (потери времени, перерывы в работе);
- избыточные транспортировки или перемещения;
- лишняя обработка (производственные процессы, не создающие добавленной ценности);
- избыток запасов;
- лишние движения (любое перемещение людей, инструмента или оборудования, не увеличивающее добавленную ценность продукта);
- дефекты;
- нереализованный творческий потенциал сотрудников (неполное использование человеческих умственных и творческих способностей и опыта).

Во многих странах концепция "Бережливое управление" активно реализуется в государственных учреждениях, например, в государственном секторе Дании «Lean» используется в качестве одного из средств повышения качества и эффективности при неизменном бюджете. По нашему мнению, применение концепции «Lean» («Бережливое управление») в муниципальном управлении, особенно в администрировании деятельности средних и крупных городов, а также городских агломераций с высоким потенциалом, будет способствовать повышению качества предоставления публичных (муниципальных) услуг и росту эффективности деятельности городских институтов власти и управления, превращая их в «бережливые учреждения» в условиях интеграции принципов «Lean» в систему управления качеством (рис. 1).

Растущая популярность внедрения подхода «Lean» свидетельствует о том, что это не очередная мимолетная мода в менеджменте городского управления. Методы «Бережливого управления» не нуждаются в особых инвестициях, однако нужно постепенно менять организационную культуру учреждения, систему взаимоотношений между различными уровнями и подразделениями организации, систему ценностного направления сотрудников и их взаимоотношений. На наш взгляд, при вне-

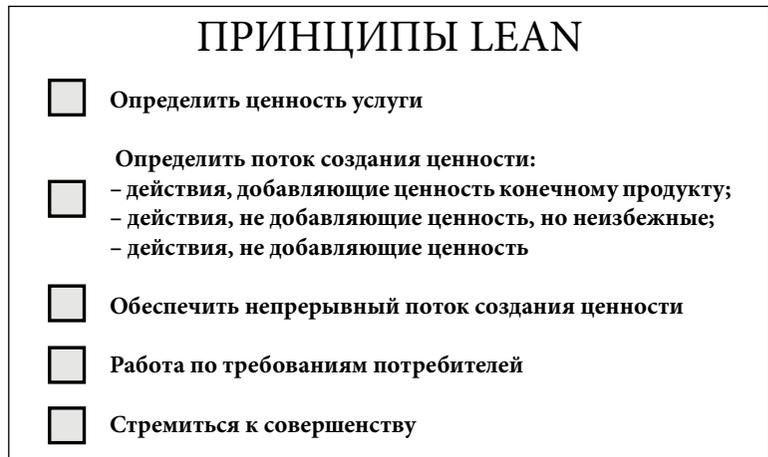

Рис. 1. Модель «Бережливое учреждение»: интеграция принципов «Lean» в систему управления качеством органа управления городом или городской агломерацией

Рис. 2. Матрица обновленных «конкурирующих ценностей TQM» в условиях интеграции принципов «Lean»

дрении подхода «Lean» в органах управления городом или городским поселением должно состояться обновление «конкурирующих ценностей TQM» (табл. 2) [8] – как результат учета представленных в таблице 1 принципов «Lean».

Матрица обновленных «конкурирующих ценностей TQM» в условиях интеграции принципов «Lean» приведена на рисунке 2.

Итак, исследована взаимосвязь реформ публичного управления в России (на примере управления средними и крупными городами, а также городскими агломерациями), основанная на внедрении современных моделей качества деятельности с изменениями организационной культуры публичных институтов.

Сформирован перечень обновленных ценностей клиентоориентированной организационной культуры качества и социальной ответственности органа управления городом.

Таблица 2
Конкурирующие ценности TQM для разных типов организационных культур (по К. Кэмерону и Р. Куинну)

Тип организационной культуры			
Иерархия	Рынок	Клан	Адхократия
<ul style="list-style-type: none"> – выявлять ошибки; – измерять; – контролировать процессы; – систематически разрешать проблемы; – использовать «инструменты качества» 	<ul style="list-style-type: none"> – измерять потребности потребителей; – увеличивать продуктивность; – осуществлять творческое партнерство; – повышать конкурентоспособность; – привлекать потребителей и поставщиков 	<ul style="list-style-type: none"> – наделять полномочиями; – создавать команды; – привлекать сотрудников; – развивать человеческие ресурсы; – обеспечивать открытость общения 	<ul style="list-style-type: none"> – удивлять и восхищать; – создавать новые стандарты; – предусматривать потребности; – продолжать совершенствование

Охарактеризованы основные положения концепции «Бережливое управление» («Lean») и интеграции принципов «Lean» в систему управления качеством публичной институции.

Сформирована матрица обновленных «конкурирующих ценностей TQM» в условиях интеграции принципов «Lean».

Значимой видится дальнейшая апробация предложенного подхода в органах публичного управления в рамках управления средними и крупными городами, а также городскими агломерациями, в системном сочетании с формированием соответствующих инструментов оценки организационной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутуханова А.П. Специфика реализации социальной функции университетов в современной России // Социальная активность студентов: Сб. материалов IV внутривузовской научно-практической конференции. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2018. – 161 с. – С. 34-43.
2. Жукова В.Н., Янова С.В. Социокультурный подход к формированию и развитию личности дошкольников средствами фольклора // Инновация в образовании. Современная психология в обучении: Сб. материалов III Международной научной Интернет-конференции. – Казань: ИП Синяев Д.Н., 2014. – 254 с. – С. 60-64.
3. Зайнуллина Ф.К. Роль коммуникативной культуры в профессиональной подготовке специалистов социально-культурной деятельности-режиссёров театрализованных представлений и праздников // Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного общества: Сб. материалов II межрегиональной заочной научно-практической конференции / составители: Д.Ф. Каюмова, Е.Е. Новгородова; главный редактор: Д.Ф. Каюмова. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2015. – 266 с. – С. 30-34.
4. Захария С.К., Папцова А.К. Социальные функции университета на современном этапе развития общества (опыт Молдовы) // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Сб. материалов X Международной научно-практической конференции. В 2 частях / Научный редактор: В.И. Казаренков. –

М.: Издательство РУДН, 2017. – 536 с. – С. 79-82.

5. Зиневич О.В., Балмасова Т.А. «Третья миссия» и социальная вовлеченность университетов: к постановке проблемы // *Власть*. – 2015. – №6. – С. 67-72.

6. Изварин А.А., Пересыпкин А.П., Шумакова И.А. Особенности развития инновационного потенциала НИУ «БелГУ» // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2018. – №1 (68). – С. 150-158.

7. Козлова О.А., Евтушенко Н.С. Вуз в системе факторов развития малого города // *Журнал экономической теории*. – 2016. – №4. – С. 170-177.

8. Коновалова Н.Г. Социально-эвристические функции университета в региональном социуме // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. – 2009. – Т 9. – №1. – С. 36-38.

9. Королева Г.М. Социальные инициативы молодежи в культурном развитии регионов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2010. – №2. – С. 142-152.

10. Мшвилдадзе А.Р. Региональная миссия университетов: социально-экономические и культурно-воспитательные функции // *Проблемы высшего образования*. – 2012. – №1. – С. 97-101.

11. Очкина А.В. Провинциальные университеты: функции и судьба // *Внеэкономические факторы развития региона: Сб. материалов научно-практической конференции / Под ред. А.В. Очкиной*. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2016. – 174 с. – С. 69-74.

12. Павлова И.А. Трансформация институтов высшей школы и новая социально-экономическая парадигма: роли, функции, взаимодействия современного университета в региональной инновационной системе. – Томск: СТУ, 2016. – 229 с. – Сер. Благополучие: экономика и социум.

13. Программа развития КГУ. – Режим доступа: http://ksu.edu.ru/files/ksuadmin1/Dokumenty/OPORNYI_VUZ/Programma_razvitiya_KSU.pdf

14. Романенко Н.М. Университеты третьего поколения и их приоритетные задачи в реализации социальных функций // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*. – 2017. – №12. – С. 41-50.

15. Саидов З.А. Классический университет как социокультурный и научно-образовательный центр региона // *Три миссии университета: образование, наука, общество. Посвящается 30-летию Евразийской ассоциации университетов*. – Сер. «Евразийские университеты XXI века» / Редактор В.А. Садовничий. – Москва: Макс-пресс, 2019. – 440 с. – С. 363-369.

16. Смирнов В.А. Социальная функция российских университетов: опыт количественного измерения // *Социология образования*. – 2016. – №8. – С. 18-32.

17. Смирнова И.П. Главная социальная функция университета (мини-дайджест) // *Библиотека в эпоху перемен (философско-культурологические и информационные аспекты)*. – 2013 – №1. – С. 1.

18. Фирсова А.А., Челнокова О.Ю. Модели взаимодействия университета и региона // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. – 2013. – Т. 13. – №4 (2). – С. 619-623.

19. Фролов Ю.В. Региональные университеты – как социокультурные центры в условиях модернизации образования // *Организация территории: статика, динамика, управление: Сб. материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Редколлегия: И.В. Голубченко, Л.М. Хабирова*. Уфа: Издательство БГУ, 2010. – 327 с. – С. 302-306.

20. Чистякова Н.О., Краковецкая И.В., Воробьева Е.С. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона // *Образование. Наука. Инновации: Южное измерение*. – 2013. – №3 (29). – С. 27-42.

21. Шандер Е.Н. Формирование университета как центра социокультурного пространства региона в условиях структурных реформ 1990-х годов (на материалах нижнего Поволжья) // автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Астрахан. гос. ун-т. – Астрахань, 2012.

22. Школьский Н.Ю. Регион, местный университет и проблемы развития территории // *Совет ректоров*. – 2013. – №1. – С. 52-59.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕЛЯМ SQDCM: БЕРЕЖЛИВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЙСТВИИ

Гайворонская С.А.,
руководитель проектного офиса аппарата
ректора ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

В статье рассматривается система корпоративных целей SQDCM на примере Белгородского государственного национального исследовательского университета, механизм каскадирования целей SQDCM на разные уровни управления, актуальность мониторинга результатов и вовлечения в управление по целям персонала.

Ключевые слова: стратегия развития, цели SQDCM, управление по целям, культура бережливого управления.

MANAGEMENT BY SQDCM GOALS: LEAN TECHNOLOGY IN ACTION

Gaivoronskaya S. A., _____
head of the project office of the rector's office «Belgorod state national research University»

The article discusses the system of corporate goals SQDCM on the example of the Belgorod state national research University, the mechanism of cascading goals SQDCM at different levels of management, the relevance of monitoring results and involvement in the management of personnel goals.

Keywords: development strategy, SQDCM goals, management by goals, lean management culture.

При переходе на бережливое управление как один из основных векторов стратегического развития для любой организации представляется целесообразным определение стратегических целей, взаимозавязанных с философией, ценностями и принципами бережливого производства, обеспечивающих повышение эффективности потока создания ценности для потребителя.

Цели должны быть сформулированы с учетом принципа постоянного улучшения, включать в себя обязательство соответствовать применимым требованиям, постоянно улучшать систему менеджмента бережливого производства, сохранять и повышать уровень удовлетворенности потребителей.

Кроме того, непременным условием должно стать каскадирование стратегических целей организации не только от уровня верхнего руководства до уровня локальных подразделений, но и до уровня каждого сотрудника, поскольку именно сотрудники являются ключевым стратегическим ресурсом в развитии любой организации. Сопричастность персонала, участие в достижении общей цели через

достижение личных целей каждого сотрудника позволяет повысить уровень доверия и уважения в коллективе, обеспечить закладку прочного фундамента для формирования корпоративной культуры бережливого управления.

Согласно теории Друкера П., работники – это актив, а не пассив, и относиться к ним следует с уважением. Неслучайно автор представляет организацию как человеческое сообщество, подчеркнув, что руководитель может достигать стратегической цели организации только за счет коллективных сил подчиненных и их участия в достижении общей цели [6].

Другими словами, при переходе к бережливому управлению следует отходить от жесткой системы административного воздействия к взаимоотношениям, базирующимся на методах бережливого производства, при этом рассматривая бережливое производство как особую схему управления компанией, идея реализации которой состоит в постоянном стремлении исключить любые виды потерь, вовлекая в процедуру непрерывного совершенствования процесса создания ценности каждого сотрудника. При переходе на бережливое управление становится необходимым принципиально новый подход к приоритетам. Вовлечение персонала в процесс управления по целям и непрерывного совершенствования производства, начиная со своей непосредственной деятельности и своего рабочего места, порождает создание инновационной среды, является мощным мотиватором персонала к созидательному труду, что позволяет каждому сотруднику максимально реализовать свой опыт и творческие способности.

Наиболее удачным при определении целей бережливой организации представляется использование формата SQDCM: S – безопасность, Q – качество, D – исполнение заказа, C – затраты, M – корпоративная культура. В современной практике наблюдается расширение системы целей еще в одну плоскость: E – экология.

SQDCM(E) позволяет показать руководителям разного уровня связь их операционной деятельности со стратегическими показателями оценки эффективности деятельности организации. По каждой из этих целей целесообразно выстраивать систему показателей, которые могут быть зафиксированы в программах развития, бережливых проектах, индивидуальных планах сотрудников.

Самое раннее упоминание QCD – «quality, cost and delivery» (качество, затраты и поставка) – встречается в многотомнике Japan Economic Studies, томы 11-12, International Arts and Science Press, 1984 год [4]. В книге «Гемба кайдзен» Имаи Масааки, 2005 год, опубликованной в английском издании в 1997 году, говорится, что «качество, затраты, поставка (Quality, Cost, Delivery) – конечная цель менеджмента. Если менеджмент успешен в достижении QCD, то и клиент будет удовлетворен, и компания благополучна» [3].

В книге «Практика Дао Toyota» Лайкер Джеффри уже добавляет «S» – безопасность, и пишет: «при определении любой проблемы Toyota ее рассматривают в контексте важнейших показателей, к которым относятся безопасность, качество, производительность и затраты. Эти критерии по своей природе связаны между собой, и негативное воздействие на один из них не может не отразиться на других» [5].

Таким образом, если Оно Тайити в 1978 году полагал самым главным только снижение затрат, то Лайкер с Майером в 2006 году дали уже четыре цели – безопасность, качество, производительность, затраты. Развивая концепцию QDCSM – Quality, Cost, Delivery, Safety and Morale (Motivation) – качество, затраты (стоимость), поставка, безопасность и моральный дух, Имаи в «Гемба кайдзен» дает такое определение: «Качество, затраты, поставка, мораль, безопасность – применительно к гемба: зачастую мораль и безопасность добавляются к качеству, затратам, поставке как цель, которую нужно достичь». Т.е. QDCSM – это развитие идеи QCD глазами менеджмента или расширение системы показателей качества управления в еще две плоскости – безопасность труда и моральный дух персонала. Вопрос о принципиальном значении порядка букв в данном списке должен решаться в самой компании, реализующей принципы бережливого производства.

Пример подхода к использованию формата SQDCM наблюдается в органах исполнительной власти Белгородской области, где в работу государственных служащих в настоящее время внедряются ключевые показатели эффективности (КПЭ), которые охватывают все уровни управления, визуализируется достоверная информация по достижению таких показателей в режиме реального времени, внимание акцентировано на основные проблемы и корневые причины, связанные с безопасностью общества, качеством оказания государственных услуг, эффективным управлением бюджетом, корпоративной культурой бережливого управления.

Асташева Е.Д. в своей работе рассматривает метод декомпозиции целей в контексте разработки стратегии развития города. Автор делает вывод, что метод декомпозиции целей преобразует концептуальные представления о городе в структурированные данные о целях его развития [2].

В настоящей работе автором для организаций, выбравших путь бережливых преобразований, предлагается использовать систему управления по целям SQDCM, каскадирующую показатели эффективности деятельности организации до уровня каждого сотрудника и позволяющую визуализировать достигнутые результаты. Иными словами, предлагается схема управления по сбалансированной системе стратегических, тактических и операционных показателей, когда в качестве основы берётся несколько ключевых областей деятельности компании, по каждой области ставится цель, которая разворачивается на необходимое количество ключевых показателей, на необходимое количество уровней управления, используются соответствующие инструменты для управления и визуализации результатов [7].

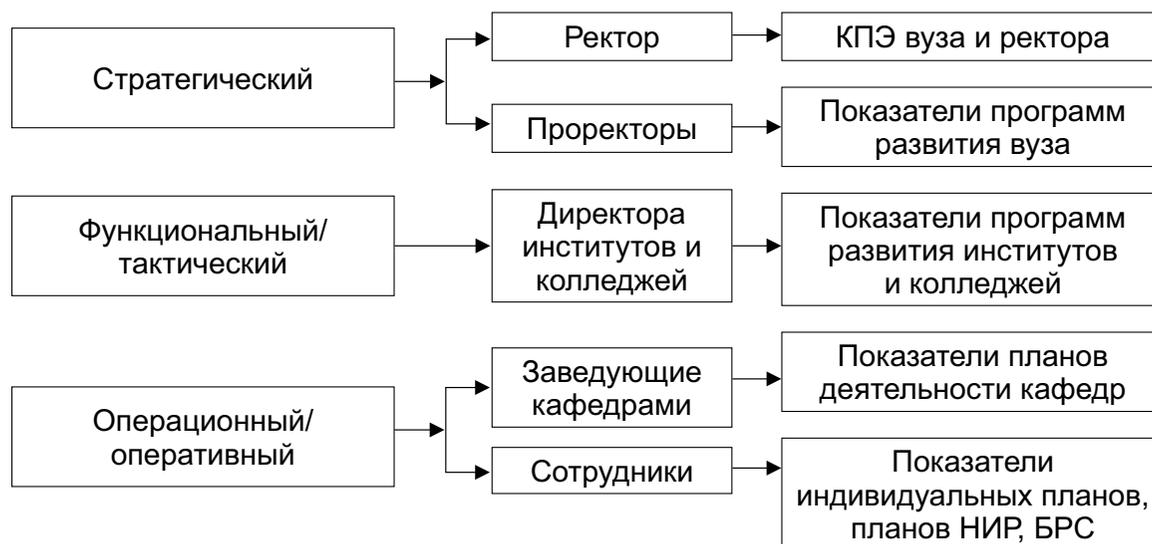

Рис. 1. Система управления по целям и ключевым показателям эффективности

Рассмотрим эту систему на примере Белгородского государственного национального исследовательского университета. Система включает три уровня управления, для каждого из которых определены ключевые показатели эффективности (КПЭ), ответственные лица за достижение показателей, инструменты управления и средства визуализации результатов (рис. 1).

На стратегическом уровне эффективность деятельности университета и ректора оценивается показателями, утверждаемыми Министерством высшего образования и науки РФ. Ключевыми инструментами для достижения стратегических целей являются программы развития вуза.

В частности, программа повышения конкурентоспособности НИУ «БелГУ» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013-2017 гг. и на перспективу до 2020 года, эффективность реализации которой оценивается 64 показателями, охватывающими научную, образовательную, международную и социальную деятельности, распределенными по целям SQDCM, синхронизированными с показателями федеральных и национальных проектов, показателями эффективности оценки деятельности ректора. Пример показателей представлен в таблице 1.

Ответственными за стратегические показатели определены ректор и проректоры университета. Мониторинг данных показателей осуществляется с различной периодичностью от ежемесячного до ежегодного в зависимости от показателя. Методом визуализации результатов является периодичный доклад руководства дирекции программы на заседаниях ученого совета и совета по реализации программ стратегического развития и размещение итогов на сайте вуза. Инструментом визуализации динамики показателей с помощью таблиц, графиков и диаграмм является стенд стратегического управления на постоянно действующей выставке «Бережливый университет» (рис. 2). Таким образом обеспечивается демонстрация приверженности системы управления университета целям SQDCM и открытость достигнутых результатов студентам, сотрудникам и внешним стейкхолдерам.

	Индикатор/показатель программы повышения конкурентоспособности Белгородского государственного национального исследовательского университета среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013-2017 годы и на перспективу до 2020 года
S (безопасность)	Доступная среда – доля обучающихся-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов и услуг в вузе, %
	Обеспечение нуждающихся студентов местами в общежитиях университета, %
	3. Доля обучающихся, участвующих в сдаче нормативов ВФСК «ГТО», %
Q (качество)	Удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников вуза, обучавшихся по основным образовательным программам высшего образования, %
	Число публикаций, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science и Scopus в год, ед.
	Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), млн руб.
D (исполнение заказов)	Удельный вес численности обучающихся на основе договоров о целевом обучении в общем количестве обучающихся (приведенный контингент), %
	Общая численность обучающихся иностранных граждан в университете, чел.
	Удельный вес численности слушателей из сторонних организаций в общей численности слушателей, прошедших обучение в вузе по программам повышения квалификации и переподготовки, в том числе включающий слушателей, прошедших обучение по программам дополнительного образования университета (продолжительностью не менее 72 часов), %
C (затраты)	Доля доходов вуза из средств от приносящей доход деятельности в доходах из всех источников финансового обеспечения деятельности вуза, %
	Отношение средней заработной платы НПП к средней заработной плате по экономике региона (НИУ), в том числе отношение средней заработной платы ППС к средней заработной плате по экономике региона
	Доля финансовых средств, выделенных на реализацию социальных программ в НИУ «БелГУ», в общем объеме средств от приносящей доход деятельности, %
M (корпоративная культура)	Удельный вес численности студентов, вовлеченных в студенческое самоуправление, %
	Количество подписчиков в официальных группах в социальных сетях, чел.
	Доля студентов, вовлеченных во внеучебные мероприятия воспитательной направленности, %

Рис. 2. Визуализация показателей SQDSM

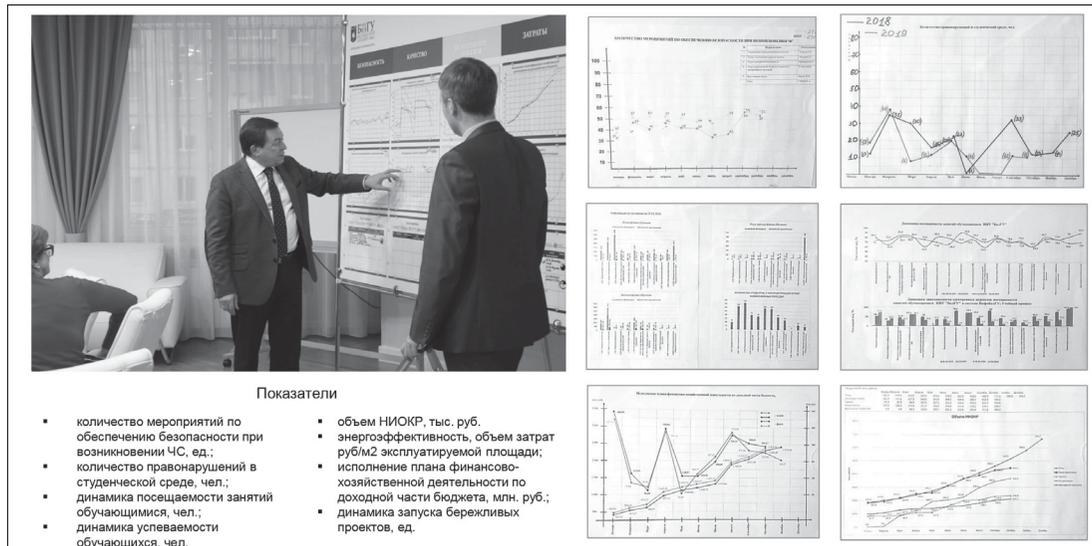

Рис. 3. Стенд тактического управления по целям SQDCM

Рис. 4. Стенды тактического управления по целям SQDCM. Уровень проректоров

Рис. 5. Стенды тактического управления по целям SQDCM. Уровень директоров институтов.

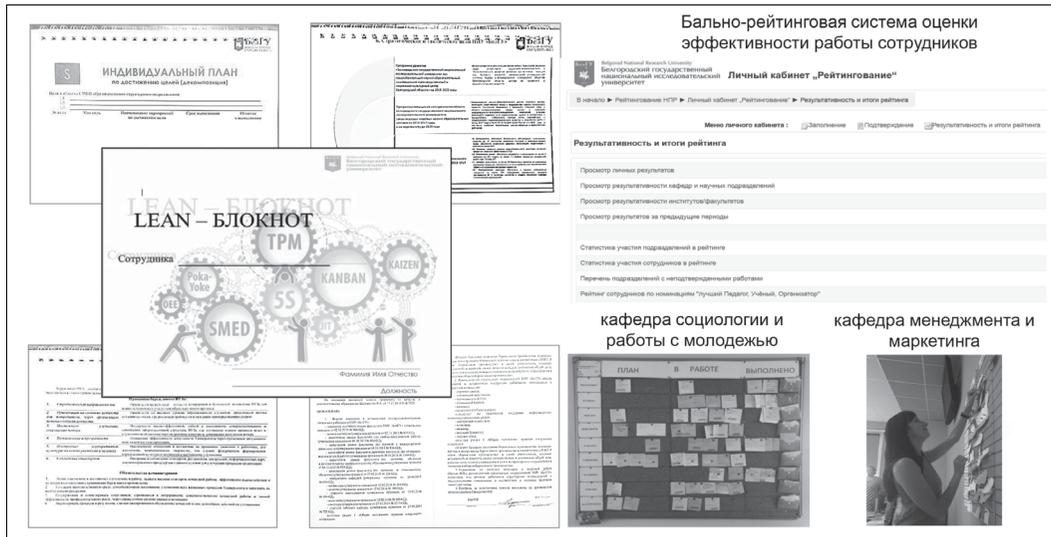

Рис. 6. Оперативное управление. Уровень сотрудника.

На функциональном (или тактическом уровне) с учетом текущей ситуации ректором определяются тактические показатели, приоритетные на конкретный момент времени, которые еженедельно выносятся на обсуждение через инструмент «стенд тактического управления», установленный в зале заседаний ректората. За каждым показателем закреплен ответственный, который обеспечивает с учетом установленной периодичности (от еженедельной до ежеквартальной) мониторинг результативности достижения каждого показателя целевого значения. В случае отклонения показателя от плана на стенде одноmomentно фиксируются меры по исправлению ситуации, обозначается срок и ответственный (рис. 3).

Таким образом обеспечивается визуализация динамики тактических показателей, участие в обсуждении динамики тактических показателей всех членов ректората и быстрое реагирование на отклонения.

Доски задач и стенды оперативного управления внедрены в работу всех проректоров, директоров институтов, руководителей структурных подразделений (рис. 4-5).

На операционном уровне с учетом принципов бережливого управления обеспечена трансформация показателей стратегического уровня в показатели уровня сотрудников университета, которые аналогично взаимосвязаны с целями SQDCM. Инструментом визуализации результатов являются лин-блокнот либо рабочая тетрадь, в которых отражаются конкретные операционные показатели каждого сотрудника, синхронизированные с показателями структурного подразделения и университета в целом. Лин-блокноты и рабочие тетради используются сотрудниками для фиксации операционных задач, сроков исполнения, результатов, служат инструментом самоконтроля и оценки эффективности вклада каждого в достижение общих стратегических целей организации. Кроме того, используется электронная бально-рейтинговая система оценки эффективности работы сотрудников и доски задач для оперативного управления на кафедрах (рис. 6).

При определении индивидуальных операционных показателей сотрудников обеспечивается условие их «сквозной» связи со стратегическими показателями университета, закрепленными на верхнем уровне управления, что, в свою очередь, позволяет обеспечить вовлеченность персонала в корпоративное управление по целям.

Резюмируя роль бережливых технологий в деятельности любой организации, очевидно, что управление по целям SQDCM, наряду с использованием других методов и инструментов бережливого производства, позволяет «видеть» ситуацию в режиме онлайн на всех уровнях, вовлекать в процессы непрерывного улучшения персонал, выстраивать корпоративную культуру бережливого управления как в органах власти, так и на предприятиях, в организациях различных форм собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бережливое производство. Аудит. Вопросы для оценки системы менеджмента: ГОСТ Р 56406-2015. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200120648/>
2. Асташева Е.Д. Декомпозиция целей как основа развития города / Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Новосибирск. Развитие территорий. – 2018. – №2 (12). – С. 66-72.
3. Имаи М. Гемба кайдзен: Путь к снижению затрат и повышению качества / пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 340 с.
4. Казарин В. Что такое QCD и QCDMS (QCDSM). – Режим доступа: <http://wkazarin.ru/2017/11/02/what-mean-qcd-and-qcdms-qcdsm/> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
5. Лайкер Дж. Практика Дао Тойота: Руководство по внедрению принципов менеджмента / Пер. с англ. Дж. Лайкер, Д. Майер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 588 с.
6. Мудрость Питера Друкера от А до Z // BusinessExcellence. – 2014. – №12. – С. 64-66.
7. Kucheryavenko S.A., Gayvoronskaya S.A., Chistnikova I.V., Vinnik A.E. Integrated supply chain strategy with standardization of professional communication as lean manufacturing tool // International Journal of Supply Chain Management. – 2019. – Т. 8. – №4. – С. 659-663.

МОДЕЛЬ «УМНОГО РЕГИОНА» КАК ПРОСТРАНСТВО ИННОВАЦИОННОГО РОСТА**Прядко С.Н.,**

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

В статье представлены краткие результаты анализа успешного опыта зарубежных и российских лидеров инновационного развития, позволившие сформировать инновационно-ориентированную модель «умного региона». Основными элементами предлагаемой модели являются региональные вузы и инновационно-восприимчивая студенческая среда, обладающая необходимыми региону компетенциями, связанными с научным, инновационным и бизнес-мышлением.

Ключевые слова: модель, «тройная спираль», «умный регион», регион, вуз.

THE MODEL OF «A SMART REGION» AS A SPACE OF INNOVATIVE GROWTH**Pryadko S.N.,**

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management and Marketing of Belgorod State National Research University

The article presents the brief results of the analysis of the successful experience of foreign and Russian leaders of innovation development, which made it possible to form an innovation-oriented model of a “smart region”. The main elements of the proposed model are regional universities and an innovative and receptive student environment, possessing the necessary competences of the region related to scientific, innovative and business thinking.

Keywords: model, «triple helix», «smart region», region, university.

Современное социально-экономическое развитие региона происходит в условиях новой цифровой и промышленной революции, изменения национального и регионального экономического ландшафта, расслоения социальной структуры общества и изменения качества жизни людей. Все это заставляет искать новые модели функционирования региональной экономики, отвечающие кардинальным изменениям внешней среды.

Одним из направлений экономического развития региона, по мнению экспертов, является формирование инновационно-ориентированного рыночного пространства, основанного на более эффективном использовании имеющегося потенциала и ресурсов [7-8]. Причем роль «локомотива» инновационных изменений отводится региональным вузам, в задачи которых, помимо традиционной подготовки кадров и передачи знаний, включают функции генерирования и коммерциализации инновационных разработок ученых вуза [4].

Одной из наиболее часто цитируемых моделей инновационного развития территории (региона) является модель «тройной спирали» Ицковича Г., согласно которой основой стратегического развития региона (стратегической точкой роста) выступают университеты [3]. Другими элементами спирали выступают бизнес и власть (рис. 1).

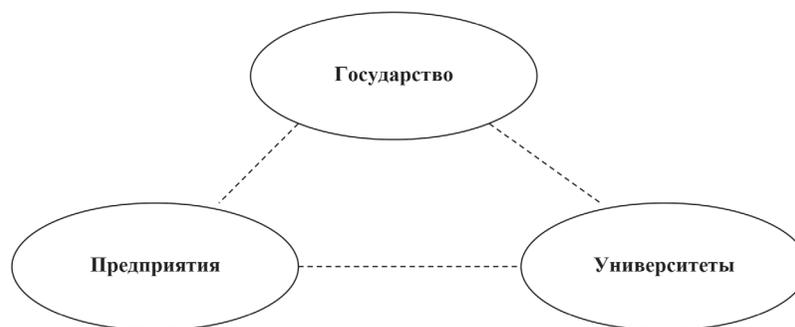

Рис. 1. Рыночная модель «тройной спирали» Ицковича Г.

Основой для разработки данной модели послужил опыт Массачусетского технологического института (MIT), в котором еще в 20-е годы прошлого столетия (до периода Великой депрессии) была сформулирована стратегия развития региона, направленная на систематический процесс создания новых инновационных фирм, внедряющих научные разработки ученых университетов [5].

В результате реализации данного подхода были сформированы предпосылки возникновения синергетического эффекта тройной спирали от взаимодействия трех основных институциональных сфер – знаний (университеты), инноваций (бизнес) и согласия (государство) [3].

Подобная ситуация в 90-е годы XX века сформировалась в Израиле, когда очередная волна иммигрантов в страну была связана с распадом СССР. В стране сформировался уникальный научный потенциал в виде высококвалифицированных кадров, но отсутствовала ресурсная база (ограниченная территория, сложные климатические условия и пр.), позволяющая организовать крупное промышленное производство и задействовать прибывшие высокоинтеллектуальные кадры. Развитие высокотехнологичного цифрового бизнеса, основанного на внедрении инновационных разработок израильских ученых вузов, позволило в течение короткого времени не только сформировать инновационно-активную и восприимчивую экономику, но и занять лидирующие позиции в мире по показателям инновационного развития экономики [6].

В качестве российского успешного опыта формирования экономической модели развития региона с высокой степенью участия университетов можно назвать Томскую область – постоянного лидера в рейтингах инновационного развития регионов РФ [2]. Эксперты называют Томскую область в числе регионов, наиболее готовых к инновационному прорыву.

Основой инновационного развития региона выступают региональные вузы и научные институты, которые являются центром комплексной модели «умных городов», имеющих особую ментальность, нацеленных на производство и распространение инноваций. Основными типологическими характеристиками данной модели в Томске выступают следующие элементы: компактная и сконцентрированная инновационная инфраструктура; особая экономическая зона (а значит наличие инновационного регионального бизнеса и спроса на инновационные разработки); активная инновационно-ориентированная политика региональной власти (например, создание Ассоциации инновационных регионов России, исполнительный орган которого возглавляет основатель Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере Бортник Иван); а также инновационно-восприимчивая молодежная студенческая вузовская среда исследователей и инноваторов, являющихся генератором идей и проектов (Томская область занимает третье место в России (после Москвы и Санкт-Петербурга) по числу студентов на 10 тысяч населения: каждый восьмой житель города Томска – студент) [2].

На основании успешного опыта ведущих стран, регионов и отдельных вузов можно графически представить модель инновационно-ориентированного «умного региона» (рис. 2).

Причем, в определенном смысле, элементы троичной спирали в данной модели (в отдельных ее элементах) являются подэлементами других систем. Например, в региональную инновационную инфраструктуру входят и вузы, и научные центры, и подразделения инновационно ориентированного регионального бизнеса (например, высокотехнологических региональных кластеров).

Рис. 2. Предлагаемая модель «умного региона»

Помимо уже достаточно традиционных элементов модели «тройной спирали» в предлагаемую модель включен четвертый новый элемент (ресурс региона) – инновационно восприимчивая молодежная студенческая (вузовская) среда. Данный элемент является долгосрочным стратегическим ресурсом региона, призванным не только сгенерировать научные идеи в процессе обучения в университете, но и сформировать настоящие и будущие зоны творчества и нового сотрудничества уже в пространстве регионального бизнеса и инфраструктуры. Представители данного элемента – молодые инноваторы, обладающие дополнительными компетенциями (инновационным мышлением, навыками проектного управления, умениями коммерциализировать научные идеи и пр.), позволят не только создать, но и заработать (начать действовать) «умному региону».

Анализ данных, характеризующих наличие элементов предлагаемой модели «умного региона» в Белгородской области, показывает, что регион уже в настоящее время обладает необходимым потенциалом для ее внедрения. Согласно Рейтингу инновационного развития субъектов Российской Федерации Белгородская область занимает 17-ю позицию среди 85 регионов и входит во вторую группу [1]. Итоговое значение данного рейтинга складывается из количественной оценки инновационного развития региона по четырем направлениям:

- социально-экономические условия инновационной деятельности (34-я позиция);
- научно-технический потенциал (37-я позиция);
- инновационная деятельность (34-я позиция);
- качество инновационной политики (9-я позиция) [1].

Эксперты НИУ «ВШЭ» высоко оценили качество инновационной политики в Белгородской области: по всем этим направлениям в регионе работают соответствующие целевые программы. По мнению экспертов, усиление позиций региона в направлении «качество инновационной политики» произошло в результате актуализации составов координационных (совещательных) органов по инновационной политике и поддержке инновационной деятельности при высшем должностном лице.

Таким образом, анализ опыта ведущих инновационно-ориентированных стран и регионов позволил сформировать модель «умного региона», основным стратегическим ресурсом которого является не наличие основных элементов инновационной инфраструктуры и высокотехнологичного бизнеса, а вузы и инновационно-восприимчивая студенческая среда – носители новых необходимых региону компетенций, связанных с научным, инновационным и бизнес-мышлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова Г.И., Бахтин П. Д., Гохберг Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.
2. Буров А. Причеши мысль. В Томске стартует XIV Инновационный форум // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2011. – №107 (5483). – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/05/20/forum-tomsk.html>
3. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. - 2011. – № 4 (150). – С. 5-10.
4. Ломовцева О.А., Прядко С.Н. Использование квалиметрического подхода для оценки стержневых компетенций научно-образовательных организаций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2016. – №16 (237). – С. 24-37.
5. Хайрутдинов Д. Тройная спираль Генри Ицковица. – Режим доступа: http://erazvitie.org/article/trojnaja_spiral_gnri_ickovica
6. Gilboa I., Postlewaite A., Samuelson L. Economic Models as Analogies // The Economic Journal, Volume 124, Issue 578, 1 August 2014, Pages F513–F533, <https://doi.org/10.1111/eoj.12128>
7. Tkhorikov B.A. Analysis of methodological approaches to the project management // Revista Amazonia Investiga. – 2018. – Vol. 7. – №13. – P. 65-71.
8. Tkhorikov B. Institutional Risk of Russian Public Sector Organizations Management // Journal of History Culture and Art Research. – 2017. – 6 (3). – P. 1555-1566.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Герасимова Н.А.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»

В статье приведен анализ развития цифровой экономики на территории Белгородской области.

Ключевые слова: регион, цифровая экономика, развитие экономики, информатизация, информационно-коммуникационные технологии.

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE BELGOROD REGION

Gerasimova N.A.,

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department of applied Economics and economic security of national research university «BelSU»

The article provides an analysis of the development of the digital economy in the Belgorod region.

Keywords: region, digital economy, economic development, informatization, information and communication technologies.

В настоящее время современная экономика регионов функционирует при активном использовании различных цифровых технологий, что обусловлено проявлением форм и видов научно-технического прогресса.

Если рассматривать понятие цифровой экономики с точки зрения ее интерпретации в классическом виде, то ее можно охарактеризовать как деятельность, в ходе которой факторами производства являются такие данные, которые появляются в ходе цифровой трансформации [7] – это электронные данные, текстовые данные, числовые данные и т.д.

Самое первое упоминание о цифровой экономике принадлежит автору, который описывал ситуацию, как Интернет может изменить условия для ведения бизнеса [7]. В дальнейшем многие ученые приводили свои интерпретации данного понятия, так, например, цифровую экономику представляют в виде внутренней среды, которая дополняет реальность [4], или в виде инструмента, который обеспечивает оперативность и повышает качество экономических отношений [5].

Основной базой цифровой экономики являются информационно-коммуникационные и цифровые технологии, которые в настоящее время стремительно развиваются и распространяются. Данные технологии являются причиной трансформации традиционной, физически-аналоговой экономики, переводя вектор ее развития с потребления ресурсов на вектор создания ресурсов. Информация является ключевой составляющей цифровой экономики, она постоянно проходит процесс генерации и приводит к электронно-коммуникационному взаимодействию через различные функционирующие электронно-цифровые устройства, средства и системы.

Цифровая трансформация немыслима без непосредственного участия в ней регионов, ведь именно развитие цифровой среды – одна из составляющих комплексных стратегий развития регионов.

Множество регионов проводят параллель между развитием цифровой экономики и информационным обществом, то есть объединяют эти понятия посредством информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Белгородская область является одним из регионов, в котором активно реализуются направления цифровой трансформации. Область занимает 13-е место в системе измерения уровня цифровизации страны по индексу «Цифровая Россия» (рис.1).

В области создано сообщество IT-компаний, или кластер информационных технологий Белгородской области, которое при поддержке Департамента цифрового развития Белгородской области, совместно с высшими учебными заведениями Белгородской области повышает эффективность развития IT-области региона.

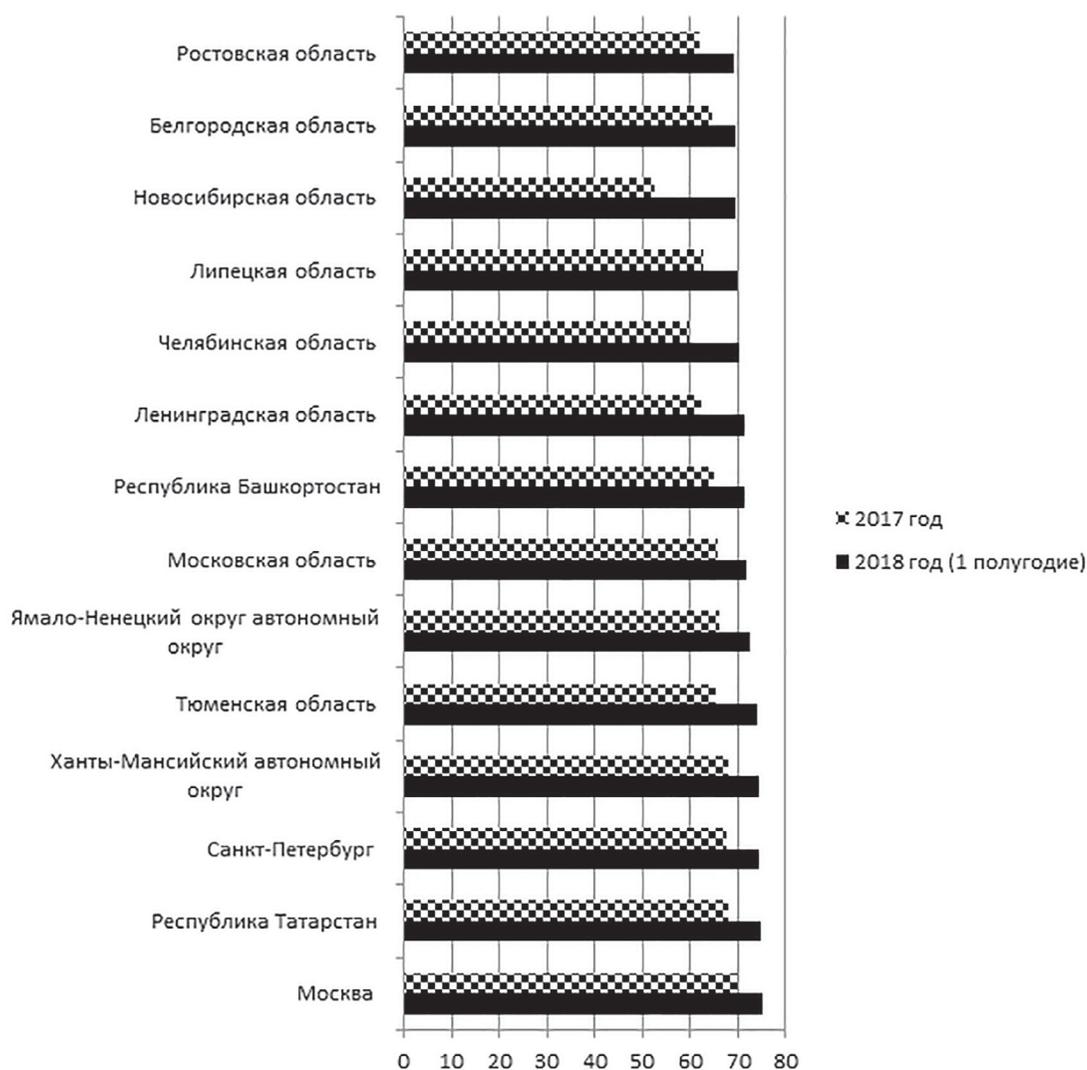

Рис.1. Субъекты РФ с 1-го по 14-е место по индексу цифровизации по данным московской школы управления Сколково

Цели и задачи Белгородского IT-кластера приведены на рисунке 2.

Рис 2. Цели и задачи Белгородского IT-кластера

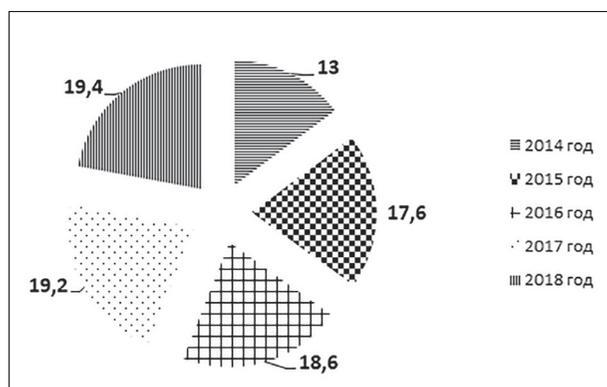

Рис. 3. Количество активных абонентов, использующих фиксированный широкополосный доступ к сети Интернет, на 100 человек населения [2]

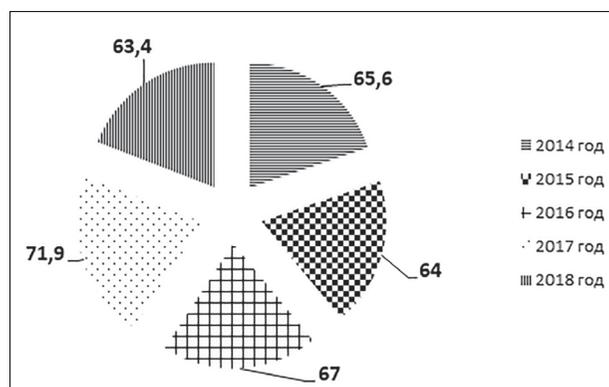

Рис 4. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах (доступ к сети Интернет с персонального компьютера), в процентах от общего числа домашних хозяйств [2]

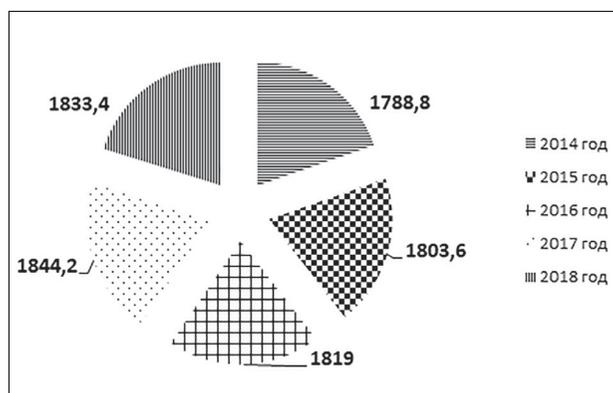

Рис. 5. Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 человек населения [2]

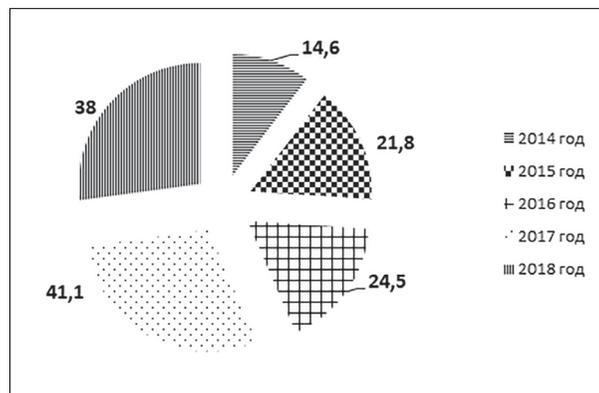

Рис. 6. Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг, по субъектам Российской Федерации [2]

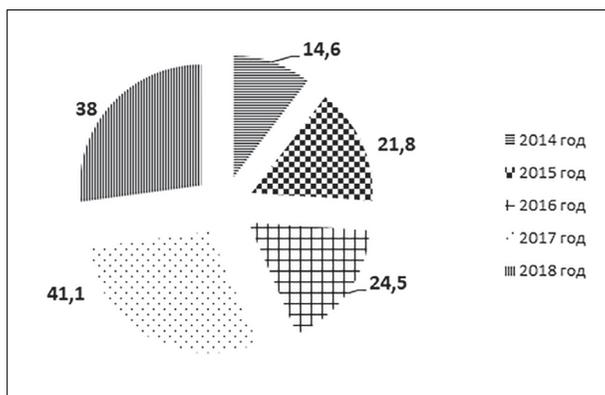

Рис. 7. Доля предприятий с собственными веб-сайтами, % [2]

матизации на территории области;

- поддержкой единой информационно-аналитической системы, содержащей сведения об информационных потоках органов исполнительной власти области и подразделений, курируемых ими;
- обеспечением функционирования системы электронного документооборота и делопроизводства в органах исполнительной власти, государственных органах области.

Одновременно активно распространяются информационно-коммуникационные технологии среди населения. Количество активных абонентов, использующих фиксированный широкополосный доступ к сети Интернет, на 100 человек населения с 2014 года по 2018 год возросло на 49,2% (рис. 3). Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах (доступ к сети Интернет с персонального компьютера) в процентах от общего числа домашних хозяйств за анализируемый период возросло на 60,9% (рис. 4). Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 человек населения увеличилось за рассматриваемый период на 3% (рис. 5). Растет и цифровая грамотность населения, так, например, с 2014 года по 2018 год на 23,4% увеличилась доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг населения Белгородской области (рис. 6).

В Белгородской области прошла реализация первого этапа национального проекта «Цифровая экономика», в ходе которого 134 социально-значимых учреждения региона подключили к высокоскоростному Интернету в 2018 году.

Также растет доля предприятий, которые имеют собственные веб-сайты: их рост за анализируемый период составил 18,5% (рис. 7).

На отчетный период в регионе проложено 97 км волоконно-оптических линий связи. К Интернету подключены в числе прочих фельдшерско-акушерские пункты, органы самоуправления, образовательные организации, подразделения МВД. В результате растет объем затрат на информационно-коммуникационные технологии. Если в 2014 году объем затрат составил 2 178,2 тыс. руб., то в 2018 году он составил 4 566,5 тыс. руб. (рис. 8).

Вместе с этим наблюдается положительная динамика разработанных цифровых технологий: количество разработанных передовых технологий увеличилась за рассматриваемый период более чем в 5 раз (рис. 9).

В регионе активно реализуются проекты, связанные с:

- развитием цифрового государственного управления, в том числе путем обеспечения внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления;
- разработкой нормативно-правовых и организационных механизмов, регулирующих процессы развития информационно-аналитической системы в регионе, обобщением практики применения этих механизмов, разработкой предложений по их совершенствованию;
- координацией инвестиционных проектов федеральных целевых программ в области инфор-

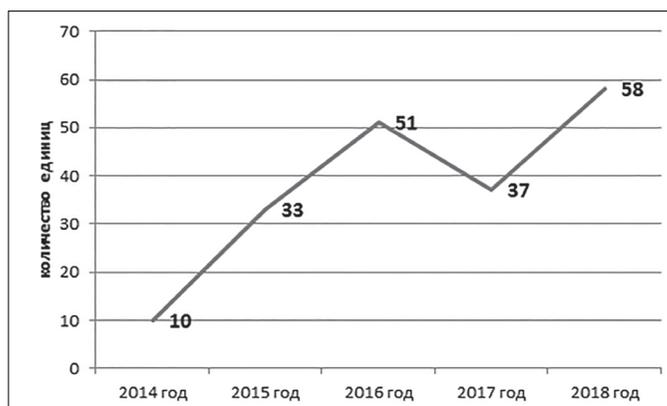

Рис.8. Затраты на информационные и коммуникационные технологии [5]

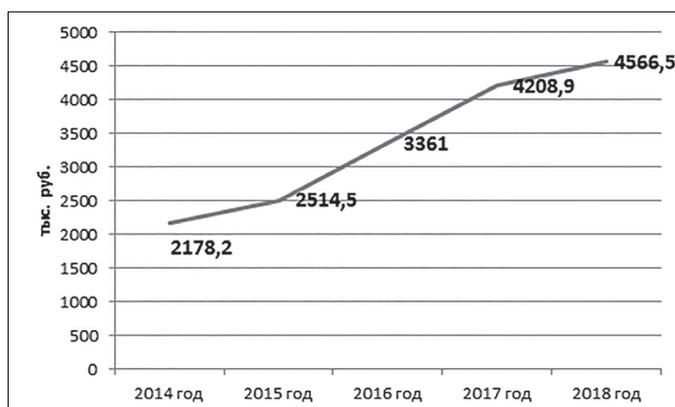

Рис. 9. Динамика разработанных передовых технологий, ед. [5].

В рамках национальной программы Российской Федерации «Цифровая экономика» в регионе при поддержке департамента цифрового развития области проходит реализация проектов, связанных с вопросами цифровой трансформации. Также в Белгородской области проходит реализация таких проектов по цифровизации городского хозяйства, как «Умный город Белгород» и «Умный город Старый Оскол» [3].

Таким образом, переход к цифровой экономике является стратегическим вектором развития и приоритетом региона. На наш взгляд, в последующих периодах в Белгородской области при сохранении просматриваемой тенденции развития цифровых трансформаций будет наблюдаться нарастающие темпы развития цифровой экономики региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационное общество / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/14478>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
3. Департамент цифрового развития Белгородской области – Режим доступа: <http://digital-belregion.ru/deyatelnost/nacionalnye-proekty/>
4. Информационный портал «NewsRU». – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/30jun2017/plankudrina.html>. – Дата последнего обращения 11.02.2019.
5. Новостное интернет-издание «Ref news». – Режим доступа: <http://www.refnews.ru/read/article/1380939>. – Дата последнего обращения 12.02.2019.
6. Цифровизация экономических систем: теория и практика: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 796 с.
7. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril // In the Age of Networked Intelligence. – McGraw-Hill, 1997. – P. 1-37.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Стрижакова Е.Н.,

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика и менеджмент»
Брянского государственного технического
университета

Стрижаков Д.В.,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»
Брянского государственного технического
университета

В статье показаны основные проблемы, возникающие в процессе реализации промышленной политики на уровне города. Затронут вопрос бюджетной эффективности, а также налоговых поступлений в местный бюджет. На примере города Брянска показаны «узкие места», возникающие в процессе финансирования мероприятий промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, бюджет, налоговые поступления, муниципальный уровень.

IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL POLICY AT THE MUNICIPAL LEVEL: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Strizhakova E.N., _____
Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, Bryansk State Technical University

Strizhakov D.V., _____
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Bryansk State Technical University

The article shows the main problems in the process of industrial policy implementation at the city level. The issue of budget efficiency, as well as tax revenues to the local budget, were analyzed. The «bottlenecks» of the process of financing industrial policy measures are shown by the example of the city of Bryansk.

Keywords: industrial policy, budget, tax revenues, municipal level.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» дается следующее определение промышленной политики: «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции» [3].

Как известно, наиболее действенными мерами являются меры, предусматривающие либо целевое финансирование, либо определенные льготы в части налогообложения или иных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды. Это неизбежно касается формирования, утверждения и исполнения соответствующего бюджета. Статьей №65 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 31.07.2020) установлено: «формирование расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется в соответствии с расходными обязательствами, обусловленными установленным законодательством Российской Федерации разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, исполнение которых согласно законодательству Российской Федерации, международным и иным договорам и соглашениям должно происходить в очередном финансовом году за счет средств соответствующих бюджетов» [1].

Для муниципалитетов полномочия определены главой 3 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) [2] в качестве вопроса местного значения, промышленная политика в названный перечень не входит.

В то же время пунктом 5 статьи 20 названного закона [2] предусмотрено право муниципалитетов осуществлять финансирование полномочий, не предусмотренных законом о местном самоуправлении, но при этом прямо указано, что данная возможность относится только к полномочиям, установленным федеральными законами, а также в данном случае (в отличие от полномочий, определенных в 131-м федеральном законе) их финансирование не является обязанностью муниципалитета и совершается исключительно при наличии возможности, а при ее отсутствии это не является основанием обращения к вышестоящим бюджетам для выделения средств. Под наличием возможности подразумевается ситуация, когда при планировании своих бюджетных расходов в распоряжении муниципалитетов остается еще некий нераспределенный остаток, образовавшийся после того, как на исполнение определенных законом о местном самоуправлении полномочий предусмотрен достаточный объем средств.

Статьей 8 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» в части полномочий органов местного самоуправления определено: «органы местного самоуправления вправе осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности на территориях муниципальных образований за счет доходов местных бюджетов, за исключением межбюджетных трансфертов, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений» [3].

Таким образом, муниципалитеты вправе предусматривать бюджетные ассигнования на реализацию бюджетной политики при наличии финансовой возможности, а именно в том случае, когда достаточно средств для исполнения основных полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

По данным Министерства финансов Российской Федерации объем муниципального долга на август 2020 года составляет 368 млрд руб. [4]. Для города Брянска при уровне собственных доходов в 2020 году около 3 156 млн руб. муниципальный долг составляет на август 2020 года 2 385 млн руб. [8], т.е., практически 76% собственных доходов бюджета. Говорить о возможностях муниципального бюджета по финансированию мероприятий по реализации промышленной политики в названных условиях крайне затруднительно.

Необходимо также иметь в виду понятие «бюджетная эффективность», под которой понимается отношение полученного бюджетом результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение.

Проанализируем ряд социально-экономических показателей города Брянска с целью определения места и роли для муниципалитетов вопроса формирования и реализации промышленной политики.

На рисунке 1 представлена динамика всего объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами предприятий по хозяйственным видам

экономической деятельности (крупные и средние предприятия), динамика объема отгруженных товаров для обрабатывающих производств, динамика налоговых доходов города.

Коэффициент корреляции налоговых доходов бюджета и всего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг составляет 0,46 (связь слабая), а для обрабатывающих производств коэффициент корреляции практически равен нулю (-0,046), то есть связь отсутствует. Данное обстоятельство указывает на то, что налоговые поступления местных бюджетов определяются не экономической ситуацией в регионе, а построением межбюджетных отношений.

Так, в 2011 году, согласно бюджетному кодексу РФ, норматив по НДС в части городского округа составлял 30%, а с 2014 года – только 15%.

Описанные ранее факты косвенно подтверждаются наличием слабой обратной связи (коэффициент корреляции составляет -0,25) между налоговыми доходами бюджета города Брянска и фондом оплаты труда работников. При этом следует отметить, что фонд оплаты труда работников за период 2011-2019 гг. увеличился на 66%, а объем отгруженной продукции, выполненных работ и оказанных услуг – только на 33%. Данный факт неизбежно находит отражение на величине сальдированного финансового результата – он уменьшился с 55 млрд руб. в 2011 году до 18,5 млрд в 2019 году. Следует заметить, что влияние оказали также поправки в налоговый кодекс в части консолидированной группы налогоплательщиков. По оценке Счетной Палаты РФ: «создание консолидированных групп налогоплательщиков привело к значительному снижению поступления налога на прибыль организаций» [6]. В некоторых случаях снижение достигло двукратного уровня. Для Брянского региона таким налогоплательщиком является АО «Транснефть– Дружба». Дальнейший анализ показал, что за 2011-2019 гг. численность работающих на обрабатывающем производстве сократилась более чем на 18%.

Инвестиции в основной капитал крупных и средних организаций за 2011-2019 гг. увеличились на 44%, при этом доля бюджетных средств возросла с 12% в 2011 году до 32% в 2019 году. Таким образом, бюджет активно участвует в экономическом развитии региона, однако существенных результатов и положительных сдвигов не наблюдается.

Основные налоговые поступления для городского округа от хозяйственной деятельности промышленного предприятия следующие:

- налог на доходы физических лиц (15% от сумм налога, остальная часть направляется в бюджет субъекта РФ);
- налог на землю (для города Брянска следует заметить, что кадастровая стоимость земельных участков часто оспаривается в сторону снижения, так, например, только за 2018 год по ряду участков кадастровая стоимость была снижена с 800 млн руб. до 384 млн руб., т.е. более чем в два раза [8]);
- НДС, налог на прибыль, налог на имущество юридических лиц, акцизы, транспортный налог, то есть практически все налоги в ходе хозяйственной деятельности промышленных предприятий поступают в вышестоящие бюджеты, минуя муниципалитеты.

Учитывая вышеизложенное, муниципалитеты не смогут ощутить существенных изменений относительно налоговых поступлений даже в случае реализации высокоэффективной промышленной политики, поскольку их доля в налоговых потоках слишком мала. В этом и содержится причина возникновения невысокой мотивации органов местного самоуправления по отношению к формированию и реализации промышленной политики. Кроме того, учитывая жесткий контроль со стороны субъекта Российской Федерации над дефицитом бюджетных ассигнований и неисполнением ранее принятых

Рис. 1. Динамика объема продукции и налоговых доходов города Брянска в 2011-2019 гг.

расходных обязательств, остается открытым вопрос, какому структурному подразделению городской администрации возможно вменить полномочия по содействию реализации промышленной политики на территории городского округа, которые напрямую не прописаны в 131-ФЗ. Данное действие в условиях ограниченности муниципального бюджета и высокого муниципального долга с высокой степенью вероятности повлечет протест прокуратуры г. Брянска.

Вышеназванное подтверждается также декларативным характером Стратегии социально-экономического развития города Брянска на период до 2030 года [9]. Названной стратегией перечислен ряд мероприятий в рамках кластерного развития промышленности города, например, в рамках развития машиностроительного кластера, таких как:

- утверждение «дорожной карты» развития кластера;
 - утверждение перечня приоритетных инвестиционных проектов по кластеру;
 - привлечение внебюджетного финансирования;
 - обеспечение возможности контактов компаний-участников кластеров с существующими профессиональными и отраслевыми объединениями и ассоциациями Брянска;
 - предоставление возможности консультирования с органами местного самоуправления и структурными подразделениями администрации, а также стимулирование использования продукции предприятий кластера через субконтрактацию;
 - содействие в обеспечении предприятий кластера квалифицированными кадрами. Создание научно-образовательной инфраструктуры кластера, в том числе формирование регионального центра обучения и развития рабочих и инженерных кадров;
 - запуск программ дуального образования, обеспечение взаимодействия вузов и ссузов и промышленных предприятий;
 - организация постоянных контактов и консультаций предприятий данного кластера с малыми и микропредприятиями, поддерживаемых в рамках работы организаций инновационной инфраструктуры (технопарки, инжиниринговые центры, центры предпринимательства и пр.);
- с 2021 г.:

- стимулирование и поддержка развития групп малых инновационных организаций, формирующихся вокруг крупнейших предприятий кластеров для обеспечения развития и субконтрактационных услуг;
- реализация мероприятий по конверсии производств оборонно-промышленного кластера и достижения целей по производству гражданской продукции, диверсификация номенклатуры производимой гражданской продукции;
- помощь в подготовке заявок на участие в конкурсах, проводимых федеральными институтами поддержки развития экономики, а также в случае положительного исхода конкурсных процедур, организация сопровождения компаний-участников кластеров;
- реализация мер муниципальной поддержки инвесторов (муниципальная гарантия, налоговые льготы (по согласованию), льготы по арендной плате, муниципальный заказ, помощь в создании условий для сбыта продукции (услуг), информационная поддержка).

Однако конкретный механизм реализации перечисленных мер поддержки, кроме как создание проектного офиса и подготовки программ и подпрограмм, не приводится. Кроме того, в разделе «Оценка ресурсов поэтапной реализации Стратегии» прямо говорится о «наличии значительного разрыва между объемом выполняемых функций и ресурсами, которыми располагает муниципальное образование» [9].

В этом же разделе приводятся следующие негативные обстоятельства:

- местные налоги не являются существенным источником доходов муниципального бюджета (при этом налоговое законодательство, относящееся к процедуре взимания местных налогов довольно нестабильно, часто оспаривается, и в результате судом, как правило, выносятся решения, снижающие налогооблагаемую базу);
- перманентные изменения в законодательство, уменьшающие долю отчислений налогов (кроме местных) и обязательных платежей в бюджет муниципалитета, приводят к резкому снижению доли налоговых доходов в структуре доходов бюджета города Брянска;
- в современных условиях главным источником формирования налоговых доходов бюджета города Брянска является налог на доходы физических лиц, в то время как для реализации эффективной промышленной политики ведущее значение в доходах городского бюджета должны занимать отчисления от федеральных и региональных налогов и сборов;

- текущая федеральная и региональная налоговая политика привели практически к ликвидации фискальной автономии муниципального бюджета;
- ежегодно увеличивается доля городского бюджета, представленная безвозмездными перечислениями;
- отсутствие действенных механизмов защиты интересов муниципального бюджета в процессе передачи региональных и федеральных полномочий вынуждает отвлекать средства местного бюджета от реализации собственных полномочий, тем самым значительно замедляются и ограничиваются возможности социально-экономического развития территории.

В качестве вывода в документе напрямую говорится о серьезнейших финансовых проблемах муниципальных образований. При этом действенным механизмом, позволяющим их решить, является привязка местных бюджетов к доходам реального сектора.

Кроме того, следует отметить, что в законе Брянской области «О промышленной политике в Брянской области» (с изменениями на 4 марта 2020 года) [7] участие и роль муниципальных образований Брянской области в ее подготовке и реализации вообще не прописаны.

Также одной из проблем реализации эффективной промышленной политики является отсутствие ее синхронизации на различных уровнях реализации от федерального до муниципального. В целях решения названной проблемы главой Минпромторга России Денисом Мантуровым региональная промышленная политика была выделена в качестве важного направления деятельности министерства, был подготовлен и размещен на сайте министерства документ «Об основных направлениях реализации региональной промышленной политики» [5].

В документе указана необходимость синхронизации и взаимодополняемости федеральных и региональных мер стимулирования развития промышленности. При этом роль и участие органов местного самоуправления в формировании и реализации промышленной политики также не прописывается. Приведем следующую цитату из документа, где единственный раз упоминается муниципалитет: «Механизм реализации региональной промышленной политики предполагает систему стимулирования деятельности в сфере промышленности, которая осуществляется путем предоставления государственных и муниципальных преференций» [5].

Таким образом, формирование, подготовка и реализация промышленной политики на муниципальном уровне с активным участием органов местного самоуправления крайне затруднительна, поскольку эффект от промышленной политики несмотря на любую степень активности муниципалитета в большей степени минует городской округ. Кроме того, муниципалитеты, имея низкие проценты собственных доходов, а также высокие значения муниципальных долгов, остаются крайне несамостоятельными при принятии расходных обязательств муниципального бюджета, что сводит на нет любые попытки организации и реализации эффективной промышленной политики на муниципальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный Кодекс РФ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. №131-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
3. О промышленной политике в РФ: Федеральный закон РФ от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ. – Режим доступа: base.garant.ru/70833138/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/
4. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/2020/
5. Об основных направлениях реализации региональной промышленной политики. – Режим доступа: minpromtorg.gov.ru/docs/#!ob_osnovnyh_napravleniyah_realizacii_regionalnoy_promyshlennoy_politiki
6. Официальный сайт Счетной Палаты РФ. – Режим доступа: ach.gov.ru/news/sozdanie-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshikov-privelo-k-znachitelnomu-snizheniyu-postupleniya-32238
7. О промышленной политике в Брянской области: закон Брянской области от 30.07.2015 г. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/974037114

8. Официальный сайт Брянской городской администрации. – Режим доступа: bga32.ru/finansy-goroda/byudzhets-2020/
9. Стратегия социально-экономического развития города Брянска на период до 2030 года. – Режим доступа: bga32.ru/uploads/2019/01/bga32-ru-Strategiya-SER_2030.pdf
10. Об утверждении муниципальной программы города Брянска «Управление и распоряжение муниципальной собственностью города Брянска» (2014-2020 годы): постановление Брянской городской администрации от 29.12.2018 №4190-п. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/974030831
11. Стрижакова Е.Н. Теоретические подходы к формированию промышленной политики. – Брянск: БГТУ, 2016. – 182 с.
12. Стрижаков Д.В., Стрижакова Е.Н. Промышленная и инвестиционная политика на муниципальном уровне: уязвимые места // ЭКО. – 2014. – №9. – С. 39-48.
13. Сухарев О.С. Институциональные проблемы развития промышленности в регионах России // Федерализм. – 2014. – №1 (73). – С. 47-58.
14. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем. – М.: Ленанд, 2015. – 160 с.
15. Сухарев О.С. Экономическая динамика: институциональные и структурные факторы. – М.: Ленанд, 2015. – 240 с.

УДК 304.44

ВОЕННО-МЕМОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ АКТУАЛИЗАЦИИ

Зайцева И.А.,

кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры теории и истории
культуры Самарского государственного
института культуры

В статье проводится анализ проблемы актуализации и сохранения военно-меморативного наследия в пространстве современного города, а также раскрываются понятия «культура памяти», «культурные практики», «места памяти», «военно-меморативная культура». Автор выявляет виды культурных практик активизации культурной памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в рамках городских пространств, в том числе и медиапространстве.

Ключевые слова: культура памяти, место памяти, культурная практика, военно-меморативная культура, городское пространство.

MILITARY-MEMORIAL CULTURE IN THE SPACE OF A MODERN CITY: CULTURAL PRACTICES OF ACTUALIZATION

Zaitseva I.A.,

PhD in Culture Studies, Associate professor, Associate professor department of theory and history of the Samara State Institute of culture

The article analyzes the problem of actualization and preservation of military-memorial heritage in the space of a modern city, and also reveals the concepts of «culture of memory», «cultural practices», «places of memory», «military-memorial culture». The author identifies the types of cultural practices of activating the cultural memory of the great Patriotic War of 1941-1945 within urban spaces, including the media space.

Keywords: memory culture, place of memory, cultural practice, military-memorial culture, urban space.

В мире, где произошел «мемориальный поворот», обративший общественное сознание к наследию прошлого, где ведутся «войны памяти», направленные на пересмотр значимости военных достижений прошлых лет, конструируется «альтернативная история», преимущественно посредством СМИ и блогер-сферы, и принимаются «мемориальные законы», государство как никогда должно обратить внимание на формирование адекватной коллективной памяти.

Всестороннее и глубокое освещение военных событий Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, массового героизма советских людей на фронте и в тылу становится важной задачей современного общества. Этому способствует активная государственная «политика памяти», направленная на формирование военно-меморативной культуры путем патриотического воспитания подрастающего поколения.

Изучение феномена культуры памяти и меморативной культуры стало актуальным на рубеже XIX-XX вв. в отечественных и зарубежных исследованиях, например, в трудах Ассман А. [1], Арнаутовой Ю.А., Беньямина В., Блока М., Зиммеля Г., Леонтьевой О.Б. [3], Ницше Ф., Рубина В.А., Спиридоновой Е.В. [4], Стрельниковой А.С. [5], Хальбвакса М. и пр.

В данной статье мы обращаемся к анализу культурных практик сохранения и актуализации военно-меморативной культуры. Для этого нам необходимо четко очертить круг основных понятий и дефиниций, связанных с данной темой, а именно: культура памяти, военно-меморативная культура, места памяти, культурная практика и пр.

Этимологическое значение слова «память» отсылает нас к древнерусскому слову «мять», то есть мнить, думать. Память – это способность помнить о прошлом, хранить в запасе тот объем дополнительной информации, которая актуальна на данный момент.

Культурная память выступает транслятором ценностно-смысловых характеристик культуры от одного поколения к другому, определяет многомерность и многоуровневость феноменов культуры. Она не сохраняется в неизменном виде, а претерпевает трансформации и реконструкции в ходе социальных изменений и взаимодействия носителей памяти под влиянием исторических, политических и культурных процессов. «Индивидуальная и коллективная память, по мнению Стрельниковой А.С., зачастую перетекают друг в друга, и даже для того, чтобы восстановить для себя сюжеты из личной биографии, человеку часто приходится обращаться к чужим воспоминаниям... В процессе вспоминания всегда происходит взаимовлияние индивидов друг на друга: память окружающих побуждает, подталкивает к активизации собственной памяти, служит для нее опорой» [5].

Под «мемориальной культурой» Ассман А. [1] понимает новую культуру отношения к прошлому («освоения прошлого»), сложившуюся на рубеже XX-XXI вв. и связанную с глубинной сменой ценностей современного мира. На базе меморативной культуры человек может конструировать и реконструировать свои воспоминания, однако если они включены в социальные рамки коллективной памяти, то вероятность забывания значительно меньше, поскольку за их сохранность отвечают целые институты.

Пространство города является средством передачи памяти о военных событиях. Культурная память может также застывать в городском пространстве, а места памяти становятся ориентирами городского обывателя в социально значимых событиях, местом социального взаимодействия и конструирования новых идентичностей. Постепенно они становятся неким каноническим увековечиванием военно-исторических событий прошлого, например: триумфальные арки, обелиски, меморативные комплексы, памятники воинам-освободителям и защитникам Отечества и пр. В пространственно-временных координатах города они используются не только как «места памяти и скорби», но и средства городских коммуникаций, трансляции актуальных для общества смыслов.

Таким образом, «место памяти» – это место, транслирующее из прошлого в настоящее культурные ценности и воспоминания о значимых событиях. Они выступают способом символической реконструкции и актуализации военно-меморативной памяти общества как некие визуальные образы, несущие в себе материальный, символический и функциональный смыслы.

Памятные места являются частью военно-меморативного наследия, под которым Рубин В.А. и Спиридонова Е.В. понимают «архитектурные и скульптурные сооружения с прахом или без праха военнослужащих, установленные в целях сохранения памяти о событиях и участниках военной истории» [4]. Однако не только материальные носители памяти могут быть включены в рамки военно-меморативной культуры. К ней относится и нематериальное наследие, хранящееся в чертогах памяти очевидцев военного прошлого и требующее постоянной актуализации, аккумуляции и ретрансляции из поколения в поколение.

На современном этапе в России формируется особая «политика памяти», связанная с сохранением и популяризацией военно-мемориального наследия, созданием и расширением культурных практик и общественных норм, регулирующих коллективную память.

Под культурными практиками понимается специализированная деятельность, имеющая духовно-практический характер, в основе которой лежат нормы и традиции, сложившиеся под влиянием

особенностей социально-культурной коммуникации конкретного культурно-исторического периода. Это некий способ действия, который передается через научение, поиск и апробацию новых способов и форм деятельности, и поведения в целях удовлетворения самых разнообразных познавательных и прагматических способностей.

За многие тысячелетия своего существования человечество выработало различные культурные практики актуализации, сохранения и передачи коллективной памяти о военных событиях прошлого. Это и практики музеефикации – как деятельность по сбору, сохранению и экспонированию остатков, артефактов и свидетельств об этих событиях, архивация исторических документов, образовательные и культурно-просветительские практики, направленные на поддержание постоянного интереса к историческому прошлому своего народа.

Наиболее распространенными и эффективными культурными практиками являются практики визуализации культурной памяти. Они включают в себя как создание памятных мест, монументов, которые призваны своим постоянным присутствием в пространстве города и поселений напоминать о прошлом.

Важной формой активизации культурной памяти является практика художественной реконструкции военных событий. К ним относится как практика театрализации, в том числе и в виде исторических реконструкций, получивших широкое распространение в последние годы, так и экранизация событий памяти. Под «событиями памяти» Леонтьева О.Б. понимает события и явления, формирующие наше отношение к прошлому: «произведения художественной литературы, художественное и документальное кино, выставки и музейные экспозиции, мемориальные комплексы; инсталляции; а также публичные акции, демонстрации, речи политиков и т.д.» [3].

Данные практики направлены на создание некоторого меморативного фундамента, который поддерживает существование сообщества, служит основой для формирования национальной идентичности и становится военно-меморативным наследием, которое надо сохранять и постоянно актуализировать. «Памятники воспринимаются как «точки опоры» для идентичности прошлого великой страны, для сохранения той версии истории, которая не искажена переписыванием» [5].

Городское пространство выступает ареной постоянной борьбы между стремлением к прогрессу (в строительстве, планировании, размещении, благоустройстве и т. п.) и сохранением исторического наследия (материализованной памяти: памятников архитектуры и истории). Поэтому важными практиками по сохранению военно-меморативного наследия являются как меры по защите городских пространств от исчезновения в результате строительной деятельности, так и организация туристических потоков по местам наиболее ожесточенных боев. Для этого необходимо осуществлять охрану многочисленных меморативных объектов в пространстве российских городов.

В городе Дятьково Брянской области, например, волонтерами был придуман информационный сервис «Дятьковский маршрут точки памяти «Знаки Победы», который представляет собой описание монументальных сооружений в городе, хранящим память о героической Победе советского народа в Великой Отечественной войне, а также экскурсионный маршрут, который оборудован информативными увлекательными табличками с QR-кодами. Благодаря проекту создается принципиально новое, современное взаимодействие жителей города с его исторической средой.

Ретрансляторами культурной памяти города являются не только его архитектура, скульптура, памятные доски и пр., но и различные городские акции, митинги, уличные шествия, парады, которые обычно протекают в наиболее сакральных и исторически значимых местах города.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов является наиболее значимым военным событием для современного российского государства. В юбилейные даты мы можем заметить увеличение форм и практик актуализации культурной памяти российского народа как в пределах Российской Федерации, так и за рубежом. К ним можно отнести такие формы визуализации памяти, как книжно-иллюстративные и фотодокументальные стационарные и передвижные выставки, проходящие ежегодно в российских городах и приуроченные к «Юбилею Великой Победы», реэкспозиции и экспозиции в музеях Вооруженных Сил Российской Федерации, фестивали народного творчества (например, «Салют Победы» или «Дни мира на Тихом океане»), а также театральное и киноискусство. Например, фестивали военного и военно-патриотического кино ежегодно проходят в Тульской, Московской областях. Министерство культуры осуществляет государственную поддержку производства военно-патриотического кино, демонстраций лучших советских и российских фильмов, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, в загранучреждениях МИДа России, российских центрах науки и культуры, а также в университетах за рубежом.

Ежегодно в военных музеях Вооруженных Сил Российской Федерации Министерства обороны Российской Федерации во многих городах России проводятся Дни открытых дверей, в рамках которых любой желающий может познакомиться с военной техникой, экспозициями, посвященными военным событиям прошлых лет.

В российских городах в преддверии празднования Дня Победы проходят акции, квесты, форумы, например, Международная акция «Георгиевская ленточка», «Улицы Героев», «Поклонимся великим тем годам», «Вахта памяти», «Уроки Победы», «Бессмертный полк» и многие другие. В 2020 году в связи с распространением коронавирусной инфекции появились новые акции, в новом (дистанционном) формате, например, «Окна Победы», когда россиянам предлагалось украсить окна своих домов военно-патриотической символикой и портретами своих родственников – участников Великой Отечественной войны.

Активным фактором формирования военно-меморативной культуры в современном мире являются средства массовой коммуникации и сети Интернет. Они служат не только средством передачи информации, но и механизмом формирования особой картины мира за пределами чувственного опыта индивида. Формируется новая «виртуальная» меморативная культура, которая меняет формы сохранения исторической памяти.

По мнению Ксенофоновой И., «в условиях разобщенности в реальном пространстве и отсутствия официального дискурса о значимых событиях истории процесс передачи исторической памяти происходит, в том числе, и в сети Интернет» [2]. Интернет-сообщества и медиасреда могут стать новыми местами памяти, так как коммуникация внутри этих сообществ основана, прежде всего, на совместных коллективных воспоминаниях. Использование медиaprостранства с целью продвижения военно-меморативных проектных культурных практик, направленных на патриотическое воспитание молодежи, позволяет расширить информационное поле: сделать материалы о ВОВ более доступными для всех слоев населения, т.е. без необходимости посещения музеев, архивов и библиотек, а также увековечить память на долгие-долгие годы, разыскать сведения об участниках ВОВ, а также получить ранее не известные материалы.

Немаловажную роль в реализации данных практик играют так называемые «медиаволонтеры». За последние годы все больше людей сами не подозревая этого становятся участниками медиаволонтерского направления в сфере патриотического воспитания и просвещения. Это добровольческая деятельность, направленная на восстановление и сохранение исторической памяти, получила название «патриотическое волонтерство». Волонтеры патриотического направления помогают в организации и проведении военно-патриотических акций, оказывают социальную поддержку ветеранам войн и ветеранским организациям, проводят поисковые работы, участвуют в деятельности по сохранению и реставрации памятников и военных мемориалов, а также занимаются исторической реконструкцией.

Современная молодежь несет патриотические «вахты памяти», «оживляет» в рамках волонтерских практик страницы истории. Волонтеры проводят слеты в местах боевых сражений, занимаются исследованием новых фактов, работают в архивах, организуют виртуальные музеи славы для привлечения большего внимания к теме формирования военно-меморативной культуры. Медиаволонтеры помогают организовывать встречи ветеранов с молодежью, добровольцы записывают их воспоминания и наставления на видеоносители и размещают на различных платформах социальных сетей.

Важным культурным событием, проходящим в российских городах и странах зарубежья, является акция «Бессмертный полк». Впервые Бессмертный полк прошел в Томске 9 мая 2012 года. Его инициаторами стали журналисты Томской медиагруппы, которых поддержали жители города. Сегодня формой реализации этой идеи стали: народная летопись на сайте moupolk.ru. В 2020 году в связи с пандемией акция «Бессмертный полк» прошла на российских центральных телеканалах, на различных платформах в социальных сетях. Каждый житель нашей страны смог стать медиаволонтером, рассказав о подвигах своих дедов и прадедов.

Таким образом, многочисленные культурные практики позволяют не только рассмотреть Великую Отечественную войну с новых сторон или в новом формате, но и сохранить память о тех событиях для потомков. Расширение в последние годы видов, форм и городских пространств исторической памяти позволяет говорить об определенном социальном запросе российского общества на сохранение и постоянное аккумулирование военно-меморативного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 г. №164-р. – Режим доступа: www.docs.cntd.ru
2. Вишневский А.Г. Демографическая революция. – М.: Статистика, 1976. – 239 с.
3. Клупт М.А. Парадигмы и оппозиции современной демографии // Демографическое обозрение. – 2014. – №1. – Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_.pdf
4. Россет Э. Процесс старения населения. – М.: Статистика, 1968. – 512 с.
5. Сови А. Жизнь населения. Т2 // Общая теория населения. - М.: Прогресс, 1977. – 520 с.
6. Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 76-87.
7. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7-15.
8. Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N. Demographic Theories and the Regional Aspect of Population Ageing // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2017. – vol. 10. – №6. – P. 89-103.
9. Golini A. Demographic trends and aging in Europe. Prospects, problems and policies // Genus. – 1997. – vol. 53. – P. 33–74.
10. Lee R., Mason A. Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy. – New York: WESS background paper. – 2015. – 35 p.
11. Notestein F. W. Population. The Long View // Food for the World. – Chicago: University of Chicago Press, 1945. – P. 35–57.
12. Reher D. Economic and social implications of the demographic transition // Demographic Transition and Its Consequences. A supplement to of Population and Development Review / Ronald D. Lee and David S. Reher, eds. –2011. – Vol. 37. – P. 11-33.
13. Thompson W.S. Population // American Journal of Sociology. – 1929. – vol. 34. – P. 959-975.

АНАЛИЗ ЦЕН НА ЖИЛЬЁ В Г. НОВОСИБИРСКЕ УПРОЩЁННЫМ ГЕДОНИЧЕСКИМ МЕТОДОМ**Казанцев Ю.Ю.,**

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и инвестиций Сибирского института
управления – филиала РАНХиГС

Статья посвящена анализу цен на вторичную недвижимость в г. Новосибирске при помощи метода гедонической регрессии. Рассматривается несовременный жилой фонд, характерный для многих городов России, до сих пор активно представленный на рынке недвижимости. Кроме собственно сбора эмпирического материала предпринята попытка упростить гедонический метод до допустимых пределов.

Ключевые слова: гедоническое ценообразование, вторичный жилой фонд.

ANALYSIS OF HOUSING PRICES IN NOVOSIBIRSK USING A SIMPLIFIED HEDONIC METHOD

Kazantsev Yu.Yu.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics and Investments Department of the Siberian Institute of Management – a branch of The Russian Presidential Academy of national economy and public administration

The paper is devoted to the analysis of secondary housing prices in the city of Novosibirsk using the hedonic regression method. The non-modern housing stock, characteristic of many Russian cities, still actively represented in the real estate market is researched. In addition to actually collecting empirical material, an attempt to simplify the hedonic method to acceptable limits was made.

Keywords: hedonic pricing, secondary housing.

Зарождение понятия гедонизма связывают с античной философией, хотя как мировоззренческая концепция он известен ещё на Древнем Востоке. К настоящему времени термин трактуется в нескольких вариациях: от этической концепции, пропагандирующей консьюмеризм, до методов анализа рыночного поведения продавцов и покупателей, в частности как гедоническое ценообразование или как ещё более конкретный метод гедонической регрессии. Устоявшееся положение, согласно которому гедонизм противопоставляется утилитаризму как доктрине рационального покупательского поведения [8], вероятно, ошибочно, поскольку утилитаризм и есть гедонизм, но не с индивидуального, а с

общественного ракурса. Настоящая работа не преследует целью разрешить этот спор, а посвящена сбору и анализу эмпирического материала на рынке жилой недвижимости в г. Новосибирске.

Модифицированный (точнее, упрощённый) метод гедонической регрессии использован при анализе цен на квартиры, обладающие массой сходных признаков. Метод гедонической регрессии можно описать следующим образом:

1) продукт (в настоящем исследовании жилая квартира) представляется не цельным объектом, а состоящим из ряда признаков (атрибутов), в том числе гедонического свойства, т.е. воспринимаемых покупателем как генератор эмоционального блага, наслаждения в широком смысле;

2) атрибуты могут рассматриваться как изолированно, так и в группе; применяя гедоническую регрессию к рынку жилья, принято группировать признаки по меньшей мере в три массива: s – собственно жилой объект (этажность, метраж, планировка), n – окружение (логистика, дистанция, инфраструктура, сообщество) и e – окружающая среда и экологическая обстановка;

3) оцифровав переменные всех трёх групп, становится возможным построить математическую модель и с некоторой степенью точности определить, за что именно покупатель готов платить гедоническую наценку [11];

4) новшество настоящего исследования – в допущении, что могут быть подобраны объекты, для которых значения большинства переменных идентичны, и присутствует единственная переменная в группе окружающей среды и экологической обстановки; в таком случае в построении модели необходимости нет, поскольку ценовая разница будет содержать единственный источник гедонической наценки.

В традиционном виде гедоническая регрессия применялась при анализе не только рынков земли, жилья и рекреации [2, 13, 15], но и некоторых специфических товаров [6, 7, 10]. В упрощённом виде поиск гедонической наценки на данные г. Новосибирска проведён впервые, несмотря на то что идеология гедонических исследований в подобных трудах присутствовала [4].

Цель настоящей работы – обосновать наценку на жилой объект, опираясь не единственный атрибут. Научная значимость – апробация упрощённого метода гедонической регрессии и оценка с его помощью разницы цен на близкие по своим характеристикам жилые квартиры. Практическая значимость – муниципальные власти могут использовать метод и опыт при планировании развития городской среды, а коммерческий сектор – оптимизировать процесс продажи и сдачи в аренду жилых помещений.

Поиск гедонической наценки в экологической обстановке и / или рекреационных возможностях осуществляется регулярно [4, 12, 13, 15], т.е. обращение к рекреационному потенциалу жилых объектов – это обычная практика исследований с применением гедонического метода. Для целей настоящей работы отобраны квартиры, расположенные в топографической близости, в Советском районе г. Новосибирска: это микрорайон ОБГЭС на левом берегу р. Оби и микрорайон «Шлюз», соответственно, на правом берегу. Разделяет их плотина Новосибирской гидроэлектростанции, оба микрорайона расположены на значительном удалении от центра Новосибирска, а также на некоторой сопоставимой дистанции от новосибирского Академгородка.

Соседство с гигантским индустриальным сооружением – Новосибирской гидроэлектростанцией – искажает имидж и того, и другого микрорайона: с одной стороны, понятие «экологичности» к ним не применимо, с другой – оба утвердились в представлениях новосибирцев как кварталы с выраженным рекреационным имиджем ввиду близости к пляжной и дачной инфраструктуре, садовым товариществам, береговой линии Обского водохранилища. Следовательно, справедливым может считаться следующее допущение: разница цен на аналогичные квартиры может быть обоснована близостью (действительной или мнимой) к объектам досуга и отдыха на открытом воздухе.

Чтобы исключить влияние прочих факторов, формирующих цену жилого объекта, исследованы такие помещения, которые не обладают ярко выраженными атрибутами s и n , а именно квартиры в 9-этажных панельных домах советской постройки (не старше 1990 г.) традиционно небольшого метража, незамысловатого дизайна и конкурирующие на рынке только при помощи относительно невысокой цены. Кроме того, в указанных микрорайонах наблюдается охват транспортной, образовательной, социально-бытовой инфраструктурой на должном уровне, поэтому жильё в данных микрорайонах может считаться приемлемым для проживания семьи.

С целью минимизировать число инвестиционных сделок (покупок не с целью проживания, а исключительно для сдачи внаём) изучены цены только трёхкомнатных квартир; к сожалению, устано-

вить действительную долю покупателей-«инвесторов» трёхкомнатных советских квартир в панельных многоэтажках невозможно, однако допустимо опираться на данные, подтверждающие инвестиционный интерес в Новосибирске в большей степени к новостройкам, а не к вторичному, тем более устаревающему, жилью [5]. Изучение ценовых различий на ветшающее, неконкурентные по эстетике и комфорту квартиры остаётся исследованием с применением гедонического метода, потому что решение о покупке может быть принято по-прежнему на основании какого-то существенного гедонического признака; в настоящем исследовании этот признак – возможность отдохнуть в тёплое время года; имеется в виду прежде всего пляжный отдых – как малодоступный большинству жителей Новосибирска, а также дачный «отдых» (отдых через смену деятельности), который актуален в российских городах до тех пор, пока ещё активно поколение горожан, считающих себя в той или иной мере носителями крестьянских традиций и ценностей [14].

13 мая 2020 г. аккумулированы ценовые данные 3-комнатных квартир в 9-этажных панельных домах советской постройки в указанных микрорайонах. Базой данных выступил интернет-каталог недвижимости N1 [3], который уже привлекался с похожими исследовательскими целями в Новосибирске [1]. Зарубежные исследователи, решающие аналогичные научно-практические задачи, регулярно прибегают к такого рода открытой информации [9], поэтому, несмотря на «вульгарное» происхождение подобных реестров, в ближайшее время вряд ли удастся найти им адекватную замену.

В микрорайоне ОбьГЭС на указанную дату выставлено на продажу 8 квартир, соответствующих вышеописанным критериям отбора; эти объекты расположены на улицах Бердышева, Ветлужской, Молодости, Печатников и Приморской. В микрорайоне «Шлюз» при тех же условиях поиска найдено 18 квартир на улицах Добровольческой, Русской, Сиреновой и Тружеников. Ниже приведены результаты ценового анализа (табл. 1).

Таблица 1
Стоимость 3-комнатных квартир в микрорайонах ОбьГЭС и «Шлюз»

	ОбьГЭС			«Шлюз»			
	Цена, тыс. руб.	Площ., м ²	Цена 1 м ² , тыс. руб.	Цена, тыс. руб.	Площ., м ²	Цена 1 м ² , тыс. руб.	Превышение, %
Максимум	3.600	64	58,06	4.880	72	82,71	42
Минимум	2.750	60	44,35	2.950	61	47,14	6
Среднее арифм.	3.025	61	49,50	3.489	62	55,95	13

Экстремумы не представляют значения и приведены исключительно для информации. Важнейшей величиной является средняя цена за 1 м², и в данном случае она отличается на 13% в пользу квартир, расположенных в микрорайоне «Шлюз». Несмотря на то, что эмпирические данные по микрорайонам представлены относительно неравномерно (8 квартир в микрорайоне ОбьГЭС против 18 квартир в микрорайоне «Шлюз»), порядок чисел соблюден, и, с некоторыми оговорками, результат можно считать удовлетворительным. Кроме того, существенные ценовые отклонения наблюдаются как раз в статистике продаж в микрорайоне «Шлюз», о чём можно судить, например, по максимальной отпускной цене. Впрочем, наличие большего числа объектов из микрорайона «Шлюз» в продаже позволяет сгладить такие пиковые значения.

Итак, гедоническая наценка за более благоприятные рекреационные условия может составить 13%. Чтобы убедиться в адекватности результата, требуется сравнение с похожими данными из другого региона. Сравним полученные данные с итогами похожего исследования в 2005 г. в г. Гуанчжоу (КНР): согласно многофакторному анализу и моделированию, гедоническая наценка на «экологичность» может составить 7% [12]. Значение, полученное китайскими исследователями, почти вдвое ниже нашего, тем не менее, результаты близки своими порядковыми значениями. Отметим, что такое соотнесение способно оставить критический комментарий, поскольку китайские коллеги сравнивали недвижимость по многим параметрам, в то время как замысел настоящего исследования отличается методологически.

К иным критическим замечаниям можно отнести следующее:

1. Относительно небольшая база наблюдаемых объектов должна быть расширена, насколько это возможно, исходя из критериев схожести большинства параметров. В настоящий момент ясно, что

очевидный путь увеличить статистику 3-комнатных советских квартир – продолжать наблюдение за рынком недвижимости Новосибирска в динамике, но это не гарантирует значительного расширения базы объектов в продаже.

2. Наценка на рекреационные возможности, вероятно, остаётся гипотетической до тех пор, пока не будет подтверждена путём получения обратной связи от покупателей подобных квартир. Это замечание трудно устранимо: постсоветский покупатель недвижимости неохотно обсуждает какие бы то ни было аспекты сделки, а в большинстве случаев контакт с ним вовсе затруднителен. Подтверждение следует искать среди вторичных данных.

3. Необходимо проверить метод на других парах микрорайонов, или иным образом. Принципиально этот тезис верный, однако, на наш взгляд, следует продолжить проверку упрощённого гедонического метода. Многофакторные сравнения в таком случае не соответствуют методологической проблеме, т.е. следует продолжать поиск парных кварталов с минимальными различиями между предложенными на продажу объектами недвижимости. Автор надеется, что сможет добиться интереса научного сообщества через повторяющиеся исследования, но по-прежнему на тех же жёстких условиях отбора наблюдаемых объектов.

Таким образом, при помощи метода гедонической регрессии в его упрощённом варианте удалось определить гедоническую наценку на 3-комнатные квартиры в исследуемых микрорайонах в размере 13%. Полученные результаты сопоставимы с некоторыми данными зарубежных исследователей, вооружённых методологически схожим инструментом. Упрощённый гедонический метод может быть использован в дальнейшем для изучения ценовых различий в иных районах г. Новосибирска, а также за его пределами. Для подтверждения данных текущего исследования необходимо аккумулировать вторичные данные, объясняющие ненаблюдаемые аспекты принятия решения покупателями на рынке вторичной недвижимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варлакова В.В. Рынок жилой недвижимости города Новосибирска // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Междунар. науч. конгр., 24-26 апреля 2019 г., Новосибирск: сб. материалов в 9 т. // Т. 7: Международная научно-технологическая конференция студентов и молодых ученых «Молодежь. Инновации. Технологии». – Новосибирск: СГУГиТ, 2019. – С. 134-140.
2. Козлов Д.А. Гедоническое ценообразование в гостиничном бизнесе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-4. – С. 770-774.
3. Недвижимость в Новосибирске. – Режим доступа: <https://novosibirsk.n1.ru/> (дата обращения 15/05/2020).
4. Сидорова О.С., Мосиенко Н.Л. Роль социально-пространственной сегрегации в формировании городских сообществ (на примере рынка жилой недвижимости Новосибирска) // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса: матер. IX социол. чтений памяти Валерия Борисовича Голофаства (1941-2004) (Санкт-Петербург, 3-5 апреля 2017 г.). – СПб.: Норма, 2017. – С. 52-64.
5. Охотникова Т.В. Первичная жилая недвижимость как объект инвестирования // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2015. XI Междунар. науч. конгр., 13-25 апреля 2015 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесостроительство, управление недвижимостью»: сб. материалов в 4 т. // Т. 3, №2. – Новосибирск: СГУГиТ, 2015. – С. 156-160.
6. Ahmad W., Ahmed T., Ahmad B. Pricing of mobile phone attributes at the retail level in a developing country: Hedonic analysis // Telecommunications Policy. – 2018. – doi: 10.1016/j.telpol.2018.10.002
7. Arrondo R., Garcia N., Gonzalez E. Estimating product efficiency through a hedonic pricing best practice frontier // BRQ Business Research Quarterly. – 2018. – doi: 10.1016/j.brq.2018.08.005
8. Choi J., Madhavaram S. R., Park H. Y. The Role of Hedonic and Utilitarian Motives on the Effectiveness of Partitioned Pricing // Journal of Retailing. – 2019. – doi: 10.1016/j.jretai.2019.10.003
9. Ecosystem Valuation Methods – Hedonic Pricing. – Режим доступа: http://www.ecosystemvaluation.org/hedonic_pricing.htm#example (дата обращения 15/05/2020).

10. Fedderke J.W., Li K. Art in Africa: Hedonic price analysis of the South African fine art auction market, 2009-2014 // *Economic Modelling*. – 2019. – doi: 10.1016/j.econmod.2019.03.011

11. Hedonic pricing (HPM). – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120425063715/http://www.ivm.vu.nl/en/Images/СВА3_tcm53-161539.pdf (дата обращения 15/05/2020).

12. Jim C.Y., Chen W.Y. Impacts of urban environmental elements on residential housing prices in Guangzhou (China) // *Landscape and Urban Planning*. 2006. – №78(4). – P. 422–434. – doi: 10.1016/j.landurbplan.2005.12.003

13. Nicholls S. Impacts of environmental disturbances on housing prices: A review of the hedonic pricing literature // *Journal of Environmental Management*. – 2019. – №246. – P. 1–10. – doi: 10.1016/j.jenvman.2019.05.144

14. Pungas L. Food self-provisioning as an answer to the metabolic rift: The case of «Dacha Resilience» in Estonia // *Journal of Rural Studies*. – 2019. – №68. – P. 75–86. – doi: 10.1016/j.jrurstud.2019.02.010

15. Soler I.P., Gemar G. Hedonic price models with geographically weighted regression: An application to hospitality // *Journal of Destination Marketing & Management*. – 2018. – №9. – P. 126–137. – doi: 10.1016/j.jdmm.2017.12.001

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ РИСКА ЗДОРОВЬЮ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СВОДНЫХ РАСЧЕТОВ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА¹

Боровлев А.А.,
кандидат географических наук,
доцент кафедры географии, геоэкологии
и безопасности жизнедеятельности
НИУ «БелГУ»

В представленной статье рассматриваются проблемные вопросы оценки риска здоровью населения промышленных центров Белгородской области на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха. Для их решения предложено выполнить комплекс исследований и разработок, включающий дистанционное измерение профиля температуры атмосферы с использованием профилемера МТР-5; определение содержания тонкодисперсных частиц в точках контроля загрязнения атмосферного воздуха с использованием пылемера «ОМПН10.0» (на основе оптического блока Dust Trak); определение выбросов тяжёлых металлов в атмосферный воздух промышленных предприятий.

Ключевые слова: загрязнение атмосферного воздуха, риск здоровью, концентрации, мониторинг.

PROBLEMATIC ISSUES OF HEALTH RISK ASSESSMENT IN THE BELGOROD REGION BASED ON SUMMARY CALCULATIONS OF AIR POLLUTION²

Borovlev A.,
candidate of geographical sciences, Associate professor of the Department of geography, geoecology and life safety of Belgorod National Research University

The problematic issues of assessing the health risk of the population of industrial centers of the Belgorod region on the basis of summary calculations of air pollution. For solving a problem, the complex of research

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Белгородской области в рамках научного проекта №18-45-310008.

² The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for basic research and the government of the Belgorod region in the framework of research project No. 18-45-310008.

and development it to be performed including: remote measurement of the atmosphere temperature profile using the MTR-5 profile meter, fine particles content determination at the points of air pollution control using the OMPN-10.0 dust meter (based on the Dust Trak optical unit); the industrial enterprises heavy metals air release determination.

Keywords: air pollution, health risk, concentration, monitoring.

Современные промышленно развитые города – центры острейших экологических проблем. В последние годы значительно интенсифицировался поиск оптимальных решений по обеспечению экологической безопасности воздушного бассейна урбанизированных территорий на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха (далее – сводные расчеты).

Сводные расчеты – такие расчеты приземных концентраций загрязняющих веществ (ЗВ) по данным о выбросах всех стационарных и передвижных источников загрязнения атмосферы, расположенных на территории города [3].

На основании результатов проведения сводных расчетов выполняются: оценка состояния и загрязнения атмосферного воздуха, включая определение степени влияния выбросов отдельных предприятий, транспорта, объектов городской инфраструктуры на загрязнение атмосферного воздуха, а также выявление источников, вносящих наибольший вклад в загрязнение приземной концентрации; определение вклада отдельных источников, предприятий, транспорта, объектов городской инфраструктуры и прочих объектов, являющихся источниками выбросов, в загрязнение атмосферного воздуха; анализ риска для здоровья человека, включая расчет, оценку такого риска и разработку мероприятий по управлению риском для здоровья населения с учетом планируемых мероприятий; прогноз изменений состояния и загрязнения атмосферного воздуха в связи с планируемыми модернизацией, ликвидацией, строительством новых объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, на которых предполагается наличие источников выбросов, проведением воздухоохраных мероприятий, изменением схемы транспортных потоков и иных изменений коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры [1].

Для проведения сводных расчетов используются специальные программные средства, прошедшие экспертизу Росгидромета. Формируется общегородской банк данных, включающий всю информацию, необходимую для проведения сводных расчетов и данные об отдельных объектах ОНВ, о передвижных источниках (автотранспорт) и об объектах коммунальной и социальной инфраструктур. Сводные расчеты проводятся поэтапно. Сначала выполняются «укрупненные» расчеты уровня загрязнения воздуха, формируемого выбросами всех объектов. Для каждого вещества определяется величина «значимого воздействия». Для загрязняющих веществ со «значимым воздействием» проводятся детальные расчеты рассеивания и определяются уровни загрязнения. На основе анализа результатов таких расчетов выявляются объекты и источники, дающие преобладающий вклад в формирование зон с превышением предельно допустимой концентрации (ПДК) на территории проведения сводных расчетов [1].

Согласно Руководству [4], оценка риска здоровью населения, обусловленного воздействием химических веществ, загрязняющих окружающую среду, включает определение показателей канцерогенного и неканцерогенного риска с учетом всех возможных путей поступления (ингаляционный, пероральный, надкожный). Одним из важных этапов указанного исследования является характеристика риска с указанием общих неопределенностей. Поэтому на начальной стадии проведения работ по оценке аэрогенного химического риска для здоровья населения на основе сводных расчетов является актуальным провести анализ наиболее значимых факторов, снижающих обоснованность результатов оценки риска, а также разработать предложения, с учетом реализации которых возможно будет существенно уменьшить неопределенности этапов выполнения указанного исследования.

В структуре выбросов ЗВ от стационарных источников Белгородской области основная доля принадлежит добыче полезных ископаемых (43,9%) и обрабатывающему производству (46%), включающему металлургическое производство (22,2%) и производство прочей неметаллической минеральной продукции (5,5%) [2].

Наиболее весомый вклад в загрязнение воздушной среды Белгородской области вносят следующие предприятия:

- ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (37-47 тыс. т/год);
- ОАО «Стойленский горно-обоганительный комбинат» (2,3-2,8 тыс. т/год);
- ОАО «Лебединский горно-обоганительный комбинат» (19-23 тыс. т/год);

- ЗАО «Белгородский цемент» (4-7 тыс. т/год);
- ОАО «Осколцемент» (8-14 тыс. т/год);
- ОАО «Стройматериалы (0,3-0,5 тыс. т/год) [7].

Выбросы в атмосферу от шести указанных предприятий составляют более 60% от объёма выбросов ЗВ от стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха.

В Белгородской области наиболее подвержен загрязнению воздушный бассейн городов Губкин и Старый Оскол, где расположены наиболее крупные горнорудные и металлургические предприятия области. С начала эксплуатации горнорудных и металлургических предприятий выбросы в воздушный бассейн указанной территории Старооскольско-Губкинского региона составили более 2 млн т.

Таким образом, основными стационарными источниками загрязнения атмосферы на территории Белгородской области, имеющей плотность населения 57,1 чел./км², являются объекты железорудной и металлургической промышленности, производства строительных материалов, расположенные на территориях с наибольшей в регионе плотностью населения – город Белгород (2437,6 чел./км²), Губкинский городской округ (77,3 чел./км²) и Старооскольский городской округ (153,8 чел./км²).

Наиболее значимыми факторами, снижающими обоснованность результатов оценки риска здоровью населения указанных промышленных центров Белгородской области на основе сводных расчетов, являются следующие неопределенности.

Расчетная модель «Методы расчетов рассеивания выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферном воздухе» (подлежат обязательному применению с 1.01.2018), как и ранее действующая до её принятия «Методика расчета концентраций в атмосферном воздухе вредных веществ, содержащихся в выбросах предприятий» (ОНД-86), не учитывает реальные изменения температурной стратификации в конкретном месте, где выполняется расчет приземных концентраций ЗВ. Так в расчете максимальных приземных концентраций ЗВ используется коэффициент А, зависящий от температурной стратификации атмосферы, установленный единым значением для ряда регионов Российской Федерации. При этом расчетной моделью допускается, что значения коэффициента А могут быть уточнены с учетом климатических и физико-географических условий рассматриваемой местности.

Неопределенными в настоящее время (с точки зрения отсутствия унифицированной методики) являются модель экспозиции, исходные данные и вводимые параметры, используемые для расчета концентраций мелкодисперсных частиц: PM₁₀ (фракция частиц с аэродинамическим диаметром менее 10 мкм) и PM_{2,5} (фракция частиц с аэродинамическим диаметром менее 2,5 мкм). В промышленных центрах Белгородской области на стационарных постах Росгидромета определяется только общая пыль (TSP) – сумма взвешенных веществ (total suspended particulate), которая включает все находящиеся в воздухе частицы. Мониторинг загрязнения атмосферы по показателям PM₁₀ и PM_{2,5} в настоящее время в Белгородской области не проводится. Соотношение между фракцией PM₁₀ и TSP в разных городах различно, но в качестве усредненного пересчетного коэффициента обычно принимается обоснованная большим числом параллельных измерений величина 0,55 [9]. В 1998-1999 гг. было проведено параллельное измерение концентрации TSP и PM_{2,5} в 8 городах Свердловской области с разным уровнем промышленного загрязнения. Полученные коэффициенты соотношения между PM_{2,5} и TSP варьировали от 0,07 до 0,34. Усреднение коэффициентов, полученных в тех же промышленных городах, в которых для пересчета TSP в PM₁₀ был получен коэффициент, близкий к 0,55, дает для PM_{2,5} величину 0,26. Таким образом в настоящее время при оценке риска здоровью населения широко используются коэффициенты для перевода концентрации TSP в концентрации PM₁₀ и PM_{2,5} равные 0,55 и 0,26 соответственно. При этом среднее соотношение PM_{2,5}/PM₁₀ (0,26/0,55) равно 0,47. Это согласуется с последними данными, полученными за период 2010-2014 гг. по 46 станциям мониторинга, которые являются частью автоматической городской и сельской сети Великобритании (AURN). Однако соотношение PM_{2,5}/PM₁₀ продемонстрировало значительную временную и пространственную изменчивость в Великобритании – варьировалась от 0,4 до 0,8 (при среднем 0,65) [8]. Поэтому для каждой территории указанные коэффициенты нуждаются в подтверждении в конкретных условиях происхождения пылевого загрязнения атмосферы.

В работе [6] для города Белгорода в результате определения TSP массовым методом и PM₁₀ и PM_{2,5} с использованием пылемера «ОМПН-10,0» (на основе оптического блока Dust Trak, модель 8520, МВИ № М-МВИ-117-03) соотношение PM₁₀ : PM_{2,5} : TSP соответствует 0,57 : 0,28 : 1,0. На долю частиц фракции PM₁₀ в составе суммы твердых частиц приходится от 55,1% до 58,6%, на долю PM_{2,5} – 25,5-32,4%, а среднее по городу соотношение PM_{2,5}/PM₁₀ составило 0,5. Таким образом, полученные коэффициенты характеризуются определенной стабильностью и меняются в зависимости от концентрации TSP,

что дает основания для упрощения процедуры оценки концентраций PM10 и PM2,5 путем их пересчета из концентрации TSP в расчетных точках, полученной на основе сводных расчетов.

Проблемной является оценка рисков канцерогенных эффектов в результате аэрогенного загрязнения селитебной территории тяжёлыми металлами (ТМ), содержащимися в выбросах предприятий горно-металлургического комплекса и производства цемента. Это обусловлено отсутствием данных по ТМ в параметрах выбросах указанных производств, расположенных на территориях промышленных центров Белгородской области (ЗАО «Белгородский цемент», ЗАО «Осколцемент», Лебединский и Стойленский горно-обогатительные комбинаты, Оскольский электрометаллургический комбинат). В настоящее время нормативы предельно допустимых выбросов (ПДВ) для указанных предприятий установлены в основном на основе классификации их пылевых выбросов как пыли неорганической с содержанием SiO₂ < 20% (код 2909). Однако согласно справочнику [9] ряд ТМ, относящихся к 1-2 классам опасности (свинец, мышьяк, медь, кадмий и др.), присутствуют в составе твердых частиц (аэрозолей конденсации), образующихся при пирометаллургии полиметаллических руд и при выплавке сталей и сплавов, а также характерны для аэрозолей конденсации, образующихся при производстве цемента. Поэтому при выполнении сводных расчетов представляется целесообразным учитывать выбросы ТМ, образующихся на различных этапах горнорудного и металлургического производств, а также в производстве цемента.

Таким образом, на начальной стадии проведения работ по оценке аэрогенного химического риска для здоровья населения промышленных центров Белгородской области, представляется целесообразным выполнить следующие исследования:

1. Дистанционное измерение профиля температуры атмосферы для уточнения коэффициента температурной стратификации A с использованием профилемера МТР-5 Центра коллективного пользования Федерально-регионального центра аэрокосмического и наземного мониторинга объектов и природных ресурсов НИУ «БелГУ».

2. Определение TSP, PM10 и PM2,5 в точках мониторинга атмосферного воздуха городов Губкин и Старый Оскол для получения коэффициентов пересчета PM10 и PM2,5 из TSP на основе результатов инструментальных исследований с использованием пылемера «ОМПН-10,0» (на базе оптического блока Dust Trak, МВИ № М-МВИ-117-03).

3. Определение величин выбросов ТМ при проведении инвентаризации стационарных источников и выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух предприятий горно-металлургического комплекса и производства цемента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обутверждении правил проведения сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха, включая их актуализацию: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 29 ноября 2019 г. №813. – Режим доступа: – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73239686/> (дата обращения: 01.11.2020).
2. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2018: Стат. сб./ Белгородстат. – Белгород, 2018. – 580 с.
3. Методическое пособие по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (Дополненное и переработанное). – СПб.: НИИ Атмосфера, 2012. – 222 с.
4. Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду: Р 2.1.10.1920-04. – М., 2004. – 143 с.
5. Справочник по удельным показателям выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух для некоторых производств – основных источников загрязнения атмосферы. – СПб: НИИ «Атмосфера», 2005. – 125 с.
6. Боровлев А.Э. Исследование содержания мелкодисперсных частиц в атмосферном воздухе жилой зоны Белгорода // Региональные геосистемы. – 2020. – № 1(44). – С. 97-103.
7. Дегтярь А.В., Григорьева О.И., Татаринцев Р. Ю. Экология Белогорья в цифрах: монография. – Белгород: КОНСТАНТА, 2016. – 122 с.
8. Munir S. Analysing temporal trends in the ratios of PM2,5/PM10 in the UK // Aerosol and Air Quality Research, 2017. – №1. – P. 34–48.
9. US.EPA. Methods for Derivation of Inhalation Reference Concentration and Application Dosimetry. – Washington, 1994. – 236 p.

УДК 316.334.56

ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОЖАНАМИ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Бабинцев В.П.,

доктор философских наук,
профессор, профессор
кафедры социальных
технологий и государственной
службы НИУ «БелГУ»

Гайдукова Г.Н.,

кандидат социологических
наук, доцент, доцент кафедры
социальных технологий и
государственной службы
НИУ «БелГУ»

Шаповал Ж.А.,

кандидат социологических
наук, доцент, доцент кафедры
социальных технологий и
государственной службы НИУ
«БелГУ»

В статье обосновываются отличительные черты сферы культуры современного города. Приводятся результаты социологического исследования «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем», проведенного авторами в январе-феврале 2020 года в трех городских округах Белгородской области (Белгород, Губкин, Новый Оскол). Исследование включало массовый опрос городских жителей (n=500), экспертный опрос (30 экспертов), 3 фокус-группы (молодежь; работники учреждений культуры; работники масс-медиа). На основании результатов исследования в статье выявлена специфика диспозиций городского населения в сфере культуры, проанализированы оценки респондентами важности культуры для благополучия «обычного» человека в современном городе, портрет «культурного» человека, культурно-досуговые предпочтения городских жителей Белгородской области, а также мнение о соотношении городской и сельской культур.

Ключевые слова: город, культура, городская субкультура, урбанизированная культура, сфера культуры, городская культура.

PERCEPTION AND ASSESSMENT OF MODERN URBAN CULTURE BY CITIZENS: BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY²

Babintsev V.P.,

Dr.Sci.(Philos.), Professor, Professor of the Department of social technologies and public service of Belgorod State National Research University

Gaidukova G.N.,

Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor, associate Professor of the Department of social technologies and public service of Belgorod State National Research University

Shapoval Z.A.,

Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor, associate Professor of the Department of social technologies and public service of Belgorod State National Research University

In this article, based on the analysis of legal and doctrinal sources, the concept of «public power in the Russian Federation» is studied. The synthesis of constitutional provisions, as well as the features of public power developed by legal doctrine and tested in practice, allowed us to formulate the author's definition. Public power in Russia refers to special legal relations within which the subjects of such relations (people, population, bodies, officials) defined by the Constitution of Russia and other laws have substantive powers to issue legal acts that are mandatory for execution, and, if necessary, to apply measures of state coercion in the event of their violation.

Keywords: public power, democracy, Constitution, local self-government.

В социальной среде современных городов, в особенности крупных мегаполисов, создается собственная городская культура, придающая им уникальность и индивидуальность. Разумеется, именно городское социальное пространство представляет собой наиболее благоприятную почву для формирования всевозможных субкультур, отражающих особенности сознания и поведения различных групп городского населения. Однако, несмотря на субкультурное многообразие, в отношении города – как специфического вида поселения, вполне применимо понятие «урбанизированная культура», трактуемое как целостность, система специфических ценностей и смыслов, процесс их функционирования и воспроизводства. Можно согласиться с тем, что «это мир, который сообщество горожан создало «для себя». Его составляют: обряды, ритуалы, специфический правовой кодекс, городской юмор. Одна из важнейших черт городской субкультуры – наличие собственного языка общения, характерного для горожан. Принадлежность к городской субкультуре проявляется через одежду, причёску, мимику, жесты, телодвижения, вкусовые пристрастия и пр.» [8].

В таком контексте очевидно, что отличительные признаки городской культуры наиболее отчетливо проявляются в сравнении с культурой неурбанизированных (сельских) сообществ, даже с учетом того, что «в глобализирующемся социуме различия между городом и селом в способах создания и освоения культурных ценностей становятся все менее заметными» [1]. По оценке исследователей, миграционные потоки городских жителей во внегородские пространства в настоящее время становятся одним из ключевых факторов, влияющих на трансформацию сельской местности: вместе с «переселенцами» во внегородское пространство интенсивно проникает и городская культура [5]. Таким образом, «постепенно большинство населения развитых стран оказывается горожанами» [7].

Тем не менее к числу отличительных черт культуры современного города можно отнести следующие:

– «индустриальная детерминация культурного процесса, выражающаяся в том, что, с одной стороны, он опирается на более развитую, чем на селе, материальную базу, но, с другой стороны, оказывается в жесткой зависимости от нее. В этом отношении современная урбанизированная культура находится в фатальной зависимости от ресурсов, продуцируемых с помощью техники и технологий, и в случае «отключения» от них вряд ли способна не только создавать новые артефакты, но и сохранять уже существующие;

– гипертрофированная персонификация создателей (творцов) в сочетании с анонимностью потребителей; для традиционной неурбанизированной среды более типична персонификация потребителей, в то время как создатели культурных образцов порой остаются неизвестными (народное творчество);

– дифференциация ценностно-смысловых комплексов, отражающая субкультурное многообразие, при унификации и стандартизации способов приобщения к ним. Неурбанизированная среда более гомогенна в ценностном отношении, несмотря на то что по данному параметру село все более приближается к городу» [1];

– коммерциализация культурного процесса, суть которой сводится не столько в ресурсной зависимости, сколько в его жесткой ориентации на культивирование потребительских ценностей, «потребление здесь предстает безостановочным процессом и важнейшей целью существования человека» [3]. Горшков М.К. и Шереги Ф.Э., в частности, отмечают, что в современной России «обывательский образ жизни формирует в массах эгоистическое потребительство, распределительные отношения обретают облик «наивной хитрецы» (кидальчества), а в русле финансовых, особенно госбюджетных потоков – коррупции» [2];

– отчетливо выраженная ориентация на статусы; в процессе культурного творчества и потребления его результатов, прежде всего, учитывается возможность повышения или сохранения такого положения в обществе, которое обеспечивает личный престиж, а соответственно – обладание день-

гами и властью. Напротив, для сельских жителей, как заключает Трофимова И.Н., «индивидуальная результативность стоит после коллективных интересов» [6].

Вместе с тем, в настоящее время города, в особенности мегаполисы, под влиянием информационно-коммуникационных технологий динамично развиваются и всё в большей степени трансформируются в социобиотехнические системы (СБТ-системы) – системы высокого уровня сложности, возникающие на основе интеграции технико-технологических, биохимических и социальных элементов, функционирование которых определяется метаболическими процессами [9]. Вполне допустимо предположить, что тенденции превращения города в СБТ-систему прослеживаются во всех сферах городской жизни, в том числе и сфере культуры, – новые цифровые и информационно-коммуникационные технологии порождают новые потребительские и досуговые практики. По оценке исследователей, в настоящее время «городская субкультура стала важным средством эволюционного обновления современного общества и трансформации его в цифровое. Она обнаруживает своё значение как часть механизма культурных инноваций, благодаря которому общество постмодерна может рассматриваться как толерантное к иным точкам зрения, плюралистичное, более раскованное и интеллектуальное» [8].

С целью выявления и оценки специфики диспозиций городского населения в сфере культуры, в том числе формирующихся под воздействием процессов трансформации городов в сложные СБТ-системы, в январе-феврале 2020 года авторами было проведено социологическое исследование в трех городских округах Белгородской области: г. Белгород, г. Губкин, г. Новый Оскол. Исследование включало массовый опрос городских жителей (n=500) (квотные признаки – пол, возраст), экспертный опрос (30 экспертов, критерии отбора – стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии культуры; наличие научных публикаций по проблемам социологии культуры и социологии города), 3 фокус-группы (молодежь, работники учреждений культуры, работники массмедиа).

Исследование показало, что горожане довольно высоко оценивают роль культуры в своей жизни, – 44% респондентов отметили ее важность для благополучия человека в современном городе. В то же время 30,8% опрошенных считают, что «все зависит от самого человека», а к фактору, не имеющему значения или имеющему небольшое значение для благополучия, культуру отнесли 22%, то есть фактически каждый пятый (рис. 1). Последнее обстоятельство свидетельствует о девальвации культуры в представлениях довольно значительной части горожан.

При этом в наибольшей степени «девальвация» культуры прослеживается в ответах молодых людей – в возрастной когорте 18-24-летних получены самые низкие показатели оценки важности культуры в жизни человека. Возможно, это свидетельствует об ориентации молодого поколения больше на «сетевую» культуру, не зависящую в современных условиях от места жительства молодого человека. Стоит отметить высокую долю (по сравнению с остальными возрастными группами) респондентов в возрасте 25-39 лет, связывающих значение культуры для личного благополучия с особенностями самого человека. Возможно, это объясняется тем, что люди, находясь в «расцвете сил», чаще рассматривают обретение благополучия и жизненного успеха в целом с усилиями конкретной личности и гораздо реже, чем представители других возрастных когорт, пытаются объяснить следствием универсальных тенденций. Личность в контексте их мировосприятия в значительно большей степени автономна и самодостаточна, чем это обычно считалось в отечественной традиции.

Среди наиболее значимых проявлений городской культуры респондентами были названы следующие: способствует развитию личности (45,4%), позволяет выстраивать отношения с окружающими (37,2%), создает и поддерживает систему правил поведения (34,2%), обеспечивает преемственность традиций (30,4%) (рис. 2).

Таким образом, в сознании городских жителей довольно адекватно воспроизводятся основные функции культуры, выражающиеся в ее способности формировать личность,

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, насколько важное значение имеет культура для благополучия «обычного» человека в современном городе?»

обеспечивать социальные коммуникации и вырабатывать систему социальных норм. Для большинства опрошенных основное значение культуры связано не с обстоятельствами утилитарно-практического характера (карьера, имидж), но с перспективами личностного развития и, что особенно существенно, налаживания межличностных и межгрупповых коммуникаций.

Как и любое другое социальное явление, современная городская культура имеет характерные черты, привлекающие и отталкивающие массового потребителя. К положительным сторонам городской субкультуры население относит: доступность (31,8% респондентов), ориентацию на интересы «простого» человека (28,6%) и многообразие форм (27,8%) (рис. 3).

Больше всего в современной культуре жителям городов Белгородской области не нравится: коммерциализация (27%), которую также отмечали эксперты как один из основных факторов развития городской субкультуры; ее низкий эстетический уровень (25,4%); засилье попсы (23,4%) (рис. 4).

Коммуникативные способности человека все чаще рассматриваются горожанами и как важней-

шие показатели уровня его культурного развития (рис. 3). Так, 60% респондентов указали, что главным качеством, по которым они определяют культурного человека, являются хорошие манеры. Еще 46,2% отнесли к ним общительность, открытость к людям, 48,2% правильную речь, то есть способности, которые с полным правом можно причислить к коммуникативным. Среди качеств, дающих возможность идентифицировать культурного человека, сравнительно большую долю выборов (52,8%) получило лишь одно формально «некоммуникативное» качество – ум (знания).

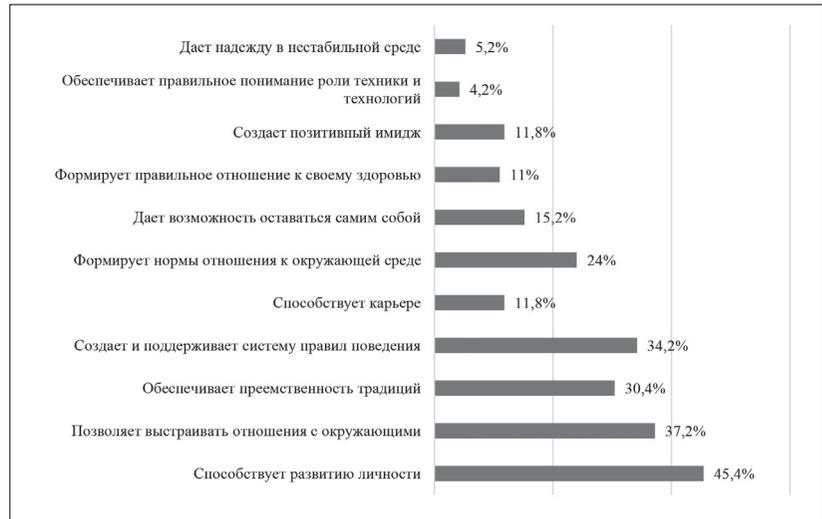

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если культура важна, то в чем это проявляется?»

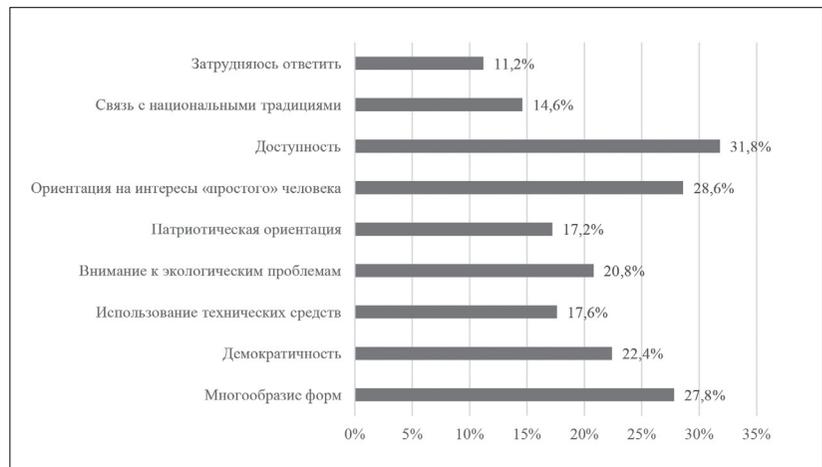

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вас особенно привлекает в современной городской культуре? (укажите не более 3 вариантов ответа)»

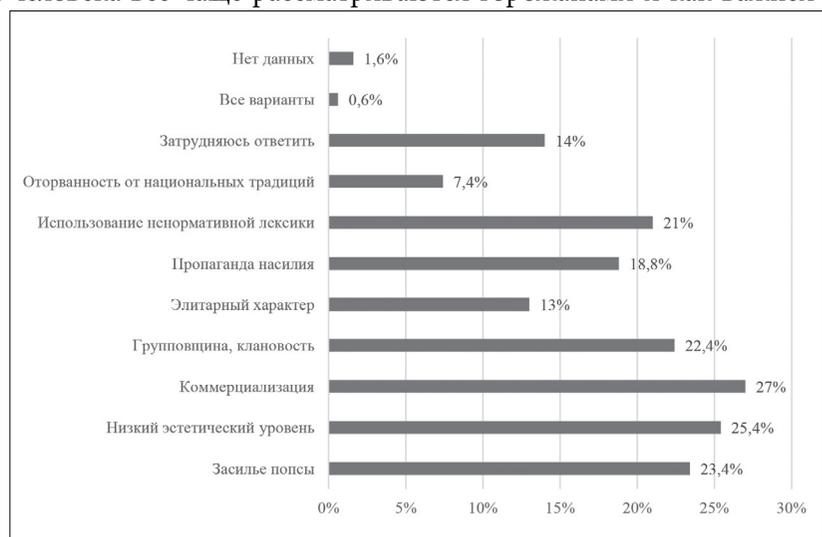

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вам больше всего не нравится в современной городской культуре?»

В ходе проведения фокус-групп получены следующие описания портрета культурного человека: «человек образованный, уважительно относящийся к истории и культуре своего народа и других народов, заботящийся о сохранении природных богатств Родины, стремящийся к саморазвитию, к усвоению новых знаний, умений и навыков» (Наталья, работник сферы культуры, 42 года); «человек, имеющий достаточный уровень образования, знающий и соблюдающий нормы и правила поведения в обществе, ответственно и бережно относящийся к окружающей его среде и людям, интегрированный в социально-культурную жизнь общества» (Наталья, работник сферы культуры, 25 лет); «который уважает личное пространство других, культурен в общении, способен коммуницировать и уважать интересы другого» (Татьяна, работник СМИ).

Некоторые респонденты также высказывались о сложности и неоднозначности такого понятия: «Вообще сложно измерить количественно культурный человек или нет, например, можно иметь 3 высших образования и материться как сапожник, вести аморальный уровень жизни, но при этом ходить на все культурные мероприятия города» (Наталья, работник сферы культуры, 25 лет).

Необходимость для культурного человека владения современными информационными технологиями в представлениях респондентов варьировалась в достаточно широких пределах. Это и безусловное согласие с высказанной точкой зрения: «Владение современными информационными технологиями для культурного человека, идущего в ногу со временем, на мой взгляд, является обязательным. Мы живем в эпоху цифровизации и диджитализации» (Наташа, работник сферы культуры, 25 лет), и отсутствие такой необходимости: «Нет, никак не связано. Если это как-то ему помогает, то на здоровье – пользуйся, развивайся. Но напрямую с культурой никак не связано» (Александр, студент, 20 лет), и множество промежуточных позиций, которые наиболее полно можно выразить следующими высказываниями: «культурным человеком можно быть как владея такими технологиями, так и не владея. Справедлива и обратная ситуация» (Мария, студент, 19 лет); «я работаю в Институте культуры, и к нам приходят очень много заслуженных деятелей культуры и искусства, людей, которые много добились в своем культурном творчестве, – они, в основном, не владеют гаджетами. Но они все же культурные люди» (Виктория, работник СМИ, 37 лет).

Несмотря на многообразие форм современной городской культуры, отмеченных почти третью (27,8%) опрошенных, среди ее преимуществ наиболее популярными формами времяпрепровождения горожан остается чтение (37,2%) и просмотр телевизионных передач (35%). В то же время выбор различных вариантов проведения досуга в существенной мере зависит от возраста респондентов. Так, среди молодых людей 18-24 лет наиболее популярным является занятие физической культурой и спортом (44,83%), походы в кино (31,03%), посещение торгово-развлекательных центров (31,03%) и общение с друзьями (31,03%). В данной возрастной группе чтение заняло только пятое место (24,14%) наравне с общением в социальных сетях и развлечениями в компании, а просмотр телевизора и вовсе отметил только каждый седьмой молодой человек.

С увеличением возраста наблюдается тенденция снижения ценности занятий физической культурой и спортом (с 44,83% у молодежи до 12,5% у лиц старше 60 лет), посещения торгово-развлекательных центров (с 31,03% до 13,13% соответственно), развлечений в компании (с 24,14% до 10% соответствен-

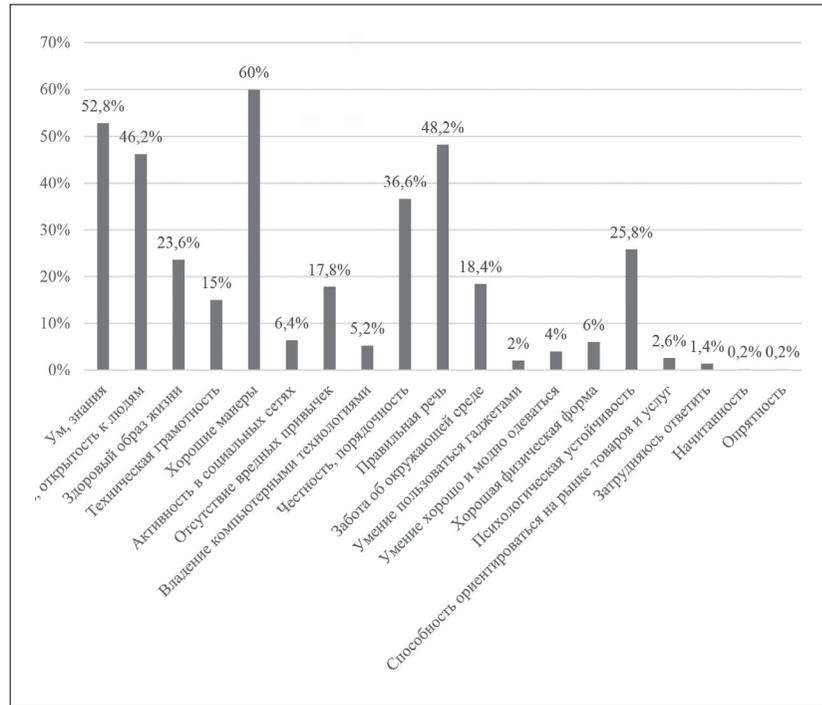

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По каким главным качествам Вы обычно определяете сегодня культурного человека? (укажите не более 5 вариантов ответа)»

но), общения в соцсетях (с 24,14% до 4,38% соответственно) и роста ценности домашнего досуга – чтения и просмотра телевидения. Одновременно с этим необходимо отметить ряд форм проведения досуга, которые не зависят от возраста респондентов. К ним можно отнести посещение театров и музеев, а также занятия творчеством, которые отметил каждый пятый участник опроса.

По оценке участников фокус-групп, представляющих сферу культуры и СМИ, досуговые предпочтения городских жителей Белгородской области сейчас изменились в сторону посещения кинотеатров, театров и ведения активного образа жизни (посещение фитнес-клубов, бассейнов, центров здоровья и красоты, центров семейного отдыха); пользуются спросом мероприятия, сочетающие в себе современную и академическую культуру.

В то же время некоторые участники фокус-групп отмечают, что в современных условиях включение происходит *«не выходя из дома. Начиная от простого просмотра фильмов в Интернете и до «прокачанных» вариантов, таких как онлайн-просмотр театральных постановок, концертных площадок, посещение музеев онлайн. Мне кажется, что сейчас многие люди очень редко «физически» посещают что-то, но культурными продуктами пользуются. Такой «диванный» процесс»* (Анастасия, работник СМИ, 26 лет).

Достаточно часто участники фокус-групп говорили о том, что досуговые предпочтения горожан меняются в лучшую сторону, а все остальное – в худшую: *«отношение между людьми изменилось в худшую сторону»* (Ольга, работник сферы культуры, 40 лет); *«более потребительские отношения между людьми, каждый ищет выгоду»* (Диана, студент, 19 лет); *«ценности «общества потребления» с местной постсоветской спецификой»* (Елена, работник сферы культуры, 32 года); *«стало очень сложно и общаться, и вести дела с людьми, да и в целом доверять людям»* (Валентин, студент, 21 год).

Несмотря на довольно распространенное мнение специалистов о наличии особой городской культуры, проведенное фокус-групповое исследование показало, что респонденты не видят кардинальных отличий между городской и сельской культурой. Большинство участников фокус-групп видят различия только в масштабности проводимых мероприятий и более развитой сети культурно-досуговых учреждений. Довольно типичными являлись следующие мнения:

– Илья (студент, 19 лет): *«Как человек, который проживает в сельской местности, а учится в городе, могу сказать, что кроме масштабности проводимых мероприятий, разницы нет никакой. Те же самые мероприятия, те же тематики, тот же самый посыл выступлений. Поэтому лично я никакой разницы между городской культурой и сельской не вижу, кроме каких-то совсем тонких моментов»;*

– Ксения (работник сферы культуры, 35 лет): *«В городе значительно больше культурных форм – музеев, библиотек, храмов, театров и пр. В зависимости от образованности, уровня личной культуры, профессии в городе человек находит свою «нишу». Городская культура взаимодействует с другими культурами, наукой. Вместе с тем городская культура – это своего рода вершина того, что взято из сельской местности, народной культуры».*

Некоторые участники высказали мнение о том, что городские жители (по сравнению с сельскими) обладают большим количеством свободного времени и большими возможностями его проведения, что ведет к большему разнообразию форм городской культуры, появлению парковой культуры, отдыха в рекреационных зонах, уличных форм досуга. *«Большие психические нагрузки на человека, загрязненность окружающей среды формируют потребность в оздоровлении и выездах на природу»* (Диана, работник сферы культуры, 27 лет), что не характерно для жителей сельской местности.

Работники СМИ отдельно отметили культурные различия между провинциальными городами (такими как Белгород) и крупными мегаполисами.

Ольга (работник СМИ, 39 лет): *«В Белгороде определенно есть очень крепкая культура провинциального города, которая выражается в том, как жители проводят свое время вне работы. Она отличается от мегаполиса и от села, но схожая с другими городами такого размера. Если досуг, то в определенные дни недели (пятница, суббота), в отличии от 7-дневного мегаполиса. Если говорить о качестве мероприятий, то самое лучшее, что у нас может пройти, – это что-нибудь из архивов Эрмитажа, что никогда не вынимали на свет. А для нас это большое событие – выставка из Эрмитажа. К нам не приезжают очень известные артисты, то есть у нашей культуры есть определённый «потолок», выше которого мы не поднимаемся, определенный уровень мероприятий, определенный ритм: в будний день не происходит ничего».*

Одновременно с этим, по мнению респондентов, Белгородская область существенно отличается в лучшую сторону от аналогичных регионов качеством и разнообразием представленных средств

массовой информации. Виктория (работник СМИ, 31 год): «У нас очень много СМИ, есть из чего выбрать, что очень хорошо для города. Очень разная политика и культура у разных изданий, что дает возможность прочесть о городе с разных сторон, с разных точек зрения. Мало в каких городах такое можно найти, поэтому культуру белгородских СМИ отличает от других городов многообразие СМИ и разнообразие мнений».

Таким образом, хотя для значительной части респондентов характерна высокая оценка роли городской культуры для благополучия человека, у них не сложилось представления о том, что в реальной жизни она выступает для горожан объединяющим фактором. Специфика отношения к феноменам культуры все более определяется представлениями, связанными с необходимостью повышения уровня автономности личности человека, его самодостаточности. Значение культуры все чаще рассматривается в контексте становления собственной субъектности. Тем не менее, коммуникативная функция культуры, пока недостаточно реализованная в современной урбанизированной среде, становится наиболее востребованной среди других функций. Субкультурное многообразие населения городов, представленное множеством духовных миров, обуславливает дифференцированный подход к трансформирующейся городской культуре. К ее позитивным качествам респонденты все чаще относят разнообразие форм и доступность, отторжение вызывают преимущественно коммерциализация и низкое эстетическое содержание, концентрированным отражением которого становится понятие «попса». Диспозиции горожан в сфере культуры характеризуются неоднозначностью восприятия таких черт, присущих метаболизации культурных процессов, как технизация и технологизация; индивидуализацией потребностей и, как правило, противоречивостью интересов и способов их удовлетворения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Урбанизированная культура в контексте метаболизма современного российского города // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / Под редакцией Т.И. Рябовой. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2019. – С. 360-366.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.А. Молодежь России: социологический портрет. – Москва: Центр социального прогнозирования, 2010. – 592 с.
3. Григорьева М.Н. Социокультурный образ современного города // Феномен глобализации и проблемы социокультурного многообразия в современном мире: сб. мат. Междунар. заочной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Михайловой Е.М. и Подкиной Н.А. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2017. – С. 25-30
4. Макшанчикова А.Ю., Никишин Е.А., Попов Д.С. Внегородские локальности: гибридизация «сельского» и «городского» в процессе миграции горожан в сельскую местность // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 61-70. DOI: 10.31857/S013216250007751-9.
5. Нефедова Т.Г., Аверкиева К.В., Махрова А.Г. Между домом и... домом: возвратная пространственная мобильность России. – М.: Новый хронограф, 2016. – 504 с.
6. Трофимова И.Н. «Мегаполис» и «глубинка» как модели ценностных установок и политических ориентаций россиян // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 3 (7). – С. 60-78.
7. Трубицын О.К. Актуальность разработки философии города // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т.16, № 2. – С. 118-128.
8. Шнейдер Л.Б. Городская субкультура, урбанистический фабилизм и функционально-цифровые трансформации семьи // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: Материалы междунар. науч. конф. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 85-93.
9. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция современного города // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 3 (15). – С. 5-22.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Социокультурные следствия формирования урбанизированных социобиотехнических систем» (№19-011-00345).

² The article was prepared with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project «socio-cultural consequences of the formation of urbanized sociobiotechnical systems» (No. 19-011-00345).

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ САМООРГАНИЗАЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Хрипкова Д.В.,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ»

В статье исследуются особенности социальных взаимоотношений в условиях современной нестабильной социально-экономической обстановки. Отмечается, что в условиях обострения тенденций социальной нестабильности крайне важной становится задача поиска оснований самоорганизации и интеграции современного социума. Установлено, что особое значение в процессе самоорганизации приобретают социокультурные ресурсы, а самоорганизация рассматривается как процесс достижения согласия между жителями, установления отношений взаимного доверия, поиска различных форм конструктивного сотрудничества между различными группами в условиях объективно существующей социальной дифференциации.

Ключевые слова: гражданское общество; общество; гражданская активность; солидарность; доверие; самоорганизация; ценности.

SOCIOCULTURAL RESOURCES OF SELF-ORGANIZATION AND CIVIL ACTIVITY OF MODERN SOCIETY: A REGIONAL ASPECT²

Khripkova D.V.,

Ph.D. in social Sciences, senior lecturer Department of Social Technologies and public service research University «BelGU»

The article examines the features of social relationships in the current unstable socio-economic environment. It is noted that in conditions of exacerbation of trends in social instability, the task of finding the foundations for self-organization and integration of modern society becomes extremely important. It has been established that socio-cultural resources acquire special importance in the process of self-organization, and

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31451

² The research was carried out with the financial support of the RFBR and EIS within the framework of the scientific project No. 20-011-31451

self-organization is considered as a process of reaching agreement between residents, establishing relations of mutual trust, searching for various forms of constructive cooperation between various groups in conditions of objectively existing social differentiation.

Keywords: civil society; society; civic engagement; solidarity; confidence; self-organization; values.

В современных условиях, характеризующихся высокой степенью турбулентности социально-экономической среды, обостряющейся влиянием самоизоляции и карантинных мер, принимаемых для борьбы с пандемией коронавирусной инфекции, существенно трансформируются и социальные взаимоотношения. В обществе нарастает тревожность, усиливается недоверие к окружающим и власти, нарастают дезинтеграционные процессы.

В условиях обострения тенденций социальной нестабильности крайне важной становится задача поиска оснований самоорганизации и интеграции современного социума. При этом, данные основания не сводятся только к социально-экономическим факторам (сокращение экономического неравенства, увеличение доходов и т.д.), но в значительной степени зависят от возобновления межличностных связей, основанных на доверии, взаимопомощи, поддержке и т.д.

На наш взгляд, сегодня детерминирующим фактором отношений в обществе становится социальная разобщенность. Как справедливо отмечают белгородские исследователи Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А.: «современное общество характеризуется высоким уровнем социальной нестабильности... нестабильному социуму присуща непрочность общественных связей, что делает проблематичным его воспроизводство и самосохранение, особенно в контексте многочисленных техногенных и социогенных угроз. Ощущение их неустойчивости, зыбкости существенно снижает уровень доверия, сокращает возможности формирования и наращивания социального капитала, представляющего собой важнейший ресурс личностного и социально-группового развития, не позволяя объединиться для решения общественно значимых проблем» [1].

Проблема качества человеческих отношений представляется нам одной из наиболее значимых в исследовании процессов самоорганизации и гражданской активности. В контексте такого подхода особое значение в процессе самоорганизации приобретают социокультурные ресурсы.

Роль социокультурного ресурса в процессе самоорганизации трудно переоценить. Стабильность социальной системы и достаточная степень консолидированности общества предполагают стабильность и консистентность социокультурных комплексов, скрепляющих это общество.

Самоорганизация в данном контексте рассматривается как процесс достижения согласия между жителями, установления отношений взаимного доверия, поиска различных форм конструктивного сотрудничества между различными группами в условиях объективно существующей социальной дифференциации.

С целью анализа ценностных оснований гражданской активности и современных тенденций взаимоотношений в обществе коллектив авторов Белгородского государственного национального исследовательского университета при поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31451 провел социологическое исследование «Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений». Сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса респондентов в Белгородской области (N=1 000) на основе квотной выборки. Одной из задач исследования являлось изучение доминирующих в современном обществе ценностей и их роли в стимулировании практик самоорганизации и гражданской активности.

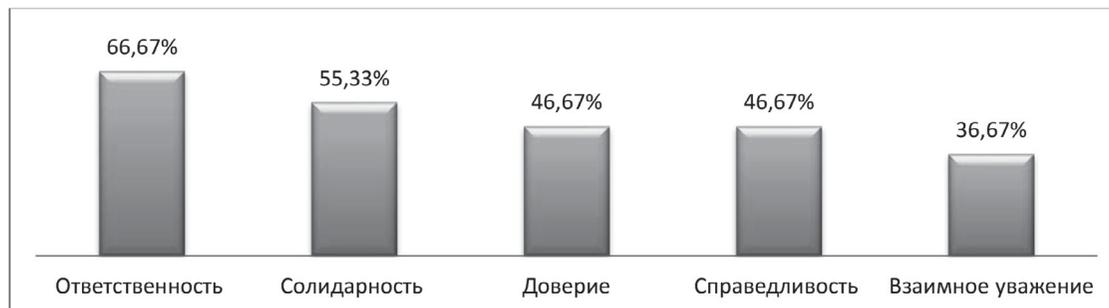
Для обеспечения объективности результатов исследования был проведен экспертный опрос (N=30). В качестве экспертов выступили исследователи, ученые, социологи и политологи, занимающиеся изучением проблем гражданского общества, консолидации, самоорганизации и т. д.; представители (руководители) общественных объединений, некоммерческих организаций, независимых интеллектуальных организаций; представители средств массовой информации; государственные и муниципальные служащие.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что существенной проблемой, тормозящей процессы самоорганизации в современном российском обществе, является дефицит консолидирующих ценностей, обостряющийся проблемой социально-экономической дифференциации. Данный тезис подтверждают ответы экспертов относительно оценки доминирующих в обществе ценностей.

В рамках исследования экспертам было предложено определить необходимые (в контексте стимулирования практик самоорганизации и гражданской активности) ценности и сопоставить их с де-

терминирующими в обществе ценностными установками. Распределение ответов оказалось весьма тревожным (рис. 1).

Какие из перечисленных ценностей, на Ваш взгляд (в контексте гражданской активности), наиболее важны для функционирования современного общества? (5 основных)

Какие из перечисленных ценностей, на Ваш взгляд, преобладают в современном обществе (5 основных)

Рис. 1. Соотношение необходимых для развития практик самоорганизации и гражданской активности ценностей и ценностей, доминирующих в обществе (по мнению экспертов)

Результаты исследования позволяют нам констатировать наличие глубокого дефицита консолидирующих ценностей, как результат – граждане не готовы к объединению с другими людьми.

Следует отметить, что проблема дефицита солидаристских ценностей фиксируется различными социологическими центрами достаточно давно. Так, например, по данным экспертного опроса, проведенного Институтом социологии РАН и Исследовательской группой ЦИРКОН в 2016 году, современное российское общество, прежде всего, характеризуется высоким уровнем социального расслоения, имущественной дифференциации, различиями в доступе к общественным благам и ресурсам, а также низким уровнем доверия граждан друг к другу [2].

В 2018 году группа ЦИРКОН начала представление первых результатов масштабного проекта «Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе» [3] (N=2 520). Согласно полученным данным, 65% россиян считают, что в отношениях с людьми нужно быть осторожными [3].

Существенное негативное влияние на процессы ценностной солидаризации общества оказало влияние социально-гигиенического фактора, усилившегося под влиянием пандемии коронавирусной инфекции. Согласно данным проведенного нами опроса, самоизоляция и карантинные меры, принятые в связи с пандемией, усилили разобщенность (56,67%), увеличили недоверие к окружающим (55,17%), увеличили тревожность в обществе (93,33%).

В то же время последствия пандемии не затронули сферу волонтерства и добровольчества, напротив, в результате пандемии актуализировался запрос граждан на взаимопомощь и взаимную поддержку, что в результате привело к значительному скачку активности в сфере волонтерской деятельности. Однако сразу подчеркнем, что данный факт скорее исключение, чем правило. Высокая степень так называемой «ситуативной» самоорганизации всегда была присуща российскому обществу. Характеризуется она тем, что стимулятором для активности становится наличие существенной «угрозы» или проблемы, затрагивающей интересы большинства граждан. В настоящее время в качестве таковой выступил коронавирус.

По мнению экспертов, существующая сегодня ценностная система общества стимулирует гражданскую активность лишь в исключительных случаях и не способна обеспечить данному процессу системность и регулярность.

Подводя итоги исследованию, можно отметить, что важнейшим свойством современного общества является дефицит солидаристских ценностей, в обществе преобладают индивидуализм, осторожность и осмотрительность по отношению к другим, низкий уровень межличностного и институционального доверия. В то же время преодоление негативных тенденций и вызовов внешней среды невозможно без консолидации социума, выражающейся в восстановлении институциональных и межличностных связей, основанных на принципах доверия, солидарности, социальной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Реновация идеи социальной солидарности: опыт Белгородской области // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право.* – 2020. – №3. – С. 437-446.
2. Задорин И.В., Мальцева Д.В., Петухов В.В. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего // *Экономические стратегии.* – 2016. – №3. – С. 32-55.
3. Ценностная солидаризация и общественное доверие в России. – Режим доступа: <http://doverie.zircon.tilda.ws/> (дата обращения: 02.11.2020).

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ¹**Секушина И.А.,**

младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ФГБУН Вологодский научный центр РАН

В статье рассматриваются вопросы перспектив социально-экономического развития малых и средних городов России. Представлены результаты опроса глав и руководителей администраций малых городов Вологодской области на предмет выявления существующих проблем, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления в процессе своей работы. На основе полученных данных сделаны выводы о недостаточной эффективности реализуемых органами государственной и региональной власти инструментов и методов управления в отношении малых и средних городов.

Ключевые слова: малые и средние города, опрос органов местного самоуправления, Вологодская область, управление.

**PROBLEMS OF MANAGEMENT AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF SMALL AND MEDIUM-SIZED CITIES²****Sekushina I.A.,**

Junior researcher, Department of socio-economic development and management in territorial systems, Vologda research center of the Russian Academy of Sciences

The article discusses the prospects of socio-economic development of small and medium-sized cities in Russia. The article presents the results of a survey of heads and heads of administrations of small towns in the Vologda region to identify existing problems faced by local governments in the course of their work. Based

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР №0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

² The article was prepared in accordance with the state task for the Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences on the topic of research No. 0168-2019-0004 «Improvement of mechanisms for the development and effective use of the potential of socio-economic systems».

on the data obtained, conclusions are drawn about the insufficient effectiveness of the tools and management methods implemented by state and regional authorities in relation to small and medium-sized cities.

Keywords: small and medium-sized cities, the survey of local authorities, the Vologda region, management.

В постсоветский период одной из главных тенденцией пространственного развития Российской Федерации является концентрация экономики и населения преимущественно в крупных городах и агломерациях. При этом в сложившейся ситуации в критическом положении оказались не только сельские населенные пункты, но и малые и средние города, в которых и по настоящее время наблюдается миграционный отток населения.

Между тем, без преувеличения можно сказать, что малые и средние города являются основой системы расселения страны, поскольку именно за ними закреплена исторически сложившаяся роль связующего звена между сельскими территориями и крупными городами. К тому же это самая многочисленная группа городов – по данным на 1 января 2020 года в Российской Федерации насчитывается 1 116 городов, большая часть из которых относится к категории малых и средних – 944 города. В данных населенных пунктах проживает свыше 26,5 млн человек, что составляет 18,1% всех жителей страны [7].

В научной среде вопросы развития малых и средних городов привлекают все больше внимания. Современными исследователями рассматриваются как тенденции социально-экономического развития малых и средних городов, так и имеющиеся в них проблемы управленческого характера [1, 3, 6, 9, 10]. При этом особый интерес представляет изучение мнений органов власти на местах, осуществляющих непосредственное управление развитием данными муниципальными образованиями.

С целью изучения позиции органов местного самоуправления относительно перспектив развития данных населенных пунктов, а также для выявления основных проблем в сфере управления, был проведен опрос глав и руководителей администраций малых городов Вологодской области.

Отличительной особенностью пространственного развития Вологодской области является то, что это единственный в Северо-Западном федеральном округе регион, где имеется 2 крупных города – Вологда и Череповец – с примерно равной численностью населения. В совокупности в них проживает свыше 625 тыс. человек, что составляет более половины всех жителей области. Еще одна отличительная черта региона, заключается в отсутствии с законодательной точки зрения³ категории «средних» городов: после г. Вологды следующий по величине город – это Сокол, в котором проживает менее 37 тыс. жителей. То есть имеется очень большой разрыв между городами по численности населения. В регионе к категории «малых» относится 13 из 15 городов. С началом рыночных реформ в данных населенных пунктах наблюдается ярко выраженное снижение числа жителей. К примеру, в г. Красавино численность населения в 2020 году по сравнению с 1989 годом сократилась на 38,6%, в г. Харовске – на 32,9%, в г. Белозерске – на 30,5% (табл. 1).

Вместе с тем, необходимо отметить, что доля населения, проживающего в малых городах от общей численности населения области, остается относительно стабильной (рис. 1). На наш взгляд, это отчасти обусловлено тем, что, несмотря на достаточно сложную экономическую ситуацию, данные муниципальные образования еще не утратили имеющийся потенциал по сравнению с сельскими населенными пунктами.

Все малые города Вологодской области имеют статус городского поселения, 11 из 13 населенных пунктов являются административными центрами муниципальных районов. Районные центры играют важную роль в развитии подведомственной территории – именно в них располагаются учреждения и организации, выполняющие районные и даже межрайонные функции. К ним относятся правоохранительные и социальные учреждения, банковские и страховые организации, предприятия торговли и бытовых услуг. Помимо этого, в малых городах располагаются крупные предприятия, на которых трудятся не только сами горожане, но и жители близлежащих населенных пунктов [8].

³ Согласно «СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89» к средним относятся города с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел., к малым – до 50 тыс. чел.

Таблица 1
Динамика численности населения городов Вологодской области
за 1959-2020 гг., чел. (составлено автором на основе данных источника [1])

Город	1959 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста в 2020 г. к 1989 г.	Темп роста в 2020 г. к 2010 г.	Темп роста в 2020 г. к 2015 г.
Крупные города										
Вологда	139 137	282 802	293 046	301 755	311 166	311 846	310 302	109,7	102,8	99,7
Череповец	92 356	310 463	311 869	312 310	318 107	316 529	314 834	101,4	100,8	99,0
Всего	231 493	593 265	604 915	614 065	629 273	628 375	625 136	105,4	101,8	99,3
Малые города										
Сокол	41 709	46 604	43 042	38 452	37 562	36 668	36 433	78,2	94,7	97,0
Великий Устюг	37 026	36 202	33 419	31 665	31 806	31 189	31 019	85,7	98,0	97,5
Грязовец	9 224	16 424	16 172	15 528	15 041	14 809	14 808	90,2	95,4	98,5
Бабаево	12 044	14 211	12 604	12 073	11 491	11 328	11 406	80,3	94,5	99,3
Вытегра	11 340	12 905	11 400	10 488	10 274	10 273	10 123	78,4	96,5	98,5
Тотьма	7 929	10 622	10 531	9 785	9 915	9 721	9 690	91,2	99,0	97,7
Харовск	11 260	13 083	11 460	10 079	9 422	8 897	8 776	67,1	87,1	93,1
Белозерск	10 375	12 352	10 975	9 616	9 172	8 667	8 580	69,5	89,2	93,5
Устюжна	8 779	10 035	10 507	9 501	8 859	8 510	8 443	84,1	88,9	95,3
Никольск	5 584	8 574	8 549	8 511	7 989	7 965	7 908	92,2	92,9	99,0
Кириллов	6 055	8 817	8 229	7 728	7 439	7 484	7 491	85,0	96,9	100,7
Красавино	11 186	9 535	8 211	7 003	6 301	5 987	5 859	61,4	83,7	93,0
Кадников	3 193	5 312	5 362	4 796	4 642	4 508	4 478	84,3	93,4	96,5
Всего	175 704	204 676	190 461	175 225	169 913	166 006	165 014	80,6	94,2	97,1

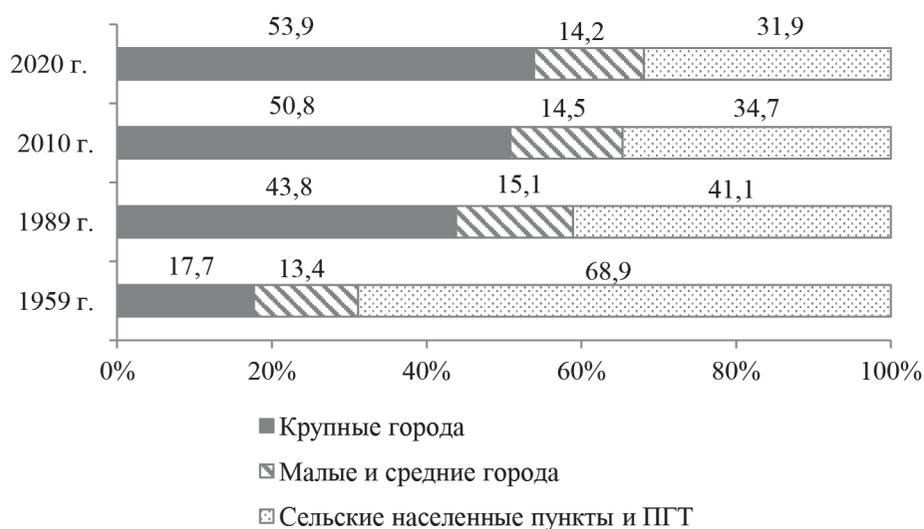

Рис. 1. Распределение населения Вологодской области за период 1959-2020 гг. (составлено автором на основе данных источника [1])

В мае 2020 года было проведено анкетирование глав и руководителей администраций малых городов региона, в котором приняли участие 12 из 13 представителей органов местного самоуправления, что свидетельствует о достаточно хорошем уровне репрезентативности полученных результатов.

В первую очередь нам было интересно узнать, что думают представители власти на местах о перспективах дальнейшего развития малых и средних городов России. Половина опрошенных глав и ру-

ководителей администраций считают, что какая-то часть городов неизбежно обречена на вымирание, однако города, обладающие достаточным собственным потенциалом, будут расти и развиваться. Четверть респондентов отметили, что будут развиваться только малые и средние города, расположенные вблизи крупных городов и/или входящие в состав агломераций. Лишь один представитель органов местного самоуправления ответил, что потенциал для развития есть у малых и средних городов – центров сельских территорий. Такие результаты, свидетельствуют прежде всего о том, что органы местного самоуправления достаточно критично оценивают сложившуюся ситуацию, но вместе с тем, понимают, что для дальнейшего развития города необходимо в полной мере задействовать имеющийся потенциал города.

В следующем вопросе анкеты главам и руководителям администраций необходимо было указать, какие инструменты государственной и региональной политики реализуются в городе, и дать оценку степени их эффективности. Результаты опроса показали, что во всех без исключения муниципальных образованиях реализуются программы по жилищному строительству, ЖКХ, переселению граждан из аварийного жилья, строительству и ремонту автомобильных дорог местного значения, а также программы по благоустройству и формированию комфортной городской среды. Менее чем в половине городов проводится политика по формированию территориальных и производственных кластеров, а также осуществляются инвестиции в производство или сферу услуг (табл. 2).

Относительно степени эффективности, реализуемой в малых городах региона государственной и региональной политики необходимо отметить, что большинство представленных инструментов, по мнению представителей органов местного самоуправления, малоэффективны, либо реализуются в недостаточной степени. Исключением являются программы по благоустройству и формированию комфортной городской среды: в 9 из 13 муниципальных образований отметили их эффективность. Действительно, федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» за последнее время является, пожалуй, одним из самых успешных в части благоустройства дворовых и общественных территорий муниципалитетов. С каждым годом среди жителей малых городов популярность проекта растет, увеличивается и объем выделяемого финансирования.

Таблица 2
Инструменты государственной и региональной политики по развитию малых и средних городов

Инструменты государственной и региональной политики по развитию малых и средних городов	Не реализуются, %	Реализуются:	
		малоэффективны или применяются в недостаточной мере, %	Эффективны, %
Государственные инвестиции в производство и сферу услуг	58,3	25	16,7
Налоговые льготы, субсидии, кредиты для новых предприятий	25	75	0
Программы поддержки малого и среднего предпринимательства	33,3	58,3	8,3
Формирование территориальных и производственных кластеров	58,3	25	16,7
Программы развития моногородов	83,3	8,3	8,3
Инвестиции в развитие инфраструктуры	33,3	41,7	25
Программы по жилищному строительству, ЖКХ, переселению граждан из аварийного жилья	0	58,3	41,7
Программы по строительству и ремонту автомобильных дорог местного значения	0	58,3	41,7
Программы по развитию сферы туризма	25	50	25
Программы по благоустройству и формированию комфортной городской среды	0	25	75
Институты поддержки предпринимательства (Корпорация развития Вологодской области, АНО «Мой бизнес», Бизнес-инкубатор)	41,7	50	8,3
Программы по повышению квалификации кадров органов местного самоуправления	8,3	66,7	25
Консультационная и методическая помощь, распространение лучших практик муниципального управления из опыта области и других регионов	33,3	41,7	25

Одной из задач проводимого опроса являлось определение отношения представителей местной власти к стратегическому планированию, установление потребности в разработке стратегии (концепции или программы) социально-экономического развития малых и средних городов. Положительным моментом является то, что все без исключения опрошенные отметили важность и необходимость разработки стратегии или программы развития малых и средних городов. Однако их мнения разошлись в вопросе определения уровня данной программы. 3 респондента из 12 считают, что необходима разработка такого документа стратегического планирования на федеральном уровне, двое опрошенных – на муниципальном уровне. Большинство участников опроса отметило необходимость разработки и принятия региональной программы социально-экономического развития малых и средних городов.

В анкету был включен вопрос о факторах, мешающих эффективному управлению развитием города. Подавляющее большинство опрошенных (11 из 12 респондентов) отметили проблему дефицита собственных источников доходов бюджета. Также достаточно сильное влияние оказывает пассивность местного населения: 58,3% опрошенных глав и руководителей администраций малых городов отметили данный фактор. Неукомплектованность местных администраций квалифицированными кадрами также препятствует эффективному управлению городом и внедрению инструментов стратегического планирования в малых и средних городах, что было отмечено половиной участников опроса. Еще один важный пункт, на который обратили внимание 50% представителей органов местного самоуправления малых городов региона – это несогласованность стратегических и программных документов на государственном и муниципальном уровне, причиной которой зачастую является недостаточная коммуникация с органами региональной власти.

В анкету также был включен вопрос о приоритетах в выборе направлений дальнейшего развития города (рис. 2). Большая часть опрошенных (83,3%) отметила вариант «Развитие малого и среднего бизнеса». 2/3 представителей органов местного самоуправления связывают развитие города с включением городских предприятий в производственные цепочки и кластеры. Более половины респондентов видят потенциал в развитии туризма и рекреационной деятельности. Полученные результаты, по нашему мнению, в некоторой степени свидетельствуют о шаблонности взглядов при определении приоритетных направлений развития города.

Важным направлением совершенствования управления развитием малых и средних городов является межмуниципальное сотрудничество. В целом большинство опрошенных (11 из 12 респондентов) признают необходимость развития данного направления. При этом 7 респондентов считают, что развивать необходимо как сотрудничество между малыми и крупными городами, так и между малыми городами и сельскими территориями. Лишь 3 из 12 респондентов отметили целесообразность развития взаимодействия непосредственно внутри группы малых и средних городов.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «На Ваш взгляд, на чем необходимо делать акцент при выборе направлений дальнейшего развития Вашего города?», %

В настоящее время российские малые и средние города имеют большое и явно недооцененное значение в пространственном развитии страны и формировании сбалансированной системы расселения. Переход к рыночным отношениям негативным образом сказался на развитии данных населенных пунктов. При этом реформа местного самоуправления должна была способствовать решению накопившихся проблем, однако, по сути, мало что изменила [11]. Как показали результаты проведенного опроса, высокий уровень дотационности бюджетов, низкий уровень квалификации управленческих кадров на местах, зависимость от вышестоящих органов власти – по-прежнему актуальны для подавляющего большинства малых и средних городов. Не менее острой остается и проблема сильного влияния региональной власти на формирование органов местного самоуправления, закрепляющего их подконтрольное положение в «жесткой вертикали власти» [2]. Многие из малых и средних городов не обладают необходимыми ресурсами для разработки и реализации планов и программ социально-экономического развития, направленных на комплексное решение всех вопросов местного значения [4].

В настоящее время решение проблем, препятствующих выходу малых и средних городов на путь устойчивого развития, требует реализации целого комплекса управленческих инструментов и методов, причем не только со стороны органов муниципальной власти, но и со стороны региональных властей. В данном контексте, на наш взгляд, одним из наиболее эффективных решений может стать разработка региональных стратегий или программ социально-экономического развития малых и средних городов, учитывающих особенности их положения и глубину имеющихся проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года / Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>.
2. Ардальянова А.Ю., Бизюков П.В., Браславский Р.Г. и др. Малые города в социальном пространстве России: монография / отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с.
3. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – №1 (19). – С. 169-180.
4. Козлова О.А., Макарова М.Н. Межмуниципальное сотрудничество как институт стратегического развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – №3. С. 132-144.
5. Кузнецов С.В., Чернышева Е.А., Ротенберг Р.Б. и др. Социально-экономическое развитие малых городов: реалии и возможности: монография. – СПб.: ГУАП, 2014. – 156 с.
6. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А. Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2017. – Том 12. – №3. – С. 437-452.
7. Секушина И.А., Ворошилов Н.В. Взаимодействие малых и средних городов и сельских территорий в пространстве региона // Проблемы развития территории. – 2020. – №6 (110). – С. 121-137. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.8
8. Секушина И.А. Тенденции социально-экономического развития малых и средних городов регионов Европейского Севера России // Научное обозрение. – Серия 1: Экономика и право. – 2019. – №5. – С. 73-90.
9. Смирнов И.П. Средние города Центральной России. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 165 с.
10. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А. и др. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
11. Социально-экономическое развитие малых городов России / Под ред. Г.Ю. Ветрова. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. – 102 с.

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОСФЕРНО-ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

Мамичев М.В.,

аспирант кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», юрист-консульт управления культуры Брянской городской администрации

Все сферы жизни современного человека, общества и планеты Земля направлены на построение техногенного мира, основу существования которого составляют техника, экономика, производство, наука и техногенно измененная биосфера. Развитие социально-техногенного мира и расширение техносферы в городской среде обуславливают необходимость формирования новых подходов к правовым принципам. Представляется важным переосмыслить, что представляют собой принципы права политико-правовых систем развивающегося техносферно-городского мира, и каким должно быть правоприменение этих принципов. Новое видение правовых принципов необходимо с целью создания общества с приоритетом гуманности и бережного отношения к естественному природному миру в условиях социально-техногенного развития.

Ключевые слова: техносфера, демократия, политическая рациональность, правовые принципы, биосфера.

LEGAL PRINCIPLES OF POLITICAL AND LEGAL SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF TECHNOSPHERE-URBAN DEVELOPMENT

Mamichev M. V.,

Post-graduate student of the Department "Humanities and Social Sciences» Bryansk State Technical University, legal adviser of the Department of culture of the Bryansk city administration

All spheres of life of modern man, society and the planet Earth are aimed at building a man-made world, the basis of which is technology, economy, production, science and technogenically altered biosphere. The development of the socio-technological world and the expansion of the technosphere in the urban environment necessitate the formation of new approaches to legal principles. It is important to rethink what are the principles of law of the political and legal systems of the developing technosphere-urban world and what should be the

enforcement of these principles. A new vision of legal principles is necessary in order to create a society with the priority of humanity and respect for the natural world in the conditions of social and technological development.

Keywords: technosphere, democracy, political rationality, legal principles, biosphere.

Техносферизация планеты Земля заключается во внедрении технических элементов в социальные и природные процессы, что приводит к формированию масштабной искусственной сферы – техносферы. Техносфера является искусственно созданной оболочкой земной поверхности с преобладаем техногенных и индустриальных объектов, искусственных электромагнитных полей и синтетических веществ. Такая среда жизни создается преимущественно в городах – урбанизированных поселениях [11]. В настоящее время охват урбанизированной средой планеты Земля является колоссальным, поскольку в современных городах в 2020 году проживает свыше половины населения земного шара – более 3,9 млрд человек. Масштабность техносферы такова, что её объём равен остаткам естественной среды жизни – биосферы, которая на сегодняшний день находится в деградирующем состоянии и постепенно утрачивает своё биоразнообразие и функции по воспроизводству жизни. Наиболее ярко об утрате естественных технологий воспроизводства жизни свидетельствует индекс «живой планеты», падение которого на 2/3 за четыре десятилетия с 1970 года основывается на статистических данных по катастрофическому сокращению биоразнообразия планеты [15].

Вследствие научно-технической деятельности человечества и глобализации техносферы техногенно развиваются общества, видоизменяется естественная природа, распространяются искусственные трансгенные организмы, существенно трансформируется человеческий организм в городской среде [7], что в итоге приводит к формированию глобальной техногенной социоприродной системы жизни. Новая система жизни постепенно замещает естественную природную среду на поверхности Земли. Такой мир по праву можно назвать постбиосферным миром, о котором пишут исследователи социотехноприродных процессов [14]. Эволюция техногенных общественных систем на планете Земля с установкой на ценности материальных благ приводит к абсолютному главенству техносферы и деградации биосферы. Ведь только в пространстве городской среды создаются новые высокодоходные технологии. Поэтому политические и экономические элиты всего мира связывают с урбанизацией планеты, с одной стороны, решение своих утилитарно-прагматических интересов, а с другой стороны – формирование комфортной среды жизнедеятельности населения. Однако при данной сценарии развития мира создаётся опасность потери не только биосферы как саморазвивающейся системы, но и полного уничтожения демократических принципов в обществе.

Политико-правовые системы, представляющие собой демократические и антидемократические политические системы, безусловно чувствуют влияние техносферных изменений. Развитие современного общества показало, что любое государство при усугублении различного рода кризисов, будь то социальные, экологические или политические, чаще всего не решает их или же решает в недостаточной мере, а пользуясь данным фактом, пытается усилить контроль над социумом, забывая о демократических принципах и традициях. Отчасти данное поведение государственной машины можно оправдать, так как государство, как отмечает видный политик и учёный Гор А., – это, прежде всего, главный институт политической системы [4].

Техногенные изменения, происходящие в мире (среди них возрастание роли городов как центров инновационного развития, рост биотехнологических разработок, цифровизация экономики), неизбежны, их роль велика для человечества. Главным вопросом остаётся то, какой сценарий развития будет выбран техносферным (т.е. во многом искусственным) обществом будущего, как трансформируются политико-правовые системы и правовые принципы, главенствующие в них. Неоспоримым фактом остаётся то, что абсолютно все политико-правовые системы современности направлены на построение техносферы и ускорение научно-технического прогресса. И даже общественно-гуманный и социально признанный демократический принцип справедливости не способен сдерживать необратимые изменения первичной естественной природы, которая в скором времени может быть вытеснена искусственной средой в городах [8].

Техносферизация общества, сопровождающаяся ростом городов и населения в них, оказывает влияние на политико-правовые системы мира. В первую очередь трансформируются политические направления и установки, главенствующие в политико-правовой системе. Сущность правовых принципов заключается в том, что это исходные установки, которые формируют нравственный и организационный фундамент функционирования права.

Правовые принципы современности должны учитывать неизбежное техносферно-городское развитие мира и общества в целом. Справедливо ли будет, если мы оставим полностью искусственный городской мир с остатками биосферы для наших потомков? На этот вопрос право не дает ответа, что отмечают исследователи глобальных процессов, анализируя современное состояние юридического образования [6, 7].

Спорным моментом права является то, каким образом должны закрепляться правовые принципы, чтобы оказывать наибольшее влияние на жизнь техносферно-городского общества. По нашему мнению, правовые принципы должны получать нормативное закрепление в соответствующих правовых актах системы государственного регулирования. Более того, техногенно развивающееся общество будущего должно иметь гарантии нормативного характера. Именно чёткое нормативное закрепление правовых принципов позволит рассчитывать на создание справедливого общества. В то же время не следует забывать, что правовой принцип не должен выражаться только «буквой» закона (нормативным закреплением), а обязательно должен присутствовать и «дух» закона, то есть общая логика законодательства и даже его некая идеологическая направленность. И эта идеологическая направленность должна быть направлена на создание социально справедливого общества, сохраняющего биосферу как основу естественных технологий воспроизводства и поддержания жизни человека на планете Земля.

На сегодняшний день в условиях социально-техногенного развития мира апогеем социальной справедливости в обществе можно назвать главенство демократического политического режима и его правовых принципов, диктуемых прежде всего «духом» закона и морально-этическими принципами. К этим принципам можно отнести свободу слова, социальное равенство и др. Отметим, что справедливое общество нельзя назвать утопией, и отказ от его построения может вызвать общественное беспокойство и смуту [1]. Демократия, по своей сущности, основывается на мнении большинства. Более того, гражданам при демократическом политическом режиме даётся возможность свободно выражать свои мысли. Важнейшими условиями демократии стали формирующиеся гражданское общество и правовое государство. Учёт разных социальных интересов и равноправие в обществе служат главной формой взаимоотношений в демократическом обществе [2].

Обратимся к мнению известного исследователя Хабермаса Ю., который справедливо подчеркивает, что при демократическом режиме главенствуют принципы равенства и свободы, поэтому происходит увеличение объёма информации о проблемах и путях их решения. Так, исследователь отмечает, что закон переводит прямой конфликт в юридически регулируемые дебаты. Важной составной частью демократического режима Хабермас Ю. считает «справедливое общество». Такое общество предоставляет всем лицам право распоряжаться своей жизнью в соответствии со своими интересами, возможностями, то есть реализовывать собственную концепцию «благой жизни» [13]. В дополнение отметим, что главными атрибутами демократии (правовыми принципами) как политико-правовой системы при социально-техногенном развитии мира можно считать верховенство права, плюрализм мнений, свободные выборы, наличие независимой судебной власти, альтернативные источники информации, открытость и гласность, а также социальную справедливость, включающую в том числе право каждого на проживание в комфортной среде обитания без угрозы здоровью индивида и его потомству.

Интересное мнение по вопросу принципов справедливости высказывает Ролз Джон. Он выделяет три принципа справедливости, а именно: равной свободы, честного равенства возможностей, различия [12]. Говоря о первом принципе свободы, он подразумевает равное распределение прав и свобод, второй принцип честного равенства возможностей предполагает равную возможность в достижении тех или иных целей. Принцип различия говорит о том, что все рождены разными по уровню жизни или социальному положению, но демократические свободы должны быть доступны всем слоям населения. Приведенные выше основополагающие правила представлены на рисунке 1.

В контексте нашего исследования отметим, что все эти принципы в условиях социально-техногенного развития мира необходимо трактовать с точки зрения доступности биосферных ресурсов и безопасной техносферно-городской среды обитания для всех слоев населения, независимо от их социально-экономического положения. Размышления невольно приводят нас к мысли о том, почему транснациональные компании так активно продвигают производство биотехнологических продуктов питания для населения, если последствия их употребления в пищу для здоровья человека всесторонне не исследованы, иногда противоречивы и богатейшие слои населения отдают предпочтение продуктам органического естественного земледелия? И здесь мы вновь сталкиваемся с главенством в

обществе экономических и политических интересов, поскольку в правовом пространстве проблемы стихийной техносферизации планеты остаются вне внимания. Хотя правовые принципы демократического режима в социально-техногенном мире должны работать во благо народа, его здоровьесбережения, быть нормативно закреплёнными и главенствовать в техногенно развивающемся обществе.

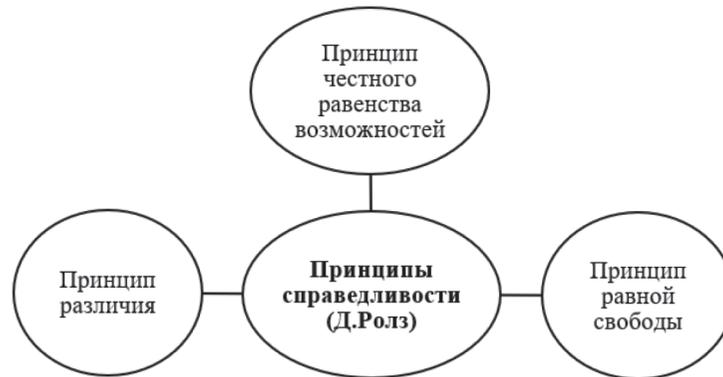

Рис.1. Принципы справедливости Ролза Дж.

С одной стороны, на практике было бы адекватно опираться на позитивные нормопринципы, являющиеся частью позитивного права. Последнее представляет собой реальный, существующий в законах нормативный регламент, на основе которого определяется юридически дозволенное и недозволенное поведение и выносятся официальные решения. Это социальный институт, объединяющий общеобязательные нормативные документы. Однако, с другой стороны, неправильно игнорировать ход техносферно-городского общественного развития, порождающий новые требования мира, а с ним и новые принципы организации правовой реальности, пока еще не получившие нормативного закрепления. Озабоченность практикующих юристов проблемами выявления новых правовых принципов сформулировала известный правовед Нешатаева Т.Н., отметив, что «только в случае, если общепризнанный принцип права перестанет быть загадкой для российских судей, станет доступным и известным источником права и послужит защите конкретного человека, можно считать, что судебная реформа состоялась, а в России сложилась независимая и справедливая судебная власть» [9].

Исходя из вышесказанного, главной задачей всей юридической науки современности является формулирование чёткой концепции правового принципа в условиях нарастающего искусственно-техногенного развития мира.

Политическая рациональность является главным аспектом правовой системы и правовых принципов в государстве. Основателем изучения рациональности в политике является Вебер М. По его мнению, реализация идеи политической рациональности связана как с разным характером политических интересов граждан, так и с разной степенью их участия во властных структурах управления. Политическая рациональность напрямую связана с экономическим аспектом. Так, чем более экономически развито государство, тем явственней в нём рациональность, то есть правильность и обоснованность действий, направленных на решение государственных проблем. Признаком рациональности в политике по Веберу М. является то, что проблемы социально-политического характера не могут быть решены только на основе технических соображений, в таком случае необходимо использовать также и социальные аспекты [3].

В свою очередь Гэлбрейт Дж., говоря о политической рациональности, считает её основой просвещённое сообщество. А в основе любого просвещённого развитого сообщества лежит экономическая или подобная ей причина [5]. Экономический фундамент является основой формирования любой политической системы. Ведь от уровня экономической развитости будет зависеть и уровень демократичности общества. Стоит признать, что бюрократия, как элемент политической структуры управления, есть неотъемлемый атрибут государства. Ориентация на этот тип управления в техносферно-городском обществе избавляет от многих иррациональных неконтролируемых событий в государстве. Другое дело, что этот инструмент управления недостаточно эффективно используется, поскольку стихийные процессы разрушения естественной природной среды и неконтролируемого возведения искусственно-городской нарастают, отчего общество ставит под угрозу собственное будущее. Но, с другой стороны, бюрократический режим потребует огромных средств для своей реализации, кото-

рые будут взяты либо из окружающей природы, либо от более слабых стран. Невозможно благополучие одного народа без ущемления прав другого. Отсюда, на наш взгляд, если техносферно-городское общество избрёт истинно бюрократический сценарий своего развития, без учёта интересов окружающих стран и природы, то такое общество назвать социальным и более того, справедливым, нельзя.

Неотъемлемой частью политической рациональности являются реформы (нововведения). Появляется понятие рациональных реформ – реформ, учитывающих нужды разных групп людей. Эти реформы ориентированы на то, чтобы смягчить нищету и ослабить чувство отчужденности различных социальных слоев населения. В то же время все реформы в обществе и государстве не могут быть полностью рациональными, часть из них будет иррациональными, то есть не будет учитывать интересы большинства. Однако совокупность рациональных и иррациональных реформ дает возможность понять политическую картину государства и увидеть, господствует ли политическая рациональность в государстве или нет. И здесь можно согласиться с Вебером М., который отмечает, что рациональность в политике определяется степенью вовлеченности людей в политическую жизнь общества.

Известный английский философ Оукшот М., говоря о политической рациональности, отмечал, что ей присущи две черты – совершенство и единообразие. Суть рационализма в политике состоит в сочетании двух вышеназванных компонентов [10]. Совершенство в политике подразумевает процесс, когда политические нормы подходят под реалии человеческого общества и могут их не только держать в рамках разумности, но и совершенствовать, делая жизнь людей лучше. Единообразие же говорит о согласованности норм между собой и их непротиворечивости по отношению друг к другу. Также частью политической системы является политико-правовая традиция, которая представляет собой целостный комплекс правовых явлений, отражающих особенности развития конкретного общественного организма. Размышляя о реалиях урбанистического развития мира, можно отметить, что пока политическая рациональность не является совершенной, поскольку она далека от создания норм, регулирующих равные права населения в городской техносфере.

По мнению Гора А., в современной политической системе преобладают иррациональные мотивы, основанные на получении прибыли и выжимании природного потенциала, разрушающие не только человеческое общество, но и окружающую среду в целом. Более того, Гор А. отмечает, что политические элиты сопротивляются правде о присутствии в деятельности общества иррационализма, потому что в момент признания общество окажется перед своим моральным долгом – действовать, а действовать, значит признать ошибки своей деятельности [4]. С видным ученым можно не согласиться, поскольку остается очевидным тот факт, что современная политика направлена на уничтожение природных ресурсов и благоприятной экологической среды. Пока маловероятно, что политика изменит сознание человека и даст возможность создать общество, способное существовать с природой как единое целое.

Таким образом, отметим, что политическая рациональность в идеальном варианте должна включать совокупность государственных мер и действий, направленных на наилучшее достижение заданного запланированного результата по реализации социально-экономических интересов граждан, перспективных моделей научно-технологического развития государства, сохранению естественной природы и поддержанию безопасной техносферно-городской среды, то есть в целом смягчению различных противоречий современного социально-техногенного развития мира.

Несомненно, правовые принципы должны придерживаться рациональных мотивов. Однако, противоречия взаимоотношений между социальными классами осложняют применение политически-рациональных мотивов в правовых принципах. Неправильным является подход к построению правовой системы, когда правовые принципы дифференцированно отражают запросы различных социальных слоев населения. Суть и назначение правового принципа – максимально объективно (нормативно, организационно, идеологически) охватить специфику складывающихся в техносферно-городском обществе социальных отношений, что позволит более эффективно на законодательном уровне решать поставленные перед политической системой задачи.

Подводя итог, считаем, что правовые принципы развивающегося техносферно-городского общества должны обладать универсальностью, практичностью, должны отстаивать права и свободы всех социальных классов населения. В настоящее время основанием для создания правовых принципов в условиях техносферизации планеты Земля могут быть международные источники права, среди них: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принципы, которые содержатся в данных документах, представлены на рисунке 2.

Рис.2. Правовые принципы техногенного мира

Только при соблюдении всех вышеназванных общественно принятых правовых принципов возможно построение социально справедливого техносферно-городского общества, где права и свободы человека будут основной ценностью, что позволит создать развитую демократическую и безопасную для людей техногенную цивилизацию. Новое расширенное понимание политико-правовых принципов в условиях техносферно-городского развития мира необходимо включить в поле исследовательских проблем юридической науки, а также в программы управления городом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П. и др. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 2. – С. 122-128.
2. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правовая охрана, идеологическая сущность и ценностное восприятие человека, общества и государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 135-147.
3. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Гор А. Атака на разум / пер. с англ. А. Богданова, К. Минковой, под ред. Ю. Акимова. – СПб: Амфора, 2008. – 478 с.
5. Гэлбрейт Дж. Экономика «невинного» обмана: правда нашего времени. – М.: Европа, 2009. – 86 с.
6. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Социально-техногенное развитие мира и новые подходы к формированию образования // Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): коллективная монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. – М.: МГПУ, 2019. – С.190-196.
7. Дергачева Е.А. Человек в техногенном городе: междисциплинарный подход // Управление городом: теория и практика. – 2020. – №2. – С.30-35.
8. Мамичев М.В. Социально справедливое общество в условиях техногенного общественного развития и техносферизации планеты // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – №4. – С.55-61.
9. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Хозяйство и право. – 2004. – № 5. – С.124-140.
10. Оукшот М. Рациональность в политике. – М., Идея-Пресс, 2002. – 285 с.
11. Попкова Н.В. Формирование глобальной техносферы: этапы и перспективы // Век глобализации. – 2019. – №2 (30). – С.61-73.
12. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. – 532 с.
13. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. – 144 с.
14. Dergachev K. V., Trifankov Y. T. Modern Philosophy in the Context of Interdisciplinary Studies of Human and Nature // Smart Technologies and Innovations in Design for Control of Technological Processes and Objects, Springer Nature. – 2019. – Vol. 139. – P. 129-135. – doi.org/10.1007/978-3-030-18553-4_29
15. Grooten M., Almond R.E.A.(Eds). Living Planet Report – 2018: Aiming Higher. – WWF, Gland, Switzerland, 2018.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОЦ

Алдаев Д.Н.,
генеральный директор АО «Корпорация
«Развитие»

В статье описывается деятельность проектного офиса Научно-образовательного центра мирового уровня «Инновационные решения в АПК». Функции проектного офиса НОЦ выполняет региональный институт развития – АО «Корпорация «Развитие». В основе этой работы – проектное управление, принципы которого успешно реализуются на территории Белгородской области.

Ключевые слова: проектное управление, научно-образовательный центр, развитие, АПК, инновации, мировой уровень.

PROJECT ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTER

Aldaev D.N.,
General Director of joint-stock company «Corporation «Development»

The article describes the activities of the project office of the world-class Scientific and educational center «Innovative solutions in agriculture». The functions of the REC project office are performed by the regional development Institute-JSC «Development Corporation». This work is based on project management, the principles of which are successfully implemented in the Belgorod region.

Keywords: project management, scientific and educational center, development, agribusiness, innovation, world level.

Белгородская область – один из самых динамично развивающихся регионов России. Лидерские позиции в многочисленных рейтингах объясняются ежедневной кропотливой работой, поиском инновационных путей развития во всех сферах экономики. Региональный институт развития – АО «Корпорация «Развитие» – является одним из эффективных инструментов этого процесса. От того неслучайно было принято решение, что именно Корпорация станет проектным офисом Научно-образовательного центра мирового уровня «Инновационные решения в АПК» и займётся сопровождением инновационных проектов. Многолетний опыт проектной работы и высокие компетенции команды позволили максимально включиться в повестку деятельности Центра, тем самым обеспечив эффективный трансфер прогрессивных научных разработок в реальный сектор экономики.

Проект создания Научно-образовательных центров мирового уровня начал работать в России в 2019 году в рамках нацпроекта «Наука» по Указу Президента Российской Федерации №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации №537 «О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» [2]. НОЦы открылись в пяти регионах, в том числе и в Белгородской области.

Миссия нашего центра – это активное участие в обеспечении конкурентоспособности Российской Федерации как мировой научной державы и лидера в сфере аграрной науки, укреплении продовольственной безопасности и независимости страны, расширении её присутствия на мировых рынках продовольствия, повышении уровня благосостояния и улучшении качества жизни граждан России и Белгородской области. А стратегическая цель создания Центра – формирование оптимальных условий для деятельного участия Белгородской области в научно-технологическом прорыве страны посредством ускоренной разработки и коммерческого освоения технологий мирового уровня, успешного решения кадровых и исследовательских задач в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации, содействия росту внутренних затрат на исследования и разработки в интересах АПК, перехода страны и региона к высокопродуктивному агрохозяйству и увеличению высокотехнологичной продукции в АПК Белгородской области и Центрально-Черноземном регионе.

В его рамках учёные разрабатывают высокотехнологичную продукцию на пяти платформах: биотехнологии, селекция, клеточные технологии, генная инженерия в животноводстве и в растениеводстве, рациональное природопользование, производство продовольствия и ветпрепаратов. Базовым вузом белгородского НОЦа стал НИУ «БелГУ».

На сегодняшний момент при участии научного сообщества из ведущих образовательных и научных институтов страны и индустриальных партнёров – крупнейших компаний региона – сформирован портфель проектов НОЦ, в который вошел 31 проект. Их модерирование, информационное сопровождение, а также контроль за реализацией возложены на Корпорацию.

Перспективы данной работы в том, чтобы наладить непрерывный процесс создания технологий, их преобразование в продукты, патенты и изобретения, а затем транслировать их бизнесу для внедрения в реальный сектор экономики.

С учетом новых задач были внесены изменения в структуру компании и сформировано отдельное направление по сопровождению инвестиционных проектов НОЦ – проектный офис НОЦ. Основной целью деятельности проектного офиса является организационное сопровождение, администрирование и мониторинг реализации проектов.

Разработаны шаблоны проектной документации, формы отчетности, запущен сайт [3], на котором реализована функция подачи заявки для вхождения в проект НОЦ. Предусмотрены два формата участия: научный или индустриальный партнер.

Каждый проект, который рассматривается для вхождения в орбиту деятельности Научно-образовательного центра, уникален в своем роде. При этом необходимо соблюсти общую логику этапов реализации проектов. Как известно, Белгородская область одной из первых в нашей стране применила принципы проектного управления в работе госорганов, и Корпорация не стала исключением в этом вопросе.

Как же выстраивается работа с проектами в рамках белгородского НОЦа? Разработан алгоритм обработки заявок и сопровождения проектов.

Перед тем как войти в портфель, проект кандидата должен пройти рассмотрение экспертизы на научно-технических платформах, которые возглавляют ведущие российские учёные. Её важной составляющей являются экономические характеристики и наличие индустриального партнёра.

Лишь после согласования всех спорных вопросов, формирования бюджета проекта и определения источника финансирования новый проект представляется для защиты на Наблюдательный совет НОЦа.

В работе над проектом в Корпорации осуществляют сбор отчётности и анализ информации по ходу его реализации, контроль предоставляемой документации и оказание консультационной поддержки. Особое внимание уделяется соблюдению «контрольных точек» при реализации проектов.

Внедрение системы управления проектами в рамках деятельности Научно-образовательного центра «Инновационные решения в АПК» зарекомендовало себя как эффективный инструмент менеджмента, который планируется использовать и в дальнейшей работе с научными проектами, призванными вывести агропромышленный сектор региональной экономики на мировой уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204. – Режим доступа: www.kremlin.ru
2. О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2019 №537. – Режим доступа: www.garant.ru
3. Научно-образовательный центр «Инновационные решения в АПК». – Режим доступа: www.nosaprk.ru

УПРАВА КАК ОСНОВА ПАРТНЁРСТВА И ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ИНСТИТУТАМ ВЛАСТИ

Бирюкова О.В.,
заместитель руководителя департамента
по развитию территорий администрации
города Белгорода

В статье рассмотрена реализация механизмов взаимодействия на территории города Белгорода муниципальной власти и граждан. Описан функционал муниципальных управ, их деятельность.

Ключевые слова: муниципальные управы, департамент по развитию городских территорий, благоустройство и содержание городских территорий, взаимодействие власти с представителями общественности.

GOVERNANCE AS A BASIS FOR PARTNERSHIP AND INCREASING CITIZENS ' TRUST IN GOVERNMENT INSTITUTIONS

Birukova O.V.,
Deputy head of the Department for territorial development of the Belgorod city administration

The article considers the implementation of mechanisms of interaction between the city of Belgorod municipal authorities and citizens. The functionality of municipal administrations and their activities are described.

Keywords: Municipal councils, Department for development of urban territories, improvement and maintenance of urban territories, interaction of authorities with public representatives.

По инициативе главы администрации города Белгорода Галдуна Юрия Владимировича в июне прошлого года были созданы 27 Управ [1]. Каждый житель нашего города, где бы он ни работал, ежедневно возвращается в свой дом, свой двор, свой микрорайон и, конечно же, желает жить в комфортных для него условиях. Управы созданы именно для обеспечения комфортных условий жизнедеятельности горожан. В их сферу деятельности входит экология, благоустройство, охрана окружающей среды, правопорядка, координация деятельности управляющих компаний, коммерческих и некоммерческих организаций, контроль за работой общественного транспорта, наведение санитарного порядка, контроль за соблюдением административного законодательства, предоставление муниципальных услуг, то есть всё то, что ежедневно окружает нашу с вами жизнь (рис. 1).

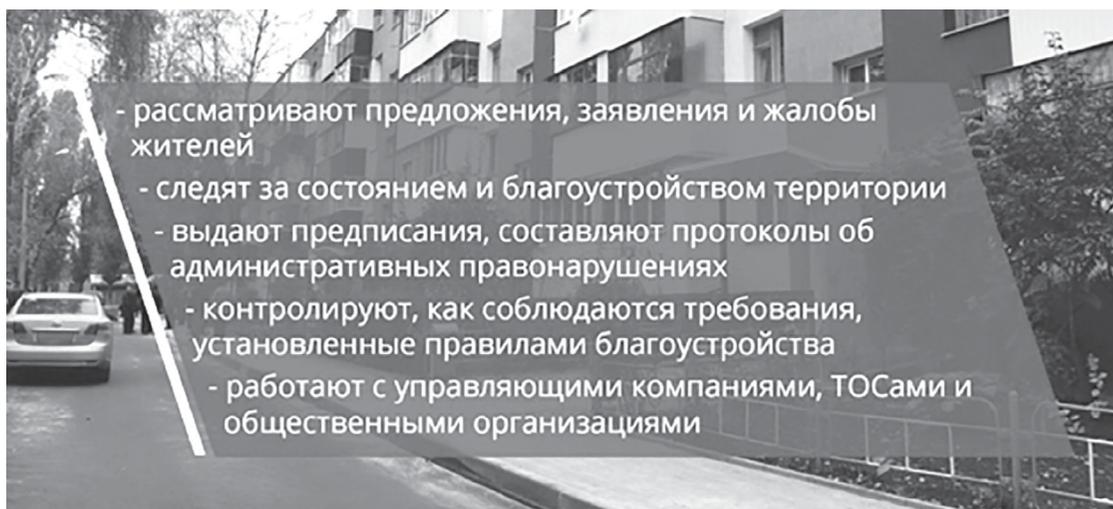

Рис. 1. Функции городских управ

Границы управ территориально совпадают с границами 27 избирательных округов (рис. 2). Список глав и контактные данные новых административных единиц опубликованы на официальном сайте администрации города. Штатная численность сотрудников управ насчитывает 87 человек. С сотрудниками проведены тренинги различными структурными подразделениями администрации города в части, касающейся сферы экономики и торговли, земельных отношений, социального обслуживания населения, ЖКХ, строительства и благоустройства территорий.

Управы осуществляют свою деятельность в отдельных офисах, которые построены в границах управ. Для удобства горожан режим работы управы установлен с 8-00 до 20-00 часов, чтобы житель смог обратиться в Управу и после окончания рабочего дня.

Деятельность Управ очень чувствительна в социальном плане, и большой акцент ставится на работу с населением города и взаимодействие с ним непосредственно на местах. Есть вопросы, которые могут находиться вне поля зрения Управы, и жители всегда укажут на них. Существует множество форм взаимодействия Управы с населением: общение по телефону, непосредственно при встрече, с помощью электронной почты и через социальные сети. Каждая управа имеет аккаунт в социальной сети «ВКонтакте». Он открытый, и любой житель всегда может задать интересующий вопрос. Хорошую практику показали в повседневной работе групповые чаты с жителями в различных мессенджерах, некоторые из них насчитывают до 1 тысячи человек.

Для удобства горожан создана поисковая система, где в строке поиска можно указать свой адрес проживания, и система автоматически выдаст информацию, к какой управе относится дом [2].

Основная цель создания управ – максимально приблизить представителей власти к населению. Взаимодействие управы с представителями общественности, ТОСами, Советом территории позволяет оперативно принимать решения, направленные на развитие и процветание той или иной территории.

Именно от управ должны исходить предложения по формированию титульного списка капитального ремонта инфраструктуры города, муниципального задания по санитарной уборке территорий города силами МБУ «Управление Белгорблагоустройство», потому что именно в управе аккумулируются все насущные проблемы и потребности населения.

Управа – это маленькая администрация на своем округе, в ней хранится вся информация о территории, количество домов, улиц, проулков, протяженность дорог, инженерных сетей, имеется социальный паспорт территории, в котором указаны количество взрослого населения, детей, школьников, студентов. Управа должна владеть информацией о количестве трудоустроенного населения, о количестве социально незащищенных граждан. Немаловажную роль в развитии территории управы играет экономическая составляющая; у одной управы – это крупные предприятия и множество промышленных кластеров, у другой – огромное количество маленьких магазинчиков. Именно Глава управы должен владеть объективной информацией по всей инфраструктуре территории, планах её развития, вносить конструктивные предложения по улучшению качества жизни населения, управа – это опора для жителей и решение всех возникающих вопросов. Таков идеальный портрет главы управы.

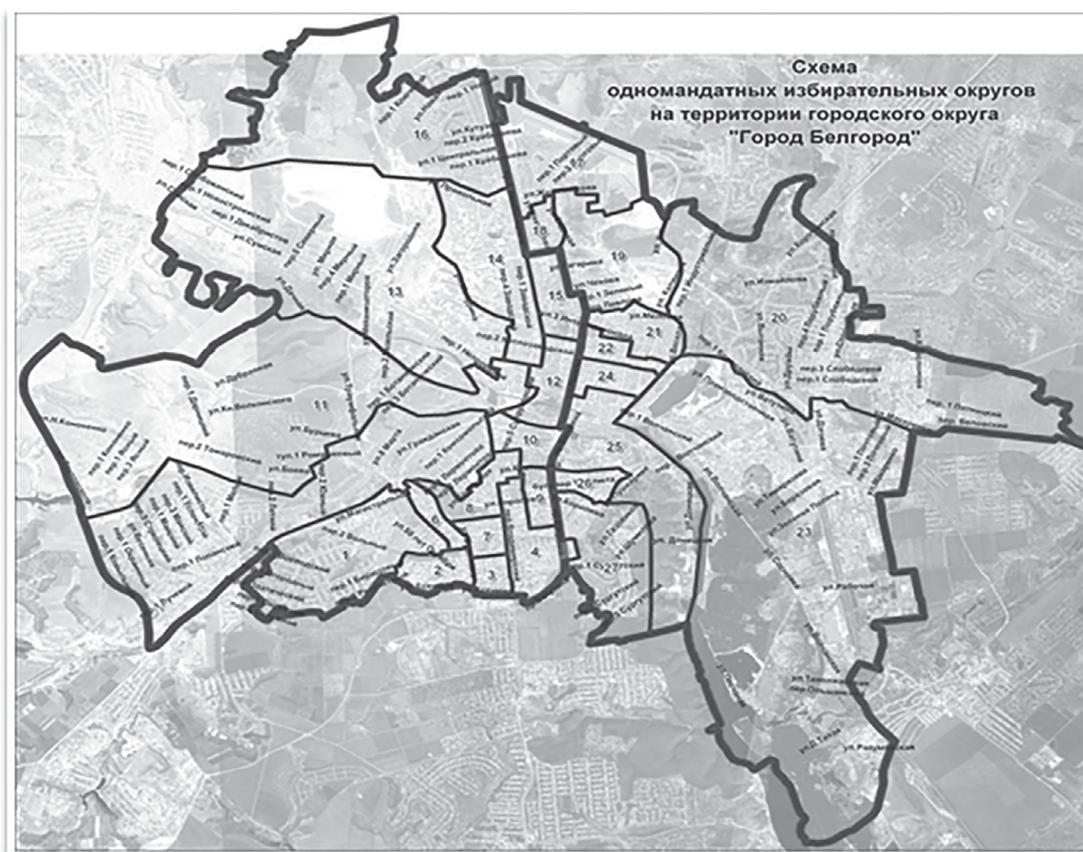

Рис. 2. Территориальные границы городских управ

На сегодняшний день управы – это совершенно новая модель управления в нашем городе, и она еще проходит стадию становления, но у нее есть огромный потенциал в развитии. В ближайшем будущем управа станет самым эффективным механизмом взаимодействия института власти и населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в решения Совета депутатов города Белгорода от 14 февраля 2006 года №235, от 04 декабря 2007 года №600, от 04 декабря 2007 года №601: Решение Белгородского городского Совета от 30.04.2019 №91. – Режим доступа: sovvetdep31.beladm.ru
2. Официальный сайт администрации города Белгорода. – Режим доступа: <http://www.beladm.ru/upravu-belgoroda/>

Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 88202

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА-ПРИНТ»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
- муниципальный менеджмент;
- муниципальное право;
- муниципальная кадровая политика;
- проблемы развития территориального общественного самоуправления;
- социология местного самоуправления;
- практика местного самоуправления.

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках.
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
- отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
- инфографика по тексту приветствуется;
- в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
- в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

институт муниципального
развития и социальных
технологий